

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры»

В Е С Т Н И К
Восточно-Сибирского государственного
института культуры

Научный журнал по искусствоведению, культурологии,
историческим наукам

№ 1(37)

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК
2026

Учредитель, издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Адрес учредителя, издателя:

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1, +7(3012)23-33-22
rector@vsgaki.ru

Главный редактор Е. Ю. Перова

Издается с 2011 г.

Выходит 4 раза в год

ISSN 2541-8874

Регистрационный номер ПИ № ФС 77 – 74824 от 21 января 2019 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Подписной индекс по каталогу «Почта России» – ПБ193

Адрес редакции:

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1,
+7(3012)23-50-61
vestnikvsgik@mail.ru

Информация о журнале размещена на официальном сайте ФГБОУ ВО ВСГИК
<https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journalbulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Редактор – Г. В. Кашина

Перевод и транслитерация –

Л. М. Хобракова

Корректор – Ю. А. Перемитина

Верстка – Г. В. Кашина

Выход в свет 27.03.2026. Формат 70х108 1/16. Усл. печ. л. 10,2. Уч.-изд. л. 8,9. Тираж 500 экз. Заказ № 2746. Цена свободная.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе ФГБОУ ВО ВСГИК
670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.

При использовании опубликованных в журнале материалов ссылка на журнал обязательна

© ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», 2026

Founder, publisher:

Federal state budgetary learning institution of higher education «East Siberian state institute of culture»

Address of the founder, publisher:

670031, Republic of Buryatia, Ulan-Ude city, 1 Tereshkova str., +7(3012)23-33-22
rector@vsgaki.ru

Chief editor Ye. Yu. Perova

Published since 2011

Issued 4 times a year

ISSN 2541-8874

Registration number ПИ № ФС 77 – 74824 dated 21 January 2019 issued by the Federal service for supervision in the sphere of telecom, information technology and mass communications (Roskomnadzor)

Subscription index to the catalogue «Post of Russia» – ПБ193

Editorial office address:

670031, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, 1 Tereshkova Str.,
+7(3012)23-50-61
vestnikvsgik@mail.ru

Information about the journal is published on the official site of the FSBLI HE ESSIC
<https://vsgaki.ru/science/the-scientific-journalbulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Editor – G. V. Kashina

Translation and transliteration –

L. M. Khobrakova

Proofreader – Y. A. Peremitina

Layout – G. V. Kashina

Release 27.03.2026. Format 70х108 1/16. Conv. printed sh. 10,2. Educ. publ. sh. 8,9. The circulation of 500 copies. Order № 2746. Free price.

Printed by the Publishing and polygraphic complex of the FSBLI HE ESSIC
670031, Ulan-Ude, 1 Tereshkova str.

When using the materials published in the journal, a link to the journal is obligatory

© FSBLI HE «East Siberian state institute of culture», 2026

**Состав редакции научного журнала
«Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры»**

Главный редактор:

Перова Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, ректор Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Заместитель главного редактора:

Цыремпилова Ирина Семеновна, доктор исторических наук, доцент, проректор по научной работе и международной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Ответственный секретарь:

Банзаракцаева Елена Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Редакционный совет:

Буксикова Ольга Борисовна, доктор искусствоведения, профессор кафедры хореографического творчества Белгородского государственного института искусств и культуры, заслуженный работник культуры Российской Федерации (г. Белгород, Россия)

Дашиева Лидия Данииловна, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, член союза композиторов России и Республики Бурятия, заслуженный деятель искусств Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Коноплева Нина Алексеевна, доктор культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий Владивостокского государственного университета (г. Владивосток, Россия)

Костров Александр Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета (г. Иркутск, Россия)

**The editorial board of the scientific journal
«Bulletin of East Siberian state institute
of culture»**

Chief editor:

Perova Yelena Yuryevna, Ph.D. in Economics, associate professor, rector of East-Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Deputy chief editor:

Tsyrempilova Irina Semyenovna, Sc.D. in History, associate professor, vice-rector in charge of scientific work and international activity, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city).

Executive secretary:

Banzaraktsaeva Yelena Vasilyevna, Ph.D. in History, associate professor of the department of the museology and heritage of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Editorial board:

Buksikova Olga Borisovna, Sc.D. of Art History, professor of the department of choreographic creativity of Belgorod state institute of arts and culture, Honored Worker of Culture of the Russian Federation (Belgorod city, Russia)

Dashieva Lidiya Daniilovna, Sc.D. of Art History, leading researcher of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS, member of the composers' unity of Russia and the Republic of Buryatia, Honored Art Worker of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Konopleva Nina Alexeevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor of the department of design and technologies of Vladivostok state university (Vladivostok city, Russia)

Kostrov Alexander Valeryevich, Sc.D. in History, associate professor, professor of the department of world history and international relations of Irkutsk state university (Irkutsk city, Russia)

Лесовиченко Андрей Михайлович, доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского (г. Москва, Россия)

Lesovichenko Andrey Mikhailovich, Sc.D. in Cultural Studies, Ph.D. in Art History, professor, leading researcher of Moscow state conservatory of P. I. Tchaikovsky (Moscow city, Russia)

Лувсанноров Эдэнэчимэг, Ph.D., консультант профессор Монгольской государственной консерватории, заслуженный деятель искусства Монголии, заслуженный деятель всекитайского общества морин-хууристов (г. Улан-Батор, Монголия)
Ляпкина Татьяна Федоровна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Арктического государственного института культуры и искусств (г. Якутск, Россия)

Luvsannorov Erdenechimeg, Ph. D, professor consultant of the Mongolian state conservatory, Honored Art Worker of Mongolia, honored Worker of the All-Chinese society of morin khuur players (Ulaanbaatar city, Mongolia)

Lyapkina Tatyana Fedorovna, Sc.D. in Cultural Studies, associate professor, professor of the department of cultural studies and socio-cultural activity of Arctic state institute of culture and arts (Yakutsk city, Russia)

Митасова Светлана Алексеевна, доктор культурологии, доцент, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук и истории искусств Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского (г. Красноярск, Россия)

Mitasova Svetlana Alexeevna, Sc. D. in Cultural Studies, associate professor, professor, chief of the department of socio-humanitarian sciences and history of arts of the Siberian state institute of arts of Dmitriy Khvorostovsky (Krasnoyarsk city, Russia)

Москалюк Марина Валентиновна, доктор искусствоведения, профессор кафедры социально-гуманитарных наук и истории искусства Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского, ведущий научный сотрудник дирекции гуманитарного института Сибирского федерального университета, почетный член Российской академии художеств, член Союза художников России (г. Красноярск, Россия)

Moskalyuk Marina Valentinovna, Sc.D. in Art History, professor of the department of socio-humanitarian sciences and history of arts of the Siberian state institute of arts of Dmitriy Khvorostovsky, leading researcher of the humanitarian institute directorate of the Siberian federal university, Honored member of the Russian academy of arts, member of the Unity of the artists of Russia (Krasnoyarsk city, Russia)

Номогоева Виктория Владимировна, доктор исторических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (г. Улан-Удэ, Россия)

Nomogoeva Viktoriya Vladimirovna, Sc.D. in History, vice-rector in charge of scientific work of the Buryat state university of D. Banzarov (Ulan-Ude, Russia)

Плеханова Анна Максимовна, доктор исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия)

Plekhanova Anna Maksimovna, Sc.D. in History, associate professor, deputy director in charge of scientific work, leading researcher of the department of history, ethnology and sociology of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS (Ulan-Ude, Russia)

- Полякова Елена Александровна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и туризма, проректор по научной работе и международным связям Алтайского государственного института культуры (г. Барнаул, Россия) Polyakova Yelena Alexandrovna, Sc.D. in History, associate professor, professor of the department of museology and tourism, vice-rector in charge of scientific work and international relations of the Altai state institute of culture (Barnaul city, Russia)
- Самбалхундэв Хаш-Эрдэнэ, доктор философии, профессор, председатель общества «Знание» Монголии, профессор института «Маргард» филиала университета «Улан-Батор – Эрдэм» (г. Эрдэнэт, Монголия) Sambalkhundev Khash-Erdene, Sc.D. in Philosophy, professor, head of the society «Knowledge» of Mongolia, professor of the institute «Margard» of the university branch «Ulaanbaatar – Erdem» (Erdenet city, Mongolia)
- Санжеева Лариса Васильевна, доктор культурологии, профессор кафедры этнокультурологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия) Sanzheeva Larisa Vasilyevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor of the department of ethnoculturology of the Russian state pedagogical university of A. I. Hertsen (Saint-Petersburg, Russia)
- Сундужева Екатерина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия) Sundueva Yekaterina Vladimirovna, Sc.D. in Philology, associate professor, chief researcher of the Institute for Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the SB of the RAS (Ulan-Ude city, Russia)
- Ултургашева Надежда Торжувевна, доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Тыва, заслуженный деятель науки Республики Тыва (г. Кемерово, Россия) Ulturgasheva Nadezhda Torzhuevna, Sc.D. in Cultural Studies, professor, chief of the department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state institute of culture, Honored Worker of Culture of the Republic of Tuva, Honored Science Worker of the Republic of Tuva (Kemerovo city, Russia)
- Хилханова Эржен Владимировна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН (г. Москва, Россия) Khilkhanova Erzhen Vladimirovna, Sc.D. in Philology, associate professor, leading researcher of the Institute of linguistics of the RAS (Moscow city, Russia)
- Цэрэнжигмэдийн Шаравцэрэн, кандидат педагогических наук, ректор Монгольской государственной консерватории, передовой работник культуры Монголии, передовой работник образования Монголии (г. Улан-Батор, Монголия) Tserenzhigmediyn Sharavtseren, Ph.D. in Pedagogy, Mongolian state conservatory, Advanced Worker of Culture of Mongolia, Advanced Worker of Education of Mongolia (Ulaanbaatar city, Mongolia)
- Шишин Михаил Юрьевич, доктор искусствоведения, доктор философских наук, профессор, академик Российской академии художеств, член Союза художников России, директор Института комплексных исследований Большого Алтая, Алтайского государственного технического университета (г. Барнаул, Россия) Shishin Mikhail Yuryevich, Sc.D. in Art History, Sc.D. in Philosophy, professor, academician of the Russian academy of arts, member of the Union of the artists of Russia, director of the Institute of complex research of Bolshoi Altai, Altai state technical university (Barnaul city, Russia)

Ярошенко Николай Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Московского государственного института культуры (г. Москва, Россия)

Yaroshenko Nikolai Nikolaevich, Sc.D. in Pedagogy, professor, vice-rector in charge of scientific and innovative activities of Moscow state institute of culture (Moscow city, Russia)

Редакционная коллегия:

Амгаланова Мария Викторовна, доктор культурологии, доцент, Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Editorial board:

Amgalanova Mariya Victorovna, Sc.D. in Cultural studies, associate professor, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Бояк Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Boyak Tatyana Nikolaevna, Sc.D. in Sociology, associate professor of the department of socio-cultural activity of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Дандарон Мэдэгма Бидияевна, доктор философских наук, профессор кафедры декоративно-прикладного искусства Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Dandaron Medegma Bidiyaevna, Sc.D. in Philosophy, professor of the department of cultural sciences and art history, East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Дашиева Надежда Базаржаповна, доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии и народной художественной культуры Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Улан-Удэ, Россия)

Dashieva Nadezhda Bazarzhapovna, Sc.D. in History, professor of the department of ethnology and folk art culture of East Siberian state institute of culture, Honored Worker of Higher school of the Russian Federation (Ulan-Ude city, Russia)

Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры Республики Бурятия, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Улан-Удэ, Россия)

Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, professor of the department of library and information resources of East Siberian state institute of culture, Honored worker of Culture of the Republic of Buryatia, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Ulan-Ude city, Russia)

Пшеничникова Раиса Ивановна, кандидат педагогических наук, профессор, советник при ректорате Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный работник культуры России (г. Улан-Удэ, Россия)

Pshenichnikova Raisa Ivanovna, Ph.D. in Pedagogy, professor, advisor at the rector's office of East Siberian state institute of culture, Honored Worker of Culture of Russia (Ulan-Ude city, Russia)

Серебрякова Зоя Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и языкознания Восточно-Сибирского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, Россия)

Serebryakova Zoya Alexandrovna, Sc.D. in Philology, associate professor, professor of the department of literature and linguistics of East Siberian state institute of culture, Honored Science Worker of the Republic of Buryatia (Ulan-Ude city, Russia)

Степанова Светлана Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой инструментального исполнительства, звукорежиссуры и музыкального искусства эстрады Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Stepanova Svetlana Gennadyevna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor, chief of the department of instrumental performance, sound directing and variety musical art of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности, заведующий научно-исследовательской лабораторией истории и теории культуры Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Tatarova Svetlana Petrovna, Sc.D. in Sociology, associate professor, professor of the department of socio-cultural activity, chief of the research laboratory of history and theory of culture of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Хобракова Людмила Матвеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и общей лингвистики Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Khobrakova Lyudmila Matveevna, Ph.D. in Philology, associate professor, chief of the department of foreign languages and general linguistics of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

Чебунин Александр Васильевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (г. Улан-Удэ, Россия)

Chebunin Alexandr Vasilyevich, Sc.D. in Philosophy, professor of the department of cultural studies and art history of East Siberian state institute of culture (Ulan-Ude city, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

<p>Ткачев Виталий Викторович
ВКЛАД ИРКУТСКИХ ХУДОЖНИКОВ
В СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЕЙНОГО
ДЕЛА И ВЫСТАВОЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX в. 10</p>	<p>Tkachev Vitaliy Victorovich
CONTRIBUTION OF THE IRKUTSK
ARTISTS TO THE MUSEUM AND
EXHIBITION ACTIVITIES IN THE
SECOND HALF OF THE XIX
CENTURY 10</p>
<p>Дылгырова Аюна Санжижаповна
БУРЯТСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ
СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА СЕЛА
ВЕРХНИЙ ТОРЕЙ ДЖИДИНСКОГО
РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ..19</p>	<p>Dylgyrova Ayuna Sanzhizhapovna
BURYAT FOLK SONGS OF THE
SOVIET PERIOD OF VERKHNIY
TOREY VILLAGE OF THE
DZHIDINSKY DISTRICT 19</p>

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ART HISTORY

<p>Иванов Владимир Сергеевич
НЕИЗВЕСТНЫЕ ДАРХАНЫ: СУДЬБЫ
МАСТЕРОВ НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ
ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННОСТИ...27</p>	<p>Ivanov Vladimir Sergeevich
UNKNOWN DARKHANS: MASTERS'
FATES AT THE CROSSROADS OF
TRADITIONS AND
MODERNITY 27</p>
<p>Мордвина Татьяна Николаевна,
Куликовских Алена Александровна
ИГРЫ ВОКРУГ ПЬЕСЫ.....39</p>	<p>Mordvina Tatiana Nikolaevna,
Kulikovskikh Alena Aleksandrovna
GAMES AROUND THE PLAY 39</p>
<p>Чебунин Александр Васильевич,
Прудников Алексей Владимирович
РОК-МУЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ
МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ.....46</p>	<p>Chebunin Alexander Vasilievich
Prudnikov Alexey Vladimirovich
ROCK MUSIC IN THE MODERN
MASS CULTURE IN CHINA 46</p>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

<p>Назаров Виктор Кузьмич,
Добрынин Сергей Александрович
ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ
ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ
КАЗАЧЬЕГО СУБЭТНОСА В
РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ.....56</p>	<p>Nazarov Victor Kuzmich,
Dobrynin Sergey Alexandrovich
FEATURES OF TRADITIONAL
FESTIVE CULTURE OF THE
COSSACK SUB-ETHNIC GROUP IN
THE REPUBLIC OF BURYATIA 56</p>
<p>Буксикова Ольга Борисовна,
Кузнецова Наталья Станиславовна
СВАДЕБНАЯ КАРТИНА МИРА В
ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ
БЕЛГОРОДЧИНЫ.....65</p>	<p>Buksikova Olga Borisovna,
Kuznetsova Natalya Stanislavovna
WEDDING PICTURE OF THE WORLD
IN THE TRADITIONAL CULTURE OF
THE BELGOR OD REGION 65</p>
<p>Татарова Светлана Петровна,
Егоров Айтал Леонидович
АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И
ВЫЗОВЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЧАСТНЫХ ПРАЗДНИЧНЫХ</p>	<p>Tatarova Svetlana Petrovna,
Egorov Aital Leonidovich
ACTUAL TENDENCIES AND
CHALLENGES IN THE ACTIVITIES
OF THE PRIVATE FESTIVE</p>

АГЕНТСТВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ.....74	AGENCIES IN THE NATIONAL REPUBLICS.....74
Харитоновна Светлана Александровна КУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....81	Kharitonova Svetlana Alexandrovna CULTURAL SOCIALIZATION OF YOUTH IN MODERN CONDITIONS.....81
Ринчинов Жамьян Дмитриевич ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ.....88	Rinchinov Zhamyan Dmitrievich, INFORMATION TECHNOLOGY IN MANAGEMENT OF CULTURAL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA.....88
ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА	EDUCATION IN THE SPHERE OF CULTURE AND ART
Швецова Людмила Николаевна КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ХОРОВОГО КОЛЛЕКТИВА.....95	Shvetsova Lyudmila Nikolaevna COMPETENCE MODEL OF THE CHOIR DIRECTOR.....95
Езова Светлана Андреевна ИНТЕГРАЦИЯ ЭТИКЕТА И НЕТИКЕТА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ БУДУЩИХ БИБЛИОТЕКАРЕЙ.....101	Ezova Svetlana Andreevna INTEGRATION OF ETIQUETTE AND NETIQUETTE IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF FUTURE LIBRARIANS.....101
Хобракова Людмила Матвеевна СОВРЕМЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....109	Khobrakova Lyudmila Matveevna MODERN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA: TENDENCIES, CHALLENGES AND PERSPECTIVES.....109
Перемитина Юлия Александровна АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ВСГИК В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КОНТЕНТ-СТРАТЕГИЯ, ПРОЕКТЫ И РОСТ АУДИТОРИИ (2023–2025 гг.).....116	Peremitina Yulia Alexandrovna ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF THE SCIENTIFIC LIBRARY OF EAST SIBERIAN STATE INSTITUTE OF CULTURE IN THE DIGITAL SPACE: CONTENT STRATEGY, PROJECTS AND AUDIENCE GROWTH (2023– 2025).....116
Информация для авторов.....124	Information for authors.....124

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 069.5:75(091)(571.53)

DOI 10.31443/2541-8874-2026-1-37-10-18

Ткачев Виталий Викторович

ВКЛАД ИРКУТСКИХ ХУДОЖНИКОВ В СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА И ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В музеях Иркутска сохранились произведения искусства, которые отражают сибирские земли, природу о. Байкал в разных видах и состояниях. Многие картины, изобразительные материалы дошли до настоящего дня в хорошей сохранности, благодаря деятельности художников, которые изучали работы, отмечали их особенности написания. Они стремились поддерживать состояние картин, следили за местами хранения и перевозки в другие города на выставки. В исследовании рассматривается работа художников, которая заключалась в подготовке произведений мастеров к выставкам как на площадках сибирских городов, так и на международном уровне. Представлены исторические сюжеты о том, как мастера изучали природу Байкала, сибирские реки и леса, где были выявлены археологические объекты, свидетельства древних культур, образцы первобытного искусства. Данные о проведении обследования территорий в местах поселений сохранялись в отчетах, художественных альбомах, где можно было познакомиться с орнаментом, символами. Обращение к данным документам, дает возможность более подробно изучить историю организации первых выставок в Иркутске во второй половине XIX в.

Ключевые слова: Иркутская область, изобразительное искусство, художественная жизнь, художественная интеллигенция, музеология, искусство, выставки.

Для цитирования: Ткачев В. В. Вклад иркутских художников в становление музейного дела и выставочной деятельности во второй половине XIX в. // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 1(37). – С. 10–18.

Tkachev Vitaliy Victorovich

CONTRIBUTION OF THE IRKUTSK ARTISTS TO THE MUSEUM AND EXHIBITION ACTIVITIES IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

The Irkutsk museums preserve the works of art which reflect the Siberian lands and natural environment of Lake Baikal in various forms and conditions. Many paintings and visual materials have survived in good condition to the present days, thanks to the activities of the artists who studied the works and noted their peculiarities of portraying. They strove to maintain the condition of the

paintings, monitored their storage places and transportation to other cities to hold exhibitions. The study considers the artists' work, which presumed preparing works for the exhibitions both in the Siberian cities and on the international level. The historical stories how the artists studied the nature of Lake Baikal, Siberian rivers and forests, where they discovered archaeological sites, evidence of ancient cultures, and samples of prehistoric art, are presented. The data concerning the study of the territories of the settlements were preserved in the reports, art albums, where one can become familiar with ornament, symbols. Referring to these documents gives the possibility to study the organization of the first exhibitions in Irkutsk in the second half of the XIX century in more detail.

Keywords: Irkutsk region, fine arts, artistic life, artistic intelligentsia, museology, art, exhibitions.

Искусство во все времена приобщало людей к истории, ценностям, которые были сформированы в предшествующие периоды многими представителями творческого общества. Произведения создавали художники, которые делились собственными представлениями о действительности, природных явлениях и местных особенностях. Знакомство с музейными собраниями дает возможность понять, что в живописи сохраняется интерес к таким темам, как изображение видов сибирских поселений, городов, берегов Ангары, Енисея, Селенги и др. В живописных работах можно было увидеть Байкал в разные сезоны, лесные территории и поселения на берегу священного озера.

В музеях Иркутска сохранились документы о том, как была организована работа научных сотрудников, занимавшихся сбором и описанием коллекций, поступившие в период экспедиций и археологических раскопок. В архивах находятся отчеты, статьи и письма о деятельности художников во второй половине XIX в. Обращаясь к записям городских летописей дореволюционного

периода, можно увидеть, что каждая выставка в Иркутске становилось уникальным событием в области искусства. На мероприятиях демонстрировались произведения как сибирских, так и столичных мастеров. На выставках можно было познакомиться с работами художников, которые также участвовали в организации музейного дела в городе: А. П. Богословский, С. Е. Вронский, Н. И. Верхотуров и мн. др.

В трудах по истории музеев в Иркутске есть записи о том, как художники оформляли помещения, выполняли специальные заказы для новых выставочных залов, как мастера изучали труды ученых и пытались понять особенности культуры древних сибирских народов [1, с. 24; 2–3]. Отмечается, что художники на основе выявленных сведений составляли художественные альбомы по каждой культуре, которая была открыта в данный период учеными [4, с. 19; 5, с. 29–32]. Историки искусства обращаются к темам, поднимаемым древними мастерами в прошлом [6, с. 8–16; 7–9]. Объясняется то, как первые деятели передавали

собственное отношение к действительности и взаимодействию человека с природой [10, с. 16; 11; 12, с. 16–22].

Также в работах восстанавливался процесс сотрудничества деятелей искусства с другой частью городского общества в области сохранения изобразительных материалов по результатам экспедиционной работы, распространению знаний о жизни художников во второй половине XIX века [13–14]. Исследователи писали о том, что в Иркутске постепенно устраивались выставки по самым разным темам: художественные, научно-промышленные. Оформлением залов занимались сибирские художники, которые имели большой опыт работы с музейными собраниями [15–17].

Таким образом, обращаясь к трудам по истории музейного дела в городах Байкальского региона, можно выделить достигнутые результаты деятельности творческого общества. Художники участвовали в организации не только выставок, но и изучали коллекции, составляли каталоги. В библиотеке при Иркутском художественном музее им. В. П. Сукачева находятся каталоги о первых выставках в Иркутске, где можно познакомиться с работами мастеров второй половины XIX в. В изданиях размещались сведения о картинах Н. И. Верхотурова, А. П. Богословского, С. Е. Вронского и работах мастеров-участников выставок в Москве и Петербурге при Академии художеств.

Работа художника в музеях – важная часть в создании разделов по истории изучения и освоения земель вблизи о. Байкал. В музейных залах появлялись демонстрационные шкафы, картины, столы с изобразительными материалами, картами, погружающие в момент первого появления ученых в данной местности, когда были найдены археологические, этнографические предметы. Художники понимали значимость распространения знаний о научных исследованиях среди жителей, молодого поколения, поэтому выделяли понятные и запоминающиеся сюжеты, которые сохранились в памяти участников экспедиций по территории Байкальской Сибири.

До настоящего времени дошли статьи, рассказывающие о том, как ученые систематически изучали природные богатства и повседневную жизнь как на Байкале, так и в других регионах. Исследователи тем временем проявляли особый интерес к деятельности художников, сопровождающих экспедиции и фиксировавших увиденное в специальных альбомах. Так, в одном фрагменте о ежегодных отчетах сообщается следующее: «Отчеты отдела, печатающиеся ежегодно, иногда отдельными книгами или брошюрами, иногда в книжках Известий, заключают в себе также довольно много интересных сведений и сообщений. Особенно выдаются в этом отношении отчеты за 1868 и 1869 гг. Содержание их далеко не исчерпывается отчетом о положении разных отраслей дел и предприятий отдела; в них

помещен целый ряд самостоятельных монографий членов отдела: Чекановского, Дыбовского, Петухова и др., между которыми особенно выделяется отчет И. С. Полякова о поездке в Восточный Саян» [18, с. 14].

Художники как исследователи делали описания сибирских рек и Байкала. Они знакомились с литературой и изучали коллекции музея при Восточно-Сибирском отделе Императорского Русского географического общества. Деятели науки писали: «Красоты Байкала и природы восточных отрогов Саянского хребта, жизнь и быт населяющих ее туземцев переданы с такою поразительной и вместе совершенно непритязательною картинностью, что ставят этот затерянный в другом отчете “отчет” на ряду с наиболее художественно описанными путешествиями. И в этом отношении, в числе произведений его автора, “отчет” этот стоит не одиноко. Все, что выходило из-под пера этого безвременно погибшего художника-исследователя, отмечено несомненным и крупным талантом. Довольно прочесть ему же принадлежащее описание весны в окрестностях Иркутска, чтобы убедиться в этом» [Там же, с. 21].

Работа экспедиции была направлена на то, чтобы изучить берега Байкала, особенности рельефа и водных просторов, местных обитателей. Когда открываешь труды по истории изучения Байкала, то можно увидеть многие работы, отражающие жизнь на берегах священного озера. Материалы, полученные

во время экспедиционных исследований, нуждаются в анализе отдельных сторон, на которые обращали внимание художники.

В 1868 г. в Иркутске состоялась первая публичная выставка, на которой были продемонстрированы достижения ученых в области местного производства и промышленности. В обществе продолжительное время обсуждались вопросы, связанные с организацией просветительского проекта, где можно было познакомиться с историей изучения природных объектов, явлений и полезных ископаемых [18, с. 20].

В одном документе сообщается, что научное и творческое общество обсуждало о необходимости проведения выставки: «В 1867 г. некоторые из иркутских жителей, как производителей, так и техников, сочувствуя задачам, указанным образованному в Санкт-Петербурге Техническому обществу, вознамерились ходатайствовать о распространении на Восточную Сибирь деятельности упомянутого Общества» [19, с. 7].

Представители выставочных комитетов в Иркутске объясняли, почему важно рассказывать общественности о деятельности в области изучения полезных ископаемых, развитии промышленности, торговых отношений. Так, ученые писали о том, что важно было сохранять и продолжать поддерживать отрасли: «Побуждением к тому служило то соображение, что, при всем разнообразии в значительности естественных богатств края, производитель-

ность вообще, а в частности важнейшие отрасли ее, находятся в нем на низкой степени развития, чему причиной, кроме частных, свойственных каждой отрасли промышленности, условий, служат и общие, заключающиеся в преимущественном обращении свободных капиталов на золотопромышленность и винокурение, в недостатке техников, разрозненности их между собой, недостатки к ним доверия со стороны производителей и, наконец, в незнании местной промышленностью никаких поощрений» [19, с. 8].

В следующем фрагменте рассказывается о том, кто должен включиться в работу по сбору материалов о выставке: «Заручившись предварительным согласием, как местного начальства, так и Совета Общества, вышеупомянутые лица сделали о своем желании заявление Совету и, в виду местных условий и безусловной важности земледелия для всех без исключения отраслей технического дела, а с другой стороны исключительного значения золотопромышленности, ходатайствовали о том, чтобы к специальным предметам занятий местного Отделения Технического Общества отнесено было и попечение о сельском хозяйстве во всех его отраслях и о золотопромышленности. В августе месяце 1868 года последовало разрешение на открытие в Иркутске Отделения Общества, к составу коего причислилось на первый раз, сверх 20 учреждений, до 100 лиц разных сословий, преимущественно местных производителей» [Там же, с. 9].

Художники, имеющие опыт участия в организации художественных выставок при музее, понимали значимость демонстрации коллекций для зрителей. Они считали, что важно было рассказать о жизни древних мастеров, поэтому погружали их в условия, которые были созданы для творчества и разными видами деятельности. Так, в следующие годы в Иркутске проводились выставки, где можно было увидеть предметы искусства древних мастеров. Музейные залы посещали как ученые, так и представители художественной интеллигенции второй половины XIX в.

Обращаясь к воспоминаниям деятелей искусства о выставках последних лет XIX в., можно заметить, что зрители знакомились с пространством и делились впечатлениями о живописных произведениях, графике и художественных альбомах, увиденных ими впервые именно в таком формате. Картины размещались по тематическим блокам и стилистическим особенностям в хронологическом порядке. Фотографии с выставок в Иркутске, заметно, как на одной стене сразу размещалось несколько произведений искусства, поскольку организаторы стремились показать зрителям многие предметы искусства в одном месте, в единой композиции, делая все возможное для понимания произведения современных художников. В дальнейшем посетители обращали внимание и на то, какие темы поднимали авторы, к каким предметам больше всего проявляли интерес [20].

Таким образом, в истории музейного дела Иркутска сохранились материалы о том, как художники в прошлом изучали природные богатства Байкала, сибирских земель, события, которые происходили в разные периоды. В залах музеев организаторы стремились разместить работы так, чтобы показать особенности региона, выделить и поделиться историческими сюжетами, где становится понятным жизнь сибирских народов. Для зрителей демонстрировались археологические объекты, образцы древнего искусства, иллюстрирующие действительность, человека и красоту.

Представляемые для зрителей изобразительные материалы становятся доступными для понимания, так как многие предметы сопровождались подробными документальными материалами: отчетами, статьями, каталогами. Труды входили в состав библиотек при музеях, размещались на выставках в рамках просветительских местных, всероссийских и международных проектов. Ко многим работам в дальнейшем обращались ученые, стремясь передать историю появления и развития иркутских музеев, деятельность представителей художественного общества.

Список источников

1. Судьба моя – Иркутск : альбом-каталог / сост. Н. С. Сысоева. Иркутск : ИРО ВТОО Союз художников России : ГБУК ИОХМ им. В. П. Сукачева, 2021. 340 с.
2. Бакулина М. И. Городской пейзаж: жанровые особенности // XLVIII Огаревские чтения : материалы науч. конф. В 3 ч. Ч. 3 (Саранск, 6–13 дек. 2019 г.). Саранск : Нац. исслед. Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева, 2020. С. 229–233.
3. Дятлова Е. В. Пейзажный жанр в творчестве сибирских художников. Из собрания произведений живописи БГОМ // Музеи в культурном пространстве молодых индустриальных городов : материалы II науч.-практ. конф., (Братск, 5–6 апр. 2021 г.). Братск : Братский гор. объедин. музей истории освоения Ангары, 2021. С. 29–32.
4. Кларк К. Пейзаж в искусстве / пер. с англ. Н. Тихонова. СПб. : Азбука, сор. 2020. 283 с.
5. Музеи в культурном пространстве молодых индустриальных городов : материалы II науч.-практ. конф., (Братск, 5–6 апреля 2021 г.). Братск : Братский гор. объединенный музей истории освоения Ангары, 2021. 152 с.
6. Смирнова Л. Э., Абаев Ю. Х. Художественная культура Сибири : учеб. пособие. Красноярск : Сибирский федер. ун-т, 2021. 368 с.
7. Раздорский А. И. Виды городов и других населенных пунктов в издании «Живописная Россия» // Источники по истории населенных пунктов дореволюционной России. Вып. 1. СПб. : Рос. нац. б-ка, 1996. С. 311–365.
8. Зубрий Е. С. К вопросу о комплектовании коллекции произведений российских академиков Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2022. № 4(13). С. 90–97.
9. Зубрий Е. С., Роль А. Д. Фатьянова в формировании Иркутского областного художественного музея // Искусство Евразии. 2020. № 2(17). С. 264–277.

10. Завещано потомкам : художественная коллекция В. П. Сукачева в Иркутске : [альбом] / [сост. и авт. науч. каталога Л. Н. Снытко]. Иркутск : Артиздат, 2009. 239 с.
11. Кошман Л. В. Культурное пространство русского города XIX – начала XX вв. К вопросу о креативности исторической памяти // Человек и культура. 2013. № 2. С. 42–115.
12. Кошман Л. В. Очерки русской культуры. Конец XIX-начало XX века. Т. 2 : Власть. Общество. Культура. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. 738 с.
13. Чирков В. Ф. Искусство Сибири // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 98–105.
14. Ткачев В. В. Художественные музеи и галереи как составляющие городской культурной жизни в Иркутской области (по материалам трудов специалистов музейного дела) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2024. № 3(31). С. 22–31.
15. Никонова А. А. Роль музея в формировании культурной идентичности // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 119–123.
16. Шостакович Б. С. Иркутский художественный музей и его место в истории города и региона: новый взгляд на традиционную интерпретацию темы // Иркутский художественный музей. Иркутск : Артиздат, 2005. С. 3–16.
17. Москалюк М. В., Серикова Т. Ю. Поиск первооснов бытия в пространстве произведения живописи // Культурное наследие Сибири. 2019. № 1(27). С. 147–163.
18. Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири : очерк, отредактированный и изданный иркутским городским головой В. П. Сукачевым. М. : Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К., 1891. 271 с.
19. Описание Первой Публичной выставки, бывшей в Иркутске в 1868 году. СПб. : тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, ценз. 1869. 84 с.
20. Архив Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева. Художественная жизнь в Иркутской губернии. Л. 8.

References

1. Sud'ba moya – Irkutsk : al'bom-katalog / sost. N. S. Sy'soeva [My destiny – Irkutsk : album-catalog / compiled by N. S. Sysoeva]. Irkutsk, 2021. 340 p. [In Russ.].
2. Bakulina M. I. Gorodskoj pejzazh: zhanrov'y'e osobennosti [Urban landscape: genre features] // XLVIII Ogaryovskie chteniya : materialy' nauch. konf. V 3 ch. Ch. 3 (Saransk, 6–13 dek. 2019 g.) [XLVIII Ogarev Readings : proceedings of the scient. conf. in 3 p. Part 3 (Saransk, 6-13 December 2019)]. Saransk, 2020. Pp. 229–233. [In Russ.].
3. Dyatlova E. V. Pejzazhny'j zhanr v tvorchestve sibirskix xudozhnikov. Iz sobraniya proizvedenij zhivopisi BGOM [Landscape genre in creativity of the Siberian artists. From the collection of paintings of the Bratsk State Unified Museum]] // Muzei v kul'turnom prostranstve molody'x industrial'ny'x gorodov : materialy' II nauch.-prakt. konf., (Bratsk, 5–6 apr. 2021 g.) [Museum in the cultural space of young industrial cities : proceedings of II scient. and pract. conf., (Bratsk, 5-6 April 2021)]. Bratsk, 2021. Pp. 29–32. [In Russ.].
4. Clarke K. Pejzazh v iskusstve / per. s angl. N. Tixonova [Landscape in art / transl. from English by N. Tikhonova]. St.-P., 2020. 283 p.

5. Muzei v kul'turnom prostranstve molody'x industrial'ny'x gorodov : ma-terialy' II nauch.-prakt. konf., (Bratsk, 5–6 aprelya 2021 g.) [Museum in the cultural space of young industrial cities : proceedings of II scient. and pract. (Bratsk, 5–56 April 2021)]. Bratsk, 2021. 152 p. [In Russ.].

6. Smirnova L. E., Abaev Yu. Kh. Xudozhestvennaya kul'tura Sibiri : ucheb. posobie [Artistic culture of Siberia: manual]. Krasnoyarsk, 2021. 368 p. [In Russ.].

7. Razdorsky A. I. Vidy' gorodov i drugix naselenny'x punktov v izdanii «Zhivopisnaya Rossiya» [Views of the cities and other settlements in the publication «Picturesque Russia»] // Istochniki po istorii naselenny'x punktov dorevolucionnoj Rossii. Vy'p. 1 [Sources on history of the settlements of prerevolutionary Russia. Issue 1]. St.-P., 1996. Pp. 311–365. [In Russ.].

8. Zubriy E. S. K voprosu o komplektovanii kollekcii proizvedenij rossijskix akademikov Irkutskogo oblastnogo xudozhestvennogo muzeya im. V. P. Sukachyova [To the issue of assembling the collection of the works of the Russian academicians of the Irkutsk Regional Art Museum of V.P. Sukachev] // Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka [Fine Arts of the Urals, Siberia, and the Far East]. 2022. № 4(13). Pp. 90–97. [In Russ.].

9. Zubriy E. S. Rol' A.D. Fat'yanova v formirovanii Irkutskogo oblastnogo xudozhestvennogo muzeya [A.D. Fatyanov's role in the formation of the Irkutsk Regional Art Museum] // Iskusstvo Evrazii [Art of Eurasia]. 2020. № 2(17). Pp. 264–277. [In Russ.].

10. Zaveshhano potomkam : xudozhestvennaya kollekciya V. P. Sukacheva v Irkutske : [al'bom] / [sost. i avt. nauch. kataloga L. N. Sny'tko] [Bequeathed to the descendants : V. P. Sukachev's art collection in Irkutsk: [album] / [compiled and author of the scientific catalogue is L.N. Snytko]. Irkutsk, 2009. 239 p. [In Russ.].

11. Koshman L. V. Kul'turnoe prostranstvo russkogo goroda XIX – nachala XX vv. K voprosu o kreativnosti istoricheskoy pamyati [Cultural space of the Russian city in the XIX – beginning of the XX centuries: To the issue of creativity of historical memory] // Chelovek i kul'tura [Man and Culture]. 2013. № 2. Pp. 42–115. [In Russ.].

12. Koshman L. V. Ocherki russkoj kul'tury'. Konecz XIX-nachalo XX veka. T. 2 : Vlast'. Obshhestvo. Kul'tura [Essays on the Russian culture. The end of the XIX – beginning of the XX century. V. 2 : Power. Society. Culture]. M., 2011. 738 p. [In Russ.].

13. Chirkov V. F. Iskusstvo Sibiri [Art of Siberia] // Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka [Fine Arts of the Urals, Siberia and the Far East]. 2019. № 1. Pp. 98–105. [In Russ.].

14. Tkachev V. V. Xudozhestvenny'e muzei i galerei kak sostavlyayushhie gorodskoj kul'turnoj zhizni v Irkutskoj oblasti (po materialam trudov specialistov muzejnogo dela) [Art museum and galleries as components of the urban cultural life in the Irkutsk region (on the materials of the works of the museum specialists)] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2024. № 3(31). Pp. 22–31. [In Russ.].

15. Nikonova A. A. Rol' muzeya v formirovanii kul'turnoj identichnosti [Museum role in the formation of cultural identity] // Voprosy' muzeologii [Issues of museology]. 2010. № 2. Pp. 119–123. [In Russ.].

16. Shostakovich B. S. Irkutskij xudozhestvenny'j muzej i ego mesto v istorii goroda i regiona: novy'j vzglyad na tradicionnyu interpretaciju temy' [Irkutsk art museum and its place in the history of the city and region: new insight into the theme traditional interpretation] // Irkutskij xudozhestvenny'j muzej [Irkutsk Art Museum]. Irkutsk, 2005. Pp. 3–16. [In Russ.].

17. Moskaljuk M. V., Serikova T. Yu. Poisk pervoosnov by'tiya v prostranstve proizvedeniya zhivopisi [Search for the primordial principles of being in the work of art space] // Kul'turnoe nasledie Sibiri [Cultural heritage of Siberia]. 2019. № 1(27). Pp. 147–163. [In Russ.].

18. Irkutsk. Ego mesto i znachenie v istorii i kul'turnom razvitii Vostochnoj Sibiri : ocherk, redaktirovanny'j i izdannyy'j irkutskim gorodskim golovoj V. P. Sukachevy'm [Irkutsk. Its place and significance in the history and cultural development of Eastern Siberia : essay edited and published by the Irkutsk mayor V. P. Sukachev]. M., 1891. 271 p. [In Russ.].

19. Opisanie Pervoj Publichnoj vy'stavki, by'vshej v Irkutske v 1868 godu [Description of the First Public exhibition held in Irkutsk in 1868]. St.-P. 1869. 84 p. [In Russ.].

20. Arxiv Irkutskogo oblastnogo xudozhestvennogo muzeya im. V. P. Sukachyova. Xudozhestvennaya zhizn' v Irkutskoj gubernii. L. 8 [Archive of the Irkutsk Regional Art Museum of V. P. Sukachev. Artistic life in the Irkutsk province. L. 8. [In Russ.].

Сведения об авторе

Ткачев Виталий Викторович, преподаватель-исследователь, педагог-организатор отдела краеведения и музейной работы ГАУ ДО ИО «Региональный центр всестороннего развития ребенка “Вектор”» (Россия, г. Иркутск). SPIN-код: 8838-6656. Author ID: 97353. E-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru.

Information about the author

Tkachev Vitaliy Victorovich, teacher-researcher, teacher-organizer of the department of local history and museum work of SAI AE IR «Regional centre for comprehensive child's development “Vector”» (Russia, Irkutsk city). SPIN-код: 8838-6656. Author ID: 97353. E-mail: vitaliy.tkachev.96@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.12.2025;
одобрена после рецензирования: 05.02.2026;
принята к публикации: 27.03.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 14.12.2025;
approved after reviewing: 05.02.2026;
accepted for publication: 27.03.2026.

Научная статья

УДК 398.8(=512.31)“20”

DOI 10.31443/2541-8874-2026-1-37-19-26

Дылгырова Аюна Санжижаповна

БУРЯТСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА СЕЛА ВЕРХНИЙ ТОРЕЙ ДЖИДИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Статья посвящена исследованию бурятских народных песен советского периода с. Верхний Торей, акцентируется внимание на основных темах и образах, их роли в понимании советского периода для бурятского народа, сохранении национальных ценностей и важности изучения этого уникального пласта бурятского музыкального наследия, связанного с трансформациями общества и сохранением идентичности в условиях советской эпохи.

Ключевые слова: музыкальный фольклор, бурятские народные песни, буряты, сартулы, советский период, советская эпоха, этническая идентичность.

Для цитирования: Дылгырова А. С. Бурятские народные песни советского периода села Верхний Торей Джидинского района Республики Бурятия // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 1(37). – С. 19–26.

Dylgyrova Ayuna Sanzhizhapovna

BURYAT FOLK SONGS OF THE SOVIET PERIOD OF VERKHNIIY TOREY VILLAGE OF THE DZHIDINSKY DISTRICT

The article is devoted to the study of the Buryat folk songs of the Soviet period in Verkhniy Torey village, focuses on the main themes and images, their role in understanding the Soviet period by the Buryat people, preserving national values, and the importance of studying this unique layer of the Buryat musical heritage connected with the society transformation and identity preservation in the Soviet era.

Keywords: musical folklore, Buryat folk songs, Buryats, sartuls, Soviet period, ethnic identity.

Советский период оставил неизгладимый след в культуре всех народов, населявших СССР, и бурятский этнос не стал исключением. Установление советской власти, коллективизация, индустриализация, Великая Отечественная война – все эти события нашли свое отражение в

народных песнях бурятского народа. Появились песни, прославляющие труд колхозников, героизм советских солдат, дружбу между народами.

Исследователи Т. А. Бертагаев, У. Ж. Ш. Дондуков и Б.-Н. Ц. Цыренов, С. П. Балдаев, Н. О. Шаракши-

нова, Д. С. Дугаров зафиксировали в своих трудах важный пласт бурятского фольклора советского периода. В их работах отмечается, что в это время буряты в своих песнях славили Коммунистическую партию, советскую власть, великого вождя трудящихся В. И. Ленина, принесших счастливую свободную жизнь, пели о трудовых буднях, колхозной деревне, трактористах, комбайнерах, молодых доярках [2, с. 31–33; 4, с. 170; 1, с. 146; 8, с. 137, 6].

Песни периода советской власти несли отпечаток идеологической пропаганды, использовались для воспитания «нового человека», лояльного советскому режиму. При этом традиционные формы и мотивы часто адаптировались под новую тематику. В это время рождаются песни о партии (*парти тухай дуунууд*), Ленине (*Ленин тухай дуунууд*), песни периода установления советской власти в Бурятии (*Буряадта совээд засаг тогтохо үеын дуунууд*), о комсомоле (*комсомол тухай дуунууд*), о Советской армии (*Советскэ Арми тухай дуунууд*), песни Великой Отечественной войны (*Агуухэ Эсэгэ ороноо хамгаалгын дуунууд*), о коммунистическом труде и быте (*коммунистическэ ажал болон байдал тухай дуунууд*), *сэгэй дуунууд* (*бытовые песни*), хороводные (*хатарай дуунууд*), любовные (*инаг дуранай дуунууд*), шуточные (*шог дуунууд*), песни, созданные в кружках художественной самодеятельности и на слова бурятских поэтов (*буряад поэдүүдэй шүлэгүүд дээрэ хото хүдөөгэй уран*

хайханай бүлгэмүүд-тэ мундэлһэн дуунууд) [5; 1].

Народные песни Советского периода, как зеркало, отразили изменения в жизни людей, новые реалии и одновременно стали инструментом сохранения национальной идентичности в условиях глобализации и унификации. Религиозная жизнь бурятского народа, тесно переплетенная с культурой и бытом, на протяжении веков формировала уникальный духовный ландшафт. Шаманизм и буддизм, сосуществуя, определяли мировоззрение и моральные ценности людей. Многочисленные дацаны и дуганы являлись не только центрами религиозного образования, но и очагами культуры, где хранились древние рукописи, произведения искусства и традиции.

В годы советской власти проводилась активная антирелигиозная пропаганда. Многие священнослужители: ламы и хувараки стали жертвой политических репрессий. Преследования коснулись и простых верующих. Закрывались и разрушались храмы, уничтожались религиозные предметы, а проведение обрядов пресекалось.

Информаторы рассказывают историю о ламе-священнослужителе, который при его аресте спел жене песню-наказ «Уула үндэрэй оройдо...», чтобы она провела обряд поклонения хозяевам местности, дабы те защитили семью и родную землю:

Уулал үндэрэй оройдо
Унаган бороо улааним хисхүүлээрэй.
Уужам сагаан орон дайдадам
Унданайл дээжы үргүүлээрэй.

Шэлэл ундэрэй оройдо
Шэлдэг бороо улааниим хисхүүлээрэй.
Сэлгээ лэ сагаан орон дайдадам
Сэржэмэйл дээжы үргүүлээрэй.

На вершине высокого холма
Повесь мой хий морин.
Широкому светлому краю родному
Воздай лучшую часть напитка.

На вершинах высоких гор,
Красный хий морин повесь.
Привольному родному краю
Воздай лучшую часть напитка [ПМА, I].

Это не просто песня, а духовное завещание, содержащее инструкции по проведению обрядов для защиты семьи и земли. Текст пронизан мотивом прощания и передачи ответственности. Лама не может выполнять свои обязанности, поэтому он инструктирует жену, как продолжить ритуальную защиту рода и земли. Центральная идея – обращение к высшим силам через объекты, связанные с ландшафтом (холмы, горы). Горы и холмы в буддизме и шаманизме часто считаются обиталищем местных духов-хозяев. *Хий морин* – флажки, символизирующие собой удачу, благополучие и распространение энергии. Традиционно буддисты вывешивают на вершинах гор, в чистых местах. Значимы также слова «Дээжы үргүүлээрэй» (Воздай лучшую часть напитка/Сэржэмэйл дээжы үргүүлээрэй). *Дээжэ* – это молочный напиток (часто архи, молоко, чай или молочные продукты), который подносят духам, хозяевам местности, божествам. «Уужам сагаан орон дайдадам» (Широкому светлому краю родному) – это не просто опи-

сание ландшафта, а указание на духовное состояние и чистоту родной земли.

Песню о малой Родине «Нютаг тухай дуун» исполнила Долгоржап Мункуевна Сосорова:

1. Бадмахан сэсэгээр бурхоогдэнхэй
Баянхан сагаанхан манайл Тори.
Бараанхан зурхым баясуулхан
Бууралхан сагаан аба эжымни.
2. Хонхохон сэсэгээр бурхоогднхэй
Хабтагайл сагаанхан манайл Тори
Халуунхан зурхым баясуулхан
Хайратайл бууралхан аба эжымни.

1. Богатый наш Торей
Украшен цветами лотоса.
Мое сердце порадовали
Седые родители.
2. Широкий наш Торей
Украшен цветами колокольчиками.
Теплое мое сердце порадовали
Мои дорогие родители [ПМА, II].

Использование слова *бадмахан сэсэг* (лотос) в бурятской культуре имеет глубокое значение. Лотос часто символизирует чистоту, духовное возрождение и красоту в буддийской традиции. «Хонхохон сэсэг» (колокольчик) – символ красоты лугов и степей. Упоминания *баянхан* (богатый), *хабтагайл* (широкий) подчеркивают изобилие и щедрость родной земли, простор родных мест. Таким образом, эта песня является ярким образцом лирической народной песни, посвященной теме Родины, семьи, уважению родителей.

В годы советской власти вопросам образования уделялось приоритетное внимание. Важным аспектом образовательной политики было приобщение местного населения к

русской культуре и языку, что способствовало интеграции бурятского народа в советское общество. Образование играло ключевую роль в формировании новой советской идентичности. В школах преподавались не только базовые предметы, такие как математика, русский язык и литература, но и история, география, а также основы марксистско-ленинской идеологии. Особое внимание уделялось воспитанию коллективизма и патриотизма.

В 1924 г. построена Верхнеторейская школа, в 1928 г. – Алцакская школа. От жителя с. Верхний Торей Дамдин-Доржа Спиридонова [ПМА, III] нами записана песня «Ара Ториео сэлгээтүүлсэн», вариант которой опубликован в сборнике Д. С. Дугарова:

1. Ара Ториео сэлгээтүүлсэн
Асар долгеотой Зэдын голоо.
Алаг зүрхым гэгээрүүлсэн
Алцагаймнай сургуули.
2. Дуулим Ториео сэлгээтүүлсэн
Дошхон долгеотой Зэдийн голоо.
Досоо зүрхым гэгээрүүлсэн
Дээдэл Ториимнай сургуули.
1. Северный Торей освещающая
Река Джида крутовольная.
Сердце мое просветившая
Наша Алцакская школа.
2. Привольный Торей освещающая
Река Джида своенравная.
Сердце мое просветившая,
Верхне-Торейская школа [5, с. 160].

В начальных строках песни «Ара Ториео сэлгээтүүлсэн» воспевается красота родной природы, любовь к родине, р. Джида, которая берет начало на крайнем западе Хангарульского хребта. Первую треть течения Джида бежит в узком ущелье

с северо-запада на юго-восток по горно-таежной местности на западе Закаменского района. Близ г. Закаменска река поворачивает на восток и течет параллельно Джидинскому хребту (с юга) и хр. Малый Хамар-Дабан (с севера). Ниже Закаменска теснины долины реки чередуются с расширенными участками. В пределах Джидинского района река принимает более спокойный характер, долина расширяется (<https://ru.ru-wiki.ru/>). В-третьих – четвертых строках каждой строфы подчеркивается образ школы как источник света, знаний, который освещает путь учеников.

В бурятской народной песне куплет обычно строится на сопоставлении двух параллельных образов, например, доброго коня и милого друга, родной природы и родителей. В песнях о Ленине образ Ильича сопутствуют обычно символы прогресса (самолет, трактор, паровоз, пароход) [6, с. 4]. В песенный фольклор проникали новые элементы, появились песни о достижениях науки и техники, о современной жизни:

1. Уулыгаа хүхэрэгшэ далай дээгүүр
Улидаг пароходоор шэнхинүүлээрэй.
Учарсан нүхэрынгоо холохондоо
Улаанхан зүрэхым гаджаруулаарай.
 2. Сэнхирлээд хүхэрэгшэ далай дээгүүр
Шэнхиндэг пароходоор шэнхинүүлээрэй.
- Шэнэлсэн ч нүхэрынгоо холохондоо
Сэдьхэлдээч зүрэхэм гажаруулаарай
По синему морю
Плыви на ревущем пароходе.
Друг мой далеко,
На сердце тяжело.
По синему морю

Плыви на гудящем пароходе.
Друг мой далеко,
Тоскливо на душе [ПМА, IV].

В лирической песне «У улыгаа хүхэрэгшэ далай дээгүүр» упоминание о пароходе лишь сопутствует показу образа возлюбленного. Пароход – поэтический образ, часто встречающийся в русских народных песнях и стихах, который символизирует движение, а море – простор. Песня связана с выражением эмоциональной жизни личности. Поется медленно, на широком дыхании.

Д. С. Дугаровым записана песня, созданная в честь великих побед советской науки и техники в освоении космоса от Даба Шагжиевича Осорова:

1. Намжаахан юртэмсэмнай
Намаалаад набшалаадсэсэглэж байн.
Нариихан оньһон техникээрээ
Нараяа тойрохоор ниидэжэл байн ...

1. Обширная, прекрасная земля,
Зеленеет вся и цветет,
Сложная искусная техника
Вокруг солнца летает ... [5, с. 269].

Н. О. Шаракшинова отмечает, что освоение космоса породило масштабный пласт песенной культуры, появились песни о новых героях, летчиках, космонавтах [8, с. 9].

В 1969 г. опубликована песня «Манай Герой Гармаев», записанная от Батожапа Тогтохоева Д. С. Дугаровым. Как пишет автор сборника, «песня появилась в 1940 г. в с. Верхний Торей, посвящена первому буряту, уроженцу этого села, удостоившемуся высокого звания Героя Советского Союза во время финской войны:

1. Манан татан сэнтирлээд
Манай Ториин гое гээшэнь.
Магтаалтайхан ордентой
Манай герой Гармаев.

1. Легким маревом повернутый
Очень красив наш Торей.
Со знаменитым орденом на груди
наш герой Гармаев» [5, с. 179].

Главная тема песни – героизм Гармажапа Гармаева, ставшего воплощением мужества и непоколебимой отваги. Песня воспевает достижения героя и высокое звание, присвоенное за фронтовые подвиги. Самоотверженность советских солдат предстает как нравственный ориентир для общества. Песня акцентирует внимание на принадлежности к бурятскому народу, вызывая чувство гордости за своего земляка. Это служит укреплению национальной идентичности и патриотизма. В первой строке упоминается «красивый наш Торей», что создает образ не только человека, но и его родной земли. Природа ассоциируется с достоинством и красотой. Яркие и выразительные эпитеты, такие как «легким маревом» и «со знаменитым орденом на груди», добавляют образности и делают повествование более живым.

В период Советского Союза активная общественная деятельность – от работы в партийных организациях, профсоюзах до участия в субботниках и других общественных мероприятиях – была неотъемлемой частью жизни гражданина. Подобная инициативность считалась почетной обязанностью. Трудовые

песни этого периода призваны вдохновлять людей на новые свершения, прославлять труд. Общественная работа и коллективные интересы ставились выше личных интересов. Приведем пример песни, которая исполнялась во время полевых работ:

1. Урдынгаа намаржаандам уняар татан дөө
Улаанхан наранаймнай туяа л эхүү дээ
Учирсан чи л бидэ хоер мэндэ явы дөө
Ургасаа хуряаснаймнай сүүлээр болы доо

2. Хабтагай намаржаандам халуун татан дөө
Халуунхан наранаймнай туяа л эхүү дээ
Ханилсан чи л бидэ хоер мэндэ явы дөө
Хадалангаа хуряаснаймнай сүүлээр болы доо

3. Сэлгээхэн намаржаандам сэбшээ татан дөө
Сэлгээхэн наранаймнай туяа л эхүү дээ
Шэнэлсэн чи л бидэ хоер мэндэ явы дөө
Сенакосоо хуряаснаймнай сүүлээр болы доо

1. От лучей красного солнца
На старом осеннике туманно.
Мы с тобой будем здоровы,
После уборки урожая встретимся.
2. От лучей жаркого солнца

На широком осеннике веет теплом.
Мы с тобой будем здоровы,
После уборки урожая встретимся.

3. От начала лучей солнца
На привольном осеннике ветренно.
Возлюбленные мы с тобой
Встретимся после сенокоса [3, с. 17].

В этой песне прослеживается тема природы, времени года (лето), места (осенник) и сближения людей. Эти элементы создают атмосферу уюта и надежды. «Лучи красного солнца» и «лучи жаркого

солнца» вызывают образы, которые ассоциируются с теплом и красотой. «Осенник» и «сенокос» указывают на сельскую жизнь, кочевой образ жизни, труд на земле.

После работы вечерами танцевали ехор – круговой хороводный танец. Особенно популярным в это время был вид необрядового ехора *Осоо* [7].

Название «Осоо Авиахим» указывает на его более позднюю, советскую природу, что делает его интересным примером синкретизма (смешения) старого и нового. Подобные песни создавались в 1920–1930-х гг. для агитации, прославления новых достижений (колхозы, заводы, техника) и интеграции бурятского народа в советскую культуру, при этом использовался традиционный жанр (ехор):

1. Сагаан далитай петухнай

Сарай дээрэ кукареэлээ.
Сагаан цамсаты хүбүүднай
Санаань ямар дээгүүр бэ.

1. Петух с белыми крыльями

Кукарекал на сарае.
У парней наших в белых рубашках
Мысли высокие [ПМА, V].

Таким образом, народные песни бурят советского периода представляют собой сложный и многогранный феномен. Отражая влияние советской идеологии, они в то же время свидетельствуют о жизнеспособности национальной культуры и стремлении народа сохранить свою идентичность. Изучение народных песен этого периода позволяет лучше понять историю и культуру бурятского народа.

Примечания

- I. ПМА (Полевые материалы автора). А. Д. Дашиев, 1989 г. р. Экспедиция автора в с. Верхний Торей, октябрь 2005 г.
- II. ПМА. Д. М. Сосорова, 1950 г. р. Экспедиция автора в с. Верхний Торей, октябрь 2005 г.
- III. ПМА. Д.-Д. Спиридонов, 1960 г. р. Экспедиция автора в с. Верхний Торей, июль 2023 г.
- IV. ПМА. Д. С. Гонцова, 1959 г. р. Экспедиция автора в с. Верхний Торей, октябрь 2005 г.
- V. ПМА. Д.-С. Доноева Г., 1949 г. р. Экспедиция автора в с. Верхний Торей, июль 2023 г.

Список источников

1. Балдаев С. П. Песни Великой Отечественной войны // Советская литература и фольклор Бурятии : сб. ст. Вып. 1. Улан-Удэ : [б.и], 1961 . С. 146–158.
2. Бертагаев Т. А. Песни о Ленине // Бурятоведческий сборник. Т. IV. Иркутск : Бурят-монгол. секция ВСОРГО, 1927. С. 31–33.
3. Дашиев А. Д. Оросын Холбооны буриад улсын сартуул буриадудын уртын дууны онцлог шинж : диплом. работа. Улан-Батор, 2012. 47 с.
4. Дондуков У.-Ж. Ш., Цыренов Б.-Н. Ц. Песни тугнуйских бурят // Советская литература и фольклор Бурятии : сб. ст. Вып. I. Улан-Удэ : [б.и], 1961. С. 159–178.
5. Дугаров Д. С. Бурятские народные песни. Т. 2 : Песни селенгинских бурят. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1969. 343 с.
6. Дугаров Д. С. Буряты поют о Ленине : для пения (соло, дуэт) без сопровожд. / под ред. Э. Е. Алексеева. М. : Сов. композитор, 1974. 67 с.
7. Дылгырова А. С. Ехор закамских бурят // Вестник Бурятского государственного университета. 2007. № 7. С. 290–296.
8. Шаракшинова Н. О. Лирические песни бурят. Иркутск : Вост-Сиб. кн. изд-во, 1973. 148 с.

References

1. Baldaev S. P. Pesni Velikoj Otechestvennoj vojny' [Songs of the Great Patriotic War] // Sovetskaya literatura i fol'klor Buryatii : sb. st. [Soviet literature and folklore of Buryatia : coll. of the art.]. Issue 1. Ulan-Ude, 1961. Pp. 146–158. [In Russ.].
2. Bertagaev T. A. Pesni o Lenine [Songs about Lenin] // Buryatovedcheskij sbornik [Buryatological collection]. V. IV. Irkutsk, 1927. Pp. 31–33. [In Russ.].
3. Dashiev A. D. Оросын Холбооны буриад улсын сартуул буриадудын уртын дууны онцлог шинж : diploma project. Ulaanbaatar, 2012. 47 p. [In Buryat].
4. Dondukov U.-Zh. Sh., Tsyrenov B.-N. Ts. Pesni tugnujskix buryat [Songs of the Tugnuj Buryat] // Sovetskaya literatura i fol'klor Buryatii : sb.st. [Soviet literature and folklore of Buryatia : coll. of the art.]. Issue I. Ulan Ude, 1961. Pp. 159–178. [In Russ.].
5. Dugarov D. S. Buryatskie narodny'e pesni. T. 2 : Pesni selenginskix buryat [Buryat folk songs. V. 2 : Songs of the Selenginsk Buryats]. Ulan-Ude, 1969. 343 p. [In Russ.].

6. Dugarov D. S. Buryaty' poyut o Lenine : dlya peniya (solo, due't) bez so-provozhd. / pod red. E'. E. Alekseeva [Buryats sing about Lenin : for singing (solo, duet) unaccompanied / edited by Ye.Ye. Alexeeeva]. M., 1974. 67 p. [In Russ.].

7. Dylgyrova A. S. Yoxor zakamenskix buryat [Yokhor of the Zakamensk Buryats] // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Buryat state university]. 2007. № 7. Pp. 290–296. [In Russ.].

8. Sharakshinova N. O. Liricheskie pesni buryat [Lyrical songs of the Buryats]. Irkutsk, 1973. 148 p. [In Russ.].

Сведения об авторе

Дылгырова Аюна Санжижаповна, кандидат филологических наук, доцент кафедры этнологии и народной художественной культуры, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). ORCID 0009-0007-8200-2147. E-mail: adilgirova@mail.ru.

Information about the author

Dylgyrova Ayuna Sanzhizhapovna, Ph.D. in Philology, associate professor of the department of ethnology and folk art culture, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). ORCID 0009-0007-8200-2147. E-mail: adilgirova@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.12.2025;
одобрена после рецензирования: 04.02.2026;
принята к публикации: 27.03.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 19.12.2025;
approved after reviewing: 04.02.2026;
accepted for publication: 27.03.2026.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 39(=512.31)

DOI 10.31443/2541-8874-2026-1-37-27-38

Иванов Владимир Сергеевич

НЕИЗВЕСТНЫЕ ДАРХАНЫ: СУДЬБЫ МАСТЕРОВ НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННОСТИ

Статья представляет собой попытку зафиксировать устную историю и профессиональный путь нескольких современных мастеров-дарханов, работавших в Улан-Удэ и Бурятии в конце XX – начале XXI в. Опираясь на метод включенного наблюдения и глубинного интервью, автор, сам являющийся носителем традиции, реконструирует генеалогию мастерства одной из профессиональных династий. В работе анализируется эволюция понятия «дархан», его соотношение с кузнечным культом, а также рассматриваются мировоззренческие аспекты бытования ремесла на стыке буддийских и шаманских практик.

Ключевые слова: дарханы, Бурятия, кузнечный культ, традиционные ремесла, буддийское искусство, шаманизм, устная история.

Для цитирования: Иванов В. С. Неизвестные Дарханы: судьбы мастеров на пересечении традиций и современности // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 1(37). – С. 27–38.

Ivanov Vladimir Sergeevich

UNKNOWN DARKHANS: MASTERS' FATES AT THE CROSSROADS OF TRADITIONS AND MODERNITY

The article attempts to document the oral history and professional path of several modern darkhan masters who worked in Ulan-Ude and Buryatia at the end of the XX – beginning of the XXI centuries. On the basis of the method of participant observation and in-depth interview, the author himself as a bearer of the tradition, reconstructs the genealogy of mastery of one of the professional dynasties. The article analyzes the evolution of the notion «darkhan», its relationship with the blacksmith cult, and considers the ideological aspects of the craft existence at the intersection of the Buddhist and shamanic practices.

Keywords: darkhans, Buryatia, blacksmith cult, traditional crafts, Buddhist art, shamanism, oral history.

Введение

В последние десятилетия в России наблюдается устойчивый рост интереса к традиционным ремеслам

и материальной культуре народов страны. Этнографические экспедиции, музейные выставки и научные конференции все чаще обращаются

к теме народных промыслов. Однако, как справедливо отмечают исследователи, в фокусе внимания чаще оказываются артефакты прошлого – музейные экспонаты XIX – начала XX в., тогда как живые носители традиции, работающие в современном контексте, остаются в тени. Эта диспропорция создает риск утраты преемственности: мы изучаем то, что уже создано, но не фиксируем процесс создания здесь и сейчас.

Данная статья представляет собой попытку зафиксировать устную историю и профессиональный путь нескольких современных мастеров-дарханов, работавших в Улан-Удэ и Бурятии в конце XX – начале XXI в.

Основным методом сбора информации для данного исследования стало включенное наблюдение и глубинное интервью с носителями традиции. Эти методы относятся к качественным методам и традиционно использовались в полевых исследованиях. Согласно словам Н. Н. Козловой, «Историческое (или протоисторическое) время обеспечивается моделями жизни, представляющими собой корпус социального знания, передаваемого в процессе социализации. Эти модели состоят из формул обязательного и возможного, того, что принимается всеми в качестве самоочевидности, с одной стороны, равно как сомнительного, подозрительного, с другой. Биографические схемы являются объясняющими, легитимирующими и нормативными моделями как таковыми» [1 с. 18]. Как показала практика, ра-

бота с мастерами имеет свою специфику. Люди из села, привыкшие к физическому труду, часто бывают душевны и открыты в быту, но, когда речь заходит об интервью – проявляют скромность, избегают расспросов или приуменьшают свои заслуги. Значимую помощь в работе оказал принцип опосредованного опроса: мужчины гораздо охотнее рассказывают друг о друге, нежели о самих себе. Этот эффект «коллективной памяти» позволил реконструировать не только индивидуальные биографии, но и общую картину развития ремесленной среды в Улан-Удэ на рубеже веков.

Кто такие дарханы?

К определению понятия

Прежде чем перейти к конкретным биографиям, необходимо уточнить терминологию. В современном дискурсе понятие *дархан* часто размывается. Если объяснять по-простому, дархан – это кузнец, потомственный ремесленник, обладающий способностью выполнять изящную, кропотливую работу. Однако в классическом понимании кузнец имеет дело преимущественно с черным металлом, тогда как дархан специализировался на ювелирных украшениях, чаще всего из серебра.

Материалы лингвистики свидетельствуют о традиции применения термина *таркан* у тюркских народов Центральной Азии в значении почетного титула властвующей родовой аристократии с суверенными правами. В таком качестве термин функционировал в древнетюркской истории, с этим же значением сохра-

нялся в якутском языке, представляющем собой древнейший тюркский язык [2, с. 62].

Также в своей статье Н. Б. Дашиева упоминает: «По одной из версий генеалогического мифа галзутов с Алтая, третьим сыном отца – основателя рода, наряду с нохом и зэнхэном, называется дархан» [3, с. 118].

Сложность изучения темы заключается и в наложении мифологических представлений. В определенные исторические промежутки и кузнецам, и дарханам приписывали магические способности, а порой и уличали в связях с нечистой силой. Как отмечает исследовательница В. В. Лыгденова, у бурят кузнецы всегда связывались с магией и потусторонними силами, что, скорее всего, объяснялось автономностью данной профессии. Считалось, что даже кузнечные инструменты обладают способностью защитить человека от неприятностей и злых духов. Например, буряты Баргузинской долины имели традицию класть кузнечный инструмент на пороге дома, в котором находился больной человек, чтобы кузнечные покровители могли ему помочь [4, с. 62].

Согласно традиционным представлениям бурят, кузнецы (“дарханы”) считались небожителями, сошедшими с неба. В работе В. Д. Бабуевой отмечается, что в мифологии сам образ кузнеца был сакрализован. «В бурятском фольклоре им приписывается божественное происхождение, и могущество их приравнивается к явлениям вселенского масштаба» [5, с. 137].

Существует много легенд о соперничестве кузнецов с шаманами, в которых чаще победителями выходят кузнецы, так как они могут изготавливать некоторые ключевые компоненты одежды и ритуальные предметы для шаманов. Этот факт говорит о зависимом положении шаманов от кузнецов. Как пишет Г. Д. Санжеев в статье «Тайлаган бурятских кузнецов», описывая родовое собрание в честь заянов (божеств-защитников) кузнечного ремесла, культ кузнецов в дореволюционное время занимал важнейшее место в общественной жизни бурят [6].

«В традиционном бурятском обществе социальный статус кузнеца, обусловленный его функциями, имеет больше сходств, чем различий, с положением шамана (*боо*). В месте с тем в сакральной сфере культуры кузнец по своему статусу стоит выше шамана. При посвящении шамана он изготавливает его культовые железные атрибуты, защищающие последнего от воздействий злых духов. В исследуемый период у бурят Предбайкалья лица, наделенные в своей родословной одновременно кузнечной и шаманской наследственностью, выступали как шаман-кузнец (*боо-дорхан*)» [3, с. 19].

Интересно, что схожие представления о сакральности кузнечного ремесла бытуют и у других народов. Например, у якутов, как отмечает Н. А. Алексеев, дар кузнечества также являлся наследственным, и кузнецы по своей магической силе превосходили шаманов [7].

Кузнечный культ между шаманизмом и буддизмом

Чтобы лучше понять контекст, в котором живут и работают современные мастера, необходимо обратиться к традиционным верованиям, связанным с кузнечным ремеслом. Култ кузнецов особенно развит в Баргузинском и Курумканском районах Бурятии, где основное население относится к кузнечным родам, таким как *галзуд*, *һэнгэлдэр* и др. Долина р. Баргузин издревле являлась одним из центров железоделательного производства.

М. Н. Хангалов пишет, что, согласно традиции, кузнецы делились на «белых» и «черных», и это разделение было связано с их небесными покровителями. Например, род *һэнгэлдэр* относится к белым кузнецам, и их покровители – западные небожители – сыновья небесного кузнеца Божинтоя. Род *галзуд*, относящийся к черным кузнецам, находится под покровительством восточного тэнгрина Дархан хара Махакалы – буддийского божества, имеющего свирепый облик [8, с. 364].

Это разделение проявляется и в обрядах. Так, в обряде рода *галзуд* часто используются буддийские атрибуты: ритуальные шарфы *хадаки* подвешиваются к кузнечным инструментам, а проводить обряд могут как наследники-дарханы, так и ламы. У рода *һэнгэлдэр* обряды больше связаны с шаманскими традициями: применяются исключительно цветные ленты *сэмэлгэ*, а покровителем выступает не буддийское божество. Для белых кузнецов отсутствуют кровавые жертвоприношения.

«Обряды бурятских кузнецов отражают идею семантического начала – времени первокузнецов, первоинструментов и первопредметов, изготовленных из железа. По этим функциям они сопоставимы со значением новогоднего обряда средневековых монголов. Согласно известному сообщению Рашид-ад-Дина, “у рода Чингис-хана существует обычай и правило в ту ночь, которая является началом нового года, готовить кузнечные меха, горн и уголь; они раскаляют немного железа и, положив его на наковальню, бьют молотком и вытягивают в полосу в благодарность за свое освобождение”» [3, с. 39–40].

Как пишет В. В. Лыгденова, «в настоящее время среди населения наблюдается рост интереса к проведению обрядов, связанных с почитанием родовых кузнецов. Даже те роды, в которых не было кузнецов, также проводят подобные обряды. Такая тенденция объясняется стремлением людей лучше узнать историю своего рода, а также с целью защиты своей семьи и родственников от болезней и других негативных внешних воздействий» [4, с. 65].

При этом влияние буддизма и шаманизма распределяется неравномерно: в южных районах Бурятии (Селенгинский, Джидинский) буддийские элементы в кузнечных обрядах выражены сильнее, тогда как на севере, в Баргузинском и Курумканском, наиболее выражены шаманская традиция и архаический культ огня. Это подтверждается и полевыми материалами Л. Л. Абатовой, которая отмечает, что в южных

районах не наблюдается дифференциации кузнецов на «белых» и «черных» – разделение, характерное преимущественно для предбайкальских бурят [9, с. 103].

Особый интерес представляет легенда, объясняющая отсутствие наследственной линии преемственности кузнечного дара у рода *hэнгэл-дэр*. Согласно преданию, два брата из этого рода нашли «небесные» молот и наковальню, но не взяли их, а сбросили в море. Вскоре в семье младшего брата родился сын, который по предопределению свыше должен был стать первым кузнецом этого рода. Но братья убили мальчика, потому что он родился трехглазым, приняв его за дьявола-шулмуса. Эта легенда, зафиксированная Г. Р. Галдановой, показывает, как сакральный дар может быть утрачен из-за неспособности его принять [10, с. 90].

На сегодняшний день разделение бурят по местности проживания предков размылось. Дарханы, занимающиеся тем или иным видом ремесла, часто посещают ежемесячный молебен Дамжан Дорлиг, который является покровителем кузнецов. В некоторых дацанах происходят ритуальные действия во время молебна, перед алтарями устанавливается фигура козла-ваханы, ездового животного кузнечного бога (*Сахиусана*), разжигается огонь в металлическом сосуде, и также есть наковальня с молотками и чеканами, в определенный момент после оглашения всех участников-прихожан из списка, лама зовет мужчин принять

участие в процессе. Выстраивается очередь, и каждый человек начинает нагревать на огне монету, принесенную с собой и, ставя на наковальню, воссоздает (имитирует, иницирует) процесс чеканки с помощью молота и чеканов. Обряд призван умилистить покровителя, дать удачу и здоровье, защитить от напастей. По легенде этот великий покровитель сам был шаманом-разбойником с многочисленной свитой, обладал алмазным молотом и мехами. Что хотел, разбивал молотом, либо плавил своей горелкой, ездил на горном богатыре-козле и был неудержим. Но после встречи с несущим буддийское учение «просветленным», заинтересовался этой религией, вошел в этот мир и стал его неотъемлемой, глубоко почитаемой частью.

Автор данного исследования подчеркнул, что дарханы, будь то русские или буряты, охотно прибегают к поддержке как со стороны буддизма, так и шаманских верований. Этот своеобразный синкретизм и эклектичность мировоззрения – характерная черта современных мастеров. В их практике причудливо переплетаются древние родовые культы, буддийские ритуалы и рациональное отношение к труду. Например, в 2024 г. в Бурятии прошел уникальный закрытый обряд посвящения дарханов. По словам бурятского дархана Петра Бардаханова: «Кузнечное наследие – это волшебное наследие утха от тэнгэринов, ремесленное и магическое волшебство заклинаний. Поэтому шаман-кузнец проходит двойное посвящение, т. е.

после посвящения в шаманы он проходит обряд “облачения в дарханы” путем жертвоприношения».

Творческий путь дархана Александра Дашимолонова

Рассмотрим более подробно деятельность дархана Александра Ринчиновича Дашимолонова (родился в 1972 г. в с. Хурумша Иволгинского района), с которым мы знакомы лично, что позволяет задавать вопросы напрямую и получать развернутые ответы.

На вопрос о потомственности ремесла А. Дашимолонов отвечает отрицательно: «Отец – Ринчин – не был дарханом, умер рано, было большое сердце. Мама – врач – Дулма Дагбаевна Тогочиева». Стало быть, его путь в профессию был продиктован не семейной традицией, а внутренним призванием.

В «Байкал-мет» его привел Бэликто, с которым он познакомился в пожарной части, куда Александр устроился после армии. Бэликто приносил на работу заготовки ножей и разные принадлежности. Александр, увидев эту деятельность, «загорелся», так как способности к творчеству у него, по всей видимости, уже имелись.

Список заказов, выполненных А. Дашимолоновым за 20 лет работы, велик, многие забылись. Однако перечислим те работы, что остались в памяти и позволяют судить о масштабе мастера:

1. Комплекс Хурдэ для мухоршибирского дацана.

2. Будда – Цогчен дуган на Верхней Березовке.

3. Будда – Чесанский дацан.

4. «Гэсэр» – Ольхонский район, с. Хужир.

5. «Будда» – Селенгинский район, Бултумурский дацан.

6. Реставрация скульптурной группы конников, венчающая портик Бурятского театра оперы и балета (г. Улан-Удэ).

7. Литая бронзовая лепнина внутри Бурятского театра оперы и балета.

8. Памятник А. П. Чехову на ул. Ленина.

9. Фонтан в ТЦ «Гэлэкси».

10. Скульптуры верблюдов (заказ из Монголии).

Судя по перечню работ, мастер успешно осваивает разные масштабы и материалы: от мелкой буддийской пластики до городской монументальной скульптуры. Особого внимания заслуживает факт реставрации скульптурной группы конников – знаковых скульптур для Улан-Удэ. Работа с металлом и камнем не проходит бесследно для организма. Как отмечают мастера скульптуры, мало кто выдерживает непрерывную работу в материале годами. И если нет истинного призвания, человек не задерживается в профессии. Двадцатилетний стаж Александра Дашимолонова – лучшее подтверждение его предназначения.

Штрихи к портрету: дархан Цырендоржи Найданов

Второй мастер, о котором нельзя не упомянуть – Цырендоржи Найданов (родился в 1980 г., с. Кижинга Кижингинского района). К сожалению, в 2022 г. призван по мобилизации, погиб через месяц, и углубленно уточнить информацию не

представляется возможным. Известно, что он учился в интернате в Кижинге, служил в армии во время Чеченской кампании под Гудермесом, где занимался прокладкой траншей.

Как он пришел в профессию – доподлинно неизвестно. Познакомились мы с ним в «Байкал-мете», куда я устроился позже него. В памяти он остался простым и добродушным человеком. Все звали его Доржик, но я весело называл его «Дождиком» – за спокойный, неспешный нрав. И работал он также уверенно, вдумчиво, без суеты и лишних движений. Коллеги отметили его пунктуальность: чтобы ни происходило, он приходил в 9 часов утра и уходил в 6 вечера, был очень усидчив и терпелив. Однажды ему удалось с помощью «шкантов» – бронзовых прутков с резьбой – восстановить немислимый бракованный отливоч, у которого отсутствовали фрагменты либо были большие поры на поверхности бронзы. Этот человек был очень деловым, никогда не повышал голос, не замечен в конфликтах.

После закрытия «Байкал-мет» он некоторое время работал вместе с Александром Дашимолоновым и еще одним дарханом, решившим остаться неизвестным. Позднее Цырендоржи устроился в мастерскую «Эрхим Дархан» при Иволгинском дацане, где стал главным мастером-чеканщиком. В его обязанности входила обработка в металле отлитых из бронзы «божских образов» – скульптур буддийского пантеона. Был женат, оставил после себя двоих детей. Человек сохранился в светлой

памяти в среде дарханов, которые были с ним знакомы.

Работа в мастерской при дацане – особая страница в биографии любого дархана. Здесь ремесло перестает быть просто ремеслом и становится служением. Создание культовых предметов требует не только виртуозного владения инструментом, но и понимания иконографии, символики, а также особого духовного настроя. Как отмечают исследователи, именно дарханы первыми из представителей шаманизма начали взаимодействие с буддийскими ламами, принимая прибежище в буддизме, но оставаясь при этом автономными. Ламы привлекли их к ремеслам буддийского зодчества и целительства.

Генеалогия мастерства: истоки и линия передачи

При детальном опросе выяснилось, что ключевой фигурой для рассматриваемой группы дарханов являлся Бэликто Чимитдоржиев. С его слов известно, что в студенчестве он учился в лицее № 24 на резчика по дереву, занимался ювелирным мастерством, интересовался литературой и историей.

Его одноклассником был Иван Федотов – очень способный парень-ремесленник. По словам Бэликто, Ваня поначалу работал в подвале мастером-сапожником и «не хватал звезд с небес». Желая для приятеля лучшей участи, Бэликто Чимитдоржиев позвал его в организацию «Байкал-мет», где была творческая мастерская Гэсэра Зодбоева и Дмитрия Будажабэ.

Это решение стало поворотным. Руководство, увидев способности новичка, сразу начало приближать его к себе, предлагая различные привилегии. По прошествии нескольких лет мастерская закрылась, сотрудники разбрелись. Бэликто и Ваня после этого ездили работать в Москву, где повышали квалификацию по обработке металла, перенимая опыт академических скульпторов советской эпохи в мастерской Дмитрия Борисовича Рябичева, а также сами показали им свои навыки в чеканке бронзы. В дальнейшем Ваня работал в ювелирной мастерской «Гулливёр» в Москве, затем занимался личной деятельностью, нашел покровителей и единомышленников, женился. Но жизнь его оказалась коротка. Похоронен на родине.

Таким образом, мы видим классическую для ремесленной среды ситуацию: школа формируется не столько формальным обучением, сколько личными связями, передачей опыта из рук в руки и совместной работой в условиях производственной артели. Эта модель напоминает средневековые цеховые объединения, где путь от подмастерья к мастеру лежал через годы совместного труда и ученичества.

Важно отметить, что подобная передача знаний характерна не только для городской среды, но и для традиционных родовых сообществ. Как показывают исследования, у бурят кузнечный дар всегда передавался внутри рода, а кузница считалась сакральным местом, где проис-

ходила связь с небесными покровителями – *тэнгриями*. И если в случае с Иваном Федотовым мы видим передачу мастерства через дружеские и профессиональные связи, то в родовых культах эта связь осмыслялась как мистическая преемственность.

Это наблюдение перекликается с современными представлениями о психологии творческого труда. Работа дархана требует не только физической выносливости, но и особой ментальной концентрации. Как отмечает в интервью улан-удэнский мастер Тумэн Шойжалсанов, создающий шаманские атрибуты: «Работа дархана – это постоянное взаимодействие с шаманами, духами-покровителями, онгонами. Это сложная энергетическая практика, которая неизбежно накладывает отпечаток на жизнь. Чтобы это взаимодействие не исказило судьбу, не принесло бед, нужны особые врожденные качества» [11].

Автор настоящей заметки, сам являясь носителем дарханского ремесла, в бытовом общении регулярно сталкивается с характерными комментариями родственников, усматривающих признаки профессиональной преемственности в досуговой активности детей. Реплики типа: «Мой сын слепил пиццу из пластилина, совсем как настоящая» или «Моя дочка так красиво нарисовала открытку на праздник, просто загляденье, это проявляется по крови способность творить, как и у тебя», — служат типичным примером быто-

вой мифологизации детского творчества. В данных ситуациях автор, как практик, ограничивается снисходительной улыбкой, поскольку с позиции эмпирического знания очевидно, что универсальная детская тяга к изобразительной деятельности и лепке является возрастной нормой и не может служить признаком истинного призвания.

Однако принципиально иной случай представляет собой наблюдение за племянником (вторым сыном сестры). Согласно описаниям отца, в его игровой деятельности прослеживаются устойчивые паттерны, выходящие за рамки обычного подражания: систематическое деформирование монет при помощи кувалды, сверление отверстий в металлических поверхностях посредством шуруповерта. Данные примеры позволяют предположить наличие у субъекта так называемой «дарханской жилы» – особой, трудно объяснимой, но отчетливо фиксируемой предрасположенности к обработке металла.

Данный бытовой случай служит наглядной иллюстрацией фундаментальной проблемы ремесла и педагогики: каковы критерии разделения ситуативного, игрового интереса и глубинного профессионального призвания? Каким образом происходит фиксация и передача традиции, если она передается не столько через инструкции и технологические карты, сколько через интуитивное знание, обозначаемое понятием «дарханская жила»? Последнее представляет со-

бой внутреннюю, почти мистическую предрасположенность субъекта к ремесленной деятельности.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что ремесло дархана невозможно свести исключительно к переносу технологических операций. Оно представляет собой образ жизни, обусловленный особым складом характера и специфическим типом мировосприятия, что выводит проблему его изучения за рамки сугубо инструментального подхода в область антропологии и психологии личности.

Современное состояние ремесла: вызовы и перспективы

Сегодня ремесло дархана сталкивается с рядом вызовов. С одной стороны, наблюдается рост интереса к традиционной культуре, открываются выставки, снимаются документальные фильмы. Например, в ноябре 2025 г. телестудия «Саяны» из пос. Орлик приступила к съемкам фильма о мастерах-кузнецах Горной Оки. Один из героев картины – потомственный кузнец Руслан Балданов, которого авторы называют кузнецом-йогоином. Он ведет подсобное хозяйство в горах, чтобы сохранить дар предков, и убежден: «Настоящий дархан нуждается в единении с природой родной земли. Тоонто питает его силой, направляет, подсказывает».

С другой – массовое производство, доступность штампованной продукции и утрата интереса к ручному труду среди молодежи создают серьезные препятствия для передачи традиции. Как отмечает Тумэн Шой-

жалсанов, сейчас многие молодые люди интересуются ремеслом, но важно понимать: это прежде всего призвание. «Если человек приходит с мыслями только о зарплате, ему будет очень трудно – это путь не для меркантильных».

Заключение

Судьбы этих мастеров, их пути в профессию и созданные ими работы дают возможность заглянуть в сложный и многогранный мир современных дарханов. Это не просто ремесленники, а хранители традиции, адаптирующие древнее мастерство к вызовам нового времени. Они существуют на пересечении древних родовых культов, буддийских влияний и суровой реальности производственных будней.

Сегодня, когда родовые связи размываются, а обряды упрощаются или видоизменяются под влиянием

современных реалий, такие мастера, как Александр Дашимолонов, Цырендоржи Найданов или ушедший Иван Федотов, остаются главными носителями «дарханской жилы» – той самой необъяснимой тяги к работе с металлом, которая превращает ремесло в искусство.

Их истории, собранные буквально по крупицам, важны не только как факт биографии отдельных людей, но и как свидетельство живой, непрерывающейся культурной традиции, которая продолжает существовать в шуме мастерских, звоне металла и тишине музейных залов, где стоят их работы. А тот самый племянник, плющивший монетки на кувалде, возможно, уже сегодня делает первые шаги к тому, чтобы через 20 лет пополнить этот список. Потому что дарханская жила, если она есть, обязательно найдет выход.

Список источников

1. Козлова Н. Н. Методология анализа человеческих документов // Социологические исследования. 2004. № 1(237). С. 14–26.
2. Дашиева Н. Б. Кузнечный культ бурят: историко-культурное исследование (конец XIX – начало XX вв.): [моногр.] / Н. Б. Дашиева ; отв. ред. З. П. Соколова. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2019. 264 с.
3. Дашиева Н. Б. К истории кузнечного культа рода галзут в составе бурятского племени хори // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 26. С. 108–124. URL: <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.26.108> (дата обращения: 12.02.2025).
4. Лыгденова В. В. К вопросу о культе кузнецов у баргузинских и курумканских бурят // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 2(22). С. 62–66.
5. Бабуева В. Д. Материальная и духовная культура бурят : учеб. пособие для школьников и студентов. Улан-Удэ : Центр сохранения и развития культур. наследия Бурятии, 2004. 226 с.
6. Санжеев Г. Д. Тайлаган бурятских кузнецов // Быт бурят в настоящем и прошлом. Улан-Удэ : Бурят. филиал СО АН СССР, 1980. С. 100–120.

7. Алексеев Н. А. Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск : Наука, 1992. 242 с.
8. Хангалов М. Н. Собрание сочинений : в 3 т. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 2004. 3 т.
9. Абаева Л. Л. Культ гор и буддизм в Бурятии (эволюция верований и культов селенгинских бурят). М. : Наука, 1991. 144 с.
10. Галданова Г. Р. Доламаистские верования бурят. Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1987. 115 с.
11. Олзоева Т. Дархан в Бурятии рассказал почему для создания шаманских атрибутов нужно обладать особой силой // МК в Бурятии : сайт. URL: <https://ulan.mk.ru/social/2025/11/20/darkhan-v-buryatii-rasskazal-pochemu-dlya-sozdaniya-shamanskikh-atributov-nuzhno-obladat-osoboy-siloy.html> (дата обращения: 12.02. 2025).

References

1. Kozlova N.N. Metodologiya analiza chelovecheskix dokumentov [Analysis methodology of the human documents] // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological studies]. 2004, № 1 (237). Pp. 14–26. [In Russ.].
2. Dashieva N.B. Kuznechny'j kul't buryat: istoriko-kul'turnoe issledovanie (konecz XIX – nachalo XX vv.): [monogr.] / N. B. Dashieva ; otv. red. Z. P. Sokolova [Blacksmith cult of the Buryats: historical and cultural study (end of the XIX –beginning of the XX centuries): [monograph] / N. B. Dashieva ; chief ed. Z. P. Sokolova]. Ulan-Ude, 2019. 264 p. [In Russ.].
3. Dashieva N. B. K istorii kuznechnogo kul'ta roda galzut v sostave buryatskogo plemeni xori [To the history of the blacksmith cult of the Galzut clan within the Khori Buryat tribe] // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarheologiya. E'tnologiya. Antropologiya [Bulletin of Irkutsk state university. Series: Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]. 2018. V. 26. Pp. 108–124. URL: <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.26.108> (12.02.2025). [In Russ.].
4. Lygdenova V. V. K voprosu o kul'te kuznecov u barguzinskix i kurumkansix buryat [To the issue of the cult of blacksmiths among the Barguzin and Kurumkan Buryats] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Bulletin of Tomsk state university. History]. 2013. № 2(22). Pp. 62–66. [In Russ.].
5. Babueva V. D. Material'naya i duxovnaya kul'tura buryat : ucheb. posobie dlya shkol'nikov i studentov [Material and spiritual culture of the Buryats: manual for the schoolchildren and students]. Ulan-Ude, 2004. 226 p. [In Russ.].
6. Sanzheev G. D. Tajlagan buryatskix kuznecov [Tailagan of the Buryat Blacksmiths] // By't buryat v nastoyashhem i proshlom [Buryats' daily life in the present and past]. Ulan-Ude, 1980. Pp. 100–120. [In Russ.].
7. Alekseev N. A. Tradicionny'e religiozny'e verovaniya tyurkoyazy'chny'x narodov Sibiri [Traditional religious beliefs of the Turkic-speaking peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1992. 242 p. [In Russ.].
8. Khangalov M. N. Sobraie sochinenij : v 3 t. [Collected works : in 3 v.]. Ulan-Ude, 2004. 3 v. [In Russ.].
9. Abaeva L. L. Kul't gor i buddizm v Buryatii (e'volyuciya verovanij i kul'tov selenginskix buryat) [Cult of mountains and Buddhism in Buryatia (evolution of beliefs and cults of the Selenginsk Buryats)]. M., 1991. 144 p. [In Russ.].

10. Galdanova G. R. Dolamaistskie verovaniya buryat [Pre-Lamaist beliefs of the Buryats]. Novosibirsk, 1987. 115 p. [In Russ.].

11. Olzoeva T. Darhan v Buryatii rasskazal pochemu dlya sozdaniya shamanskix atributov nuzhno obladat' osoboj siloj [Darkhan in Buryatia told why it is necessary to have a special power to create shamanic attributes] // МК v Buryatii : sayt [MK in Buryatia: site]. URL: <https://ulan.mk.ru/social/2025/11/20/darkhan-v-buryatii-rasskazal-pochemu-dlya-sozdaniya-shamanskikh-atributov-nuzhno-obladat-osoboy-siloy.html> (12.02.2025). [In Russ.].

Сведения об авторе

Иванов Владимир Сергеевич, старший преподаватель кафедры декоративно-прикладного искусства, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Улан-Удэ, Россия). ORCID 0009-0002-6176-4381. E-mail: sculpturarb@mail.ru.

Information about the authors

Ivanov Vladimir Sergeevich, Senior Lecturer at the Department of Decorative and Applied Arts, East Siberian State Institute of Culture (Ulan-Ude, Russia). ORCID 0009-0002-6176-4381. E-mail: sculpturarb@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.02.2026;
одобрена после рецензирования: 03.03.2026;
принята к публикации: 27.03.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 23.02.2026;
approved after reviewing: 03.03.2026;
accepted for publication: 27.03.2026.

*Мордвина Татьяна Николаевна,
Куликовских Алена Александровна*

ИГРЫ ВОКРУГ ПЬЕСЫ

В статье исследуется проблема конвейерного подхода в современном театре, ведущего к созданию «неживого», штампованного спектакля (П. Брук). Цель работы – разработка методики, возвращающей театральной постановке статус живого процесса.

На основе синтеза критики П. Брука и инструментов актерской техники М. Чехова предложена трехэтапная методика для периода от читки пьесы до первого прогона. Методика трансформирует репетицию в совместную игру-исследование, где режиссер выступает «садовником», а актер – соавтором, что позволяет спектаклю сохранять способность к росту и изменению. Работа представляет интерес для режиссеров, педагогов театральных вузов и исследователей современного театрального процесса.

Ключевые слова: «неживой» театр, репетиционный процесс, Питер Брук, Михаил Чехов, психологический жест, атмосфера, воображение, импровизация игровая методика.

Для цитирования: Мордвина Т. Н., Куликовских А. А. Игры вокруг пьесы // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 1(37). – С. 39–45.

*Mordvina Tatiana Nikolaevna,
Kulikovskikh Alena Aleksandrovna*

GAMES AROUND THE PLAY

This article examines the problem of the conveyor-belt approach in contemporary theatre, which leads to the creation of a "dead," formulaic performance (P. Brook). The aim of the work is to develop a methodology that restores the production's status as a living process.

Based on a synthesis of P. Brook's criticism and the tools of M. Chekhov's acting technique, a three-stage methodology is proposed for the period from the initial reading of the play to the first run-through. This method transforms rehearsal into a collaborative game-research, where the director acts as the "gardener" and the actor as the co-author, allowing the performance to retain its capacity for growth and change. This work is of interest to directors, theatre educators, and researchers of the contemporary theatre process.

Keywords: "Dead" theatre, rehearsal process, Peter Brook, Michael Chekhov, psychological gesture, atmosphere, imagination, improvisation, game-based methodology.

Игра – это один из способов познания мира ребенком, заключающиеся непосредственно в самом процессе. Дети не играют специально, чтобы познать мир, они познают мир именно посредством игры. Сам процесс игры становится самоцелью.

Дети вырастают и забывают об играх. На смену приходит суровая взрослая жизнь, которая сталкивает нас с миром, где все неустойчиво, где каждый день – это гонка за успехом, где балом правит количество, а не качество, время неумолимо бежит, и вместо того, чтобы остановиться на миг и осознать, что происходит, мы гоним его дальше, быстрее. Веками великие умы твердят о том, что взрослым стоит многому поучиться у детей. Почему бы нам не оглянуться и не вспомнить, что взрослые – это всего лишь большие дети, которые только притворяются серьезными, для того чтобы выжить.

Также и театр под влиянием современных тенденций к ускорению и тиражированию стал совсем взрослым и позабыл, что корнями уходит в ритуальные игры, которые не были направлены на достижение определенных кассовых сборов, выполнение годовых планов, они являли собой самый живой процесс. Даже актеры, которые по природе своей все дети, вынуждены не играть, а штамповать. Все это превращается в большой завод по производству пластмассовых спектаклей, с одномерными персонажами и большим количеством украшений (декорации, свет, костюмы), где зрители уже не соучастники, а

потребители, посещающие театр для того, чтобы сделать эстетичную фотографию и выйти после с переполненным чувством собственного достоинства и «культурного» превосходства. В этом нет жизни. Это, как говорил Питер Брук, «неживой театр».

Данная статья направлена на *решение проблемы* конвейерного подхода к постановкам, где актеры и режиссер работают не на процесс, а на результат, забывая о том, что спектакль – это живой организм, который может умереть, если его загонять в четкие рамки времени и стереотипных штампов.

Цель – разработка методики подхода к репетиционному процессу спектакля, которая бы помогла вдохнуть в работу жизнь.

Для достижения цели поставлены следующие *задачи*:

1. Сформулировать проблемы, ведущие к механизации театрального процесса.

2. Определить конкретные инструменты, которые позволяют избежать эти проблемы в репетиционном процессе.

3. Разработать и представить поэтапную методику первоначальной работы с актерами.

Теоретическая база сужена до двух взаимодополняющих источников:

1. Питер Брук «Пустое пространство» [1].

2. Михаил Чехов «О технике актера» [2].

Актуальность выбора данных источников определяется тем, что «диагноз», который описал в своем

труде Питер Брук, остается поразительно точным до сих пор. Мы будем опираться непосредственно на концепцию «неживого театра» как пространства, где творческий поиск подменяется воспроизведением установленных однажды штампов, а процесс репетиций перестает быть актом совместных открытий. И используем те проблемные точки, на которые указывал Брук, для выведения принципов создания обратного, т. е. «живого театра». Именно синтез критики Питера Брука и упражнения, разработанные Михаилом Чеховым, помогут нам при создании собственной методики для первоначальной работы с актером. Стоит отметить, что под первоначальной работой с актером мы понимаем период времени с момента читки пьесы до первого прогона.

Для фундамента нашей методики будут использоваться следующие *ключевые проблемы*, вытекающие из анализа П. Бруком «неживого театра»:

Сжатые сроки. Иногда на выпуск спектакля дается меньше месяца и режиссер, не надеясь на актеров как на самостоятельную единицу с первой читки начинает заниматься застройкой всего рисунка спектакля от интонаций до мизансцен, что чаще всего противоречит живой природе актера. Вместо такого заучивания гораздо плодотворней было бы позволить мизансценам и интонациям родиться естественным путем. Для этого режиссеру в момент самостоятельной работы над пьесой стоило уделить большее внимание на то, как создать с первой читки ту самую благоприятную

среду, а не на придумывание мизансцен. Застройку же стоит оставить до момента прогонов.

«Театр, где из экономических соображений нельзя потратить на подготовку спектакля больше трех недель, искалечен в самой своей основе. Время – еще не все, иногда за три недели можно достигнуть удивительных результатов. Бывают случаи, когда то, что мы неточно называем алхимией или везением, приводит к поразительному взрыву активности, и тогда одно открытие следует за другим, вызывая цепную реакцию удач» [1, с. 46].

Поверхностное отношение к материалу. Проблема, которая опять же возвращает нас к неправильному подходу работы режиссера с пьесой. Излишняя самоуверенность и нежелание «копаться» в материале является губительной как для режиссера-творца, так и для актеров, с которыми этому режиссеру предстоит работать. Забегая вперед можно только то, что горит в тебе самом. Холодный режиссер не в состоянии «заразить» актера, а это его первостепенная задача перед постановкой спектакля.

«Если вы ограничитесь тем, что предоставите пьесе возможность говорить, может случиться, что она не издаст ни звука. Тот, кто хочет, чтобы пьеса была услышана, должен заставить ее зазвучать. Это требует большой, тщательно продуманной работы при том, что окончательное решение часто поражает своей простотой. Однако стремление “быть простым” может привести к прямо противоположному результату, потому что за ним обычно не стоит

ничего, кроме желания избавиться от изнурительных поисков тех ступенек, которые ведут к простому решению» [1, с. 76].

Мертвый режиссер. Режиссер, нежелающий противостоять собственным штампам, убивает тем самым спектакль и себя как профессионала. Остановка в развитии – смерть. Настоящее искусство требует постоянного поиска и намеренного отказа от уже привычного и удобного. Путь наибольшего сопротивления – самый верный: «...мертвый режиссер пользуется избитыми формулировками, избитыми приемами, избитыми шутками, избитыми трюками; каждая сцена, которую он ставит, начинается по шаблону и кончается по шаблону; ... Мертвый режиссер – это режиссер, который не в силах противостоять условным рефлексам, возникающим в процессе любой деятельности» [1, с. 76].

Актер – слепое орудие. «В театре без определенного направления и ясной цели актер обычно слепое орудие, а не инструмент... после того, как драматический актер стал актером, никто больше не заботиться о развитии его таланта» [Там же, с. 61].

Мы подошли к самой главной проблеме – отсутствие у режиссеров педагогического образования, а ведь оно необходимо. Так, директор Центрального детского театра К. Я. Шах-Азизов уговаривая режиссера А. Эфроса преподавать утверждал: «Все режиссеры должны быть педагогами» [5, с. 16]. Ведь актеры – это дети, с которыми нужно уметь играть, направлять их. Режиссер

должен взять на себя роль взрослого, хоть ему и самому бывает нелегко на своем творческом пути, но именно он вынашивает в себе сверхзадачу, и именно он должен указать к ней пути, лучше даже сказать подсветить. На режиссере лежит огромная ответственность не только за организацию, но и за создание процесса. Режиссер, жаждущий всегда лишь результата, ломает и заштампуется любого, даже самого талантливого актера. Режиссер же, который сможет раскрыть в актере личность, получит высшую награду творчества – удовольствие от процесса. А этот процесс в свою очередь принесет плод, рожденный в любви.

Михаил Чехов был первым, кому удалось переосмыслить систему Константина Сергеевича Станиславского и подойти к работе над образом «играючи». Он отошел от мук «вживания» в образ, через усилие и «ковыряние» личного опыта. Его метод можно назвать игрой с бессознательным, он основывается прежде всего на воображении, интуиции и образном ассоциативном мышлении.

Вот *основные инструменты*, которые предлагает Михаил Чехов:

Психологический жест. Это главное орудие против механического заучивания мизансцен и интонаций. Психологический жест – не бытовое движение, а пластическая метафора внутреннего стремления персонажа, его «зерна». Они не диктуют куда встать, а порождают движение изнутри. Когда актер через жест нащупывает суть роли, он перестает «показывать» характер и

начинает им жить. Его тело перестает быть марионеткой режиссера и становится выразителем внутренней правды.

Атмосфера. В «неживом театре» декорации задают статичный фон.

У Чехова атмосфера – это живое, изменчивое пространство, которое актеры наполняют и в котором существуют. Это та самая «благоприятная среда», которую должен создавать и поддерживать режиссер с первой читки. Актеры не изображают эмоции индивидуально, а совместно дышат в этом поле, подчиняясь его законам, как дети подчиняются правилам новой игры.

Воображение как мотор исследования. Поверхностное отношение к материалу убивают игру. Чехов предлагает заменить сухой анализ активным диалогом с воображением. Вместо вопроса «Что тут играть?» – вопросы «Что я вижу внутренним взором, читая эту сцену? Какой звук здесь рождается? Какой цвет?». Актер не ищет готовый ответ, а играет с возникающим образом, терпеливо «ждет» отклика своей художественной природы. Этот процесс не линейен, он полон неожиданных поворотов и открытий, как свободная игра ребенка. Он требует от режиссера не давать указания, а задавать точные, педагогически тонкие вопросы, которые разбудят фантазию актера и сделают его соавтором, а не слепым орудием.

Инструменты Чехова – это не типичный тренинг и муштра, как у Станиславского или Мейерхольда, а

принципиально иной способ коммуникации в театре. Они переводят работу с уровня логики и результата на уровень интуиции и процесса. Режиссер, владеющий этим языком, перестает быть «мертвым» надзирателем и становится ведущим сложной, вдохновляющей игры, «взрослым», который не подавляет, а направляет. Он создает пространство, где актер-«ребенок» чувствует себя в безопасности, чтобы творить, где ошибка – не провал, а шаг в исследование. Таким образом, режиссер становится организатором этих игр, а значит он, на равне с актером должен увлечься этой игрой. Так, Михаил Буткевич в своем труде «Лирический трактат», опираясь на метод М. Чехова предлагает даже к разбору пьесы отнести как к игре [3, с. 198].

Попытаемся же условно разделить тонкую работу на три этапа, охватывающие период от первой читки до перового прогона. Цель этой методики не сделать спектакль, а посеять и взрастить его живую ткань, создать условия, в которых он начнет дышать самостоятельно.

Этап 1. Посев

Задача этого этапа – не навязать концепцию, а позволить пьесе заговорить с каждым участником, зажечь первую искру.

До встречи с актерами режиссер глубоко погружается в материал, но не для составления плана, а для работы с собственным воображением. Он задает себе нетипичные вопросы и принимает все, что дает ему его режиссерское чутье. Его задача – не найти ответы, а накопить живой,

образный материал и здесь его помощниками выступают: биография автора, постановочная история пьесы, живопись, кино, наблюдения и т. д. После первой читки режиссер предлагает актерам поделиться своими ощущениями без четкого анализа и критики. Ведь «...актер со своим миром, своей индивидуальностью, тоже имеет право на творчество. Только в совместном творчестве залог роста режиссера и актера» [4, с. 428]. Режиссер внимательно слушает и выявляет общие ассоциации, предлагая актерам, недолго думая, выйти на сцену и поиграть с данной атмосферой, наполнить ей пространство.

Этап 2. Прораствание: импровизация как разведка действием

Задача – перевести словесные образы в пространственно-энергетические отношения, избегая преждевременной фиксации. Это этап борьбы со сжатыми сроками через отказ от ранней застройки. Для ключевых сцен или персонажей выбирается единый психологический жест. Актеры, разбившись на пары, импровизируют, применяя этот жест. Допускается использование фрагментов текста, либо собственных реплик. Роль режиссера – наблюдать, фиксировать моменты подлинной правды, подсвечивая их для актеров.

Роль режиссера – наблюдать, фиксировать моменты подлинной правды, подсвечивая их для актеров.

Этап 3. Создание скелета. Задача – дать найденному хаосу первичную форму, не убивая его жизнеспособности, и проверить ее в условиях, приближенных к сценическим. Из множества импровизаций естественным образом выкристаллизуются самые выразительные мизансцены, взаимоотношения, ритмы. Режиссер вместе с актерами их аккуратно «вычищает», но не замораживает. Вводится точный текст.

Первый прогон как испытание и важнейшая часть исследования: «Что было живо, а что было формальным». Общая картина, скорее всего, потребует расстановки режиссерских акцентов, которые будут работать на идею спектакля.

Эта трехэтапная методика меняет мертвые установки: режиссер из контролера становится садовником, актер из винтика – ростком, а спектакль из продукта – живым существом, чья способность к изменению и росту закладывается в саму методологию его создания. Это и есть практический путь от «неживого театра».

Список источников

1. Брук П. Пустое пространство / пер. с англ. О. С. Родман, И. С. Цымбал. М. : Прогресс, 1976. 103 с. URL: https://theatre-library.ru/files/b/brook/brook_2904.pdf (дата обращения: 12.01.2026).
2. Чехов М. А. О технике актера : сборник. М. : АСТ, 2020. 288 с.
3. Буткевич М. М. К игровому театру : в 2 т. Т.1 : Лирический трактат. М. : Изд-во ГИТИС, 2010. 703 с.

4. Кнебель М. О. Поэзия педагогики. М. : Всероссийское театральное общество, 1976. 528с.

5. Эфрос А. В. Как я учил других. Уроки режиссуры и мастерства артиста в ГИТИСе : сборник / ред.-сост. В. М. Турчин. М. : ГИТИС. 208 с.

References

1. Brook P. Pustoe prostranstvo / per. s angl. O. S. Rodman, I. S. Cymbal [Empty space / transl. from English by O.S. Rodman, I.S. Tsymbal]. М., 1976. 103 p. URL: https://theatre-library.ru/files/b/brook/brook_2904.pdf (12.01.2026). [In Russ.].

2. Chekhov M.A. O texnike aktera : sbornik [About actor's technique]. М. : AST, 2020. 288 p. [In Russ.].

3. Butkevich M.M. K igrovomu teatru : v 2 t. T.1 : Liricheskij traktat [Towards game theatre : in 2 v. V. 1 : Lyrical treatise]. М., 2010. 703 p. [In Russ.].

4. Knebel M.O. Poe'ziya pedagogiki [Poetry of pedagogy]. М., 1976. 528 p. [In Russ.].

5. Efros A.V. Kak ya uchil drugix. Uroki rezhissury' i masterstva artista v GITISE : sbornik / red.-sost. V. M. Turchin [How I taught others. Lessons of directing and artist's mastery in the RITA : collection / editor-compiler V.M. Turchin]. М., 208 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Мордвина Татьяна Николаевна, к. филол. н., доцент кафедры театрального искусства и сценической речи, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 7846-1419. AuthorID: 1335359. E-mail: 13kalinka@mail.ru.

Куликовских Алена Александровна, студентка магистратуры по направлению «Театральная педагогика», Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: kulik14012004@gmail.com.

Information about the authors

Mordvina Tatyana Nikolaevna, Ph.D. in Philology, associate professor of the department of theatrical art and scenic speech, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-код: 7846-1419. Author ID: 1335359. E-mail: 13kalinka@mail.ru

Kulikovskikh Alena Alexandrovna, Master's student majoring in «Theatrical pedagogy», East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: kulik14012004@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.02.2026;
одобрена после рецензирования: 16.03.2026;
принята к публикации: 27.03.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 23.02.2026;
approved after reviewing: 16.03.2026;
accepted for publication: 27.03.2026.

*Чебунин Александр Васильевич,
Прудников Алексей Владимирович*

РОК-МУЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

Статья посвящена исследованию роли и эволюции рок-музыки в массовой культуре современного Китая. Авторы рассматривают исторический контекст возникновения и развития жанра в КНР, начиная с момента его появления в конце XX в. и заканчивая современными реалиями XXI столетия. Особое внимание уделяется процессу адаптации западной музыкальной формы к уникальной культурной среде Китая, характеризующейся глубокими традициями, социальной динамикой и политическим регулированием. Показано, что рок-музыка в Китае прошла сложный путь от маргинального явления до признанного элемента массовой культуры. Выявлено, что она формировалась в три этапа: период зарождения (1979–1984), расцвет (1984–1989) и этап коммерциализации (1989–1999). Установлено, что современный китайский рок представляет собой синтез западных музыкальных форм и национальных традиций.

Ключевые слова: рок-музыка, массовая культура, Китай, музыкальная культура, глобализация, культурная идентичность.

Для цитирования: Чебунин А. В., Прудников А. В. Рок-музыка в современной массовой культуре Китая // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 1(37). – С. 46–55.

*Chebunin Alexander Vasilievich,
Prudnikov Alexey Vladimirovich*

ROCK MUSIC IN THE MODERN MASS CULTURE IN CHINA

The article is devoted to the role and evolution of rock music in the modern Chinese popular culture. The authors consider the historical context of the genre emergence and development in the Chinese People's Republic, from its dawn in the late XX century to the current realities of the XXI century. Particular attention is paid to the adaptation of the Western musical forms to the unique cultural environment of China, characterized by deep traditions, social dynamics and political regulation. It is shown that rock music in China has undergone three stages: a complex way from a marginal phenomenon to a recognized element of popular culture. It is revealed that its development occurred in three stages: the period of dawn (1979–1984), the heyday (1984–1989), and the commercialization stage (1989–1999). Modern Chinese rock is established to represent a synthesis of the Western musical forms and national traditions.

Keywords: rock music, popular culture, China, musical culture, globalization, cultural identity.

Рок-музыка зародилась в США в 1950-е гг. и с тех пор породила множество стилей и поджанров, став одним из фундаментальных жанров популярной музыки. Процессы глобализации XX в. позволили познакомиться всему миру с этим явлением. Сначала произошло распространение оригинальных записей из США и Великобритании. Чуть позже оно вызвало волну подражателей в самых разных странах, что отразилось как в переводах известных западных песен и их каверах, так и в попытках создать свой собственный продукт, опираясь на стиль известных исполнителей.

Китай не стал исключением для этих процессов, однако внутренняя политика предусматривала ограничение и пресечение проявлений западной культуры. Кассеты с записями иностранной рок-музыки приходили из Гонконга и Таиланда, однако не имели широкого хода.

Свои собственные коллективы, исполняющие рок, зародились в Китае лишь в 1980-е гг. Это было связано с начатой в 1978 г. политикой реформ и открытости Дэном Сяопином. Можно провести параллель в развитии китайского рока и начавшейся в тот период экономической политики. Был принят политический курс на строительство социализма с китайской спецификой, часто же это означало внедрение капиталистических методов в локальном масштабе. В китайской рок-музыке же произошел своего рода синтез традиционного исполнения

(музыкальный стиль «северо-западный ветер» из провинции Шэньси) и западной музыкальной формы в целом.

Жанр претерпел множество изменений, подъемов и падений популярности, но в конечном счете сохраняет свои позиции в ротации радиовещания. Как и во всем мире, рок в Китае является одним из самых популярных жанров, имея важное значение в массовой культуре страны.

Степень изученности

В российской науке китайская рок-музыка выступает объектом исследования в статьях нескольких авторов. В основном это китайские авторы, имеющие возможность работать с первоисточниками в оригинале.

Д. И. Иванов и Чжан Юйтин в своей статье «Специфика развития китайской рок-культуры» рассматривают рок-музыку как социальное явление. Они изучают влияние жанра на повседневную жизнь общества через семантический анализ текстов композиций. Оно проявилось в распространении общественных идей, продвигаемых исполнителями [1].

Ся Цзыхань в статье «Массовые музыкальные жанры в Китае» уделяет место рок-музыке. Он приводит исторические сведения развития жанра, раскрывая тему того, как он заимел статус популярного в массовом сознании страны [5].

Музыкальный аспект рок-музыки затрагивает Цзи Цзэюй в своей статье «Национальные особенности

звучания гитары в творчестве китайских композиторов» [2].

В статье «Феномен китайской рок-музыки в контексте национальных культурных ценностей» Юй Тяньтэнь анализирует национальные корни в современном жанре. Их он находит как в инструментальном разнообразии, включающим в том числе национальные инструменты, так и в лирической (текстовой) составляющей песен, отмечая в ней элементы, отсылающие своими мотивами и настроением к традиционной китайской философии [3].

Характеристика объекта исследования

Массовая культура Китая представляет собой сложный и многогранный феномен, развитие которого детерминировано уникальным переплетением глубоких историко-культурных традиций, стремительной социально-экономической модернизацией и жесткой политической регуляцией. Ее ключевой характеристикой является гибридная природа, возникающая на стыке глобальных влияний и национальной специфики. Этот процесс приводит к формированию синтетических культурных продуктов, где универсальные, заимствованные извне форматы наполняются локальным смысловым содержанием, ценностными ориентирами и эстетическими кодами. В результате массовая культура становится полем для постоянного диалога между глобальным и национальным, традиционным и современным, где вырабатываются новые формы идентичности,

актуальные для современного китайского общества.

Фундаментальный фактор, определяющий все сферы функционирования массовой культуры в Китае, – это является всеобъемлющая система государственного регулирования. Культурное производство существует в условиях строгого идеологического контроля, где доминирующая роль отводится продвижению официально одобренных ценностей и обеспечению национальной культурной безопасности. Цензура, административные барьеры и контроль над информационными потоками образуют защищенное пространство для развития национального культурного рынка. Это превращает массовую культуру в эффективный инструмент «мягкой силы» и патриотического воспитания, способствующий консолидации общества вокруг ключевых государственных задач и формированию желаемого образа страны как вовне, так и внутри.

Эволюция рок-музыки в Китае

После зарождения рок-музыки в США и Великобритании в 1950-х гг. она распространилась на территории всей Западной Европы, став одним из главных стандартов популярной музыки того периода. В Китае, так же, как и в большинстве стран социалистического лагеря, таких тенденций в тот период не наблюдалось.

Так называемый «железный занавес», представляющий собой лишь закономерное явление борьбы капиталистической и социалисти-

ческой социально-экономических систем в информационном поле, оказал решающее значение в ограничении распространения западной музыки в социалистических странах. Лишь послабления после начала политики реформ и открытости позволили появиться рок-музыке в Китае.

Для удобства исследования можно обозначить хронологические рамки периодов проникновения, распространения и развития рок-музыки в КНР. Первый охватывает 1979–1984 гг., его можно назвать периодом зарождения китайской рок-музыки. Это первые попытки создания музыкальных коллективов, исполняющих рок. Пионерами жанра можно назвать – «Peking All-Stars» и «Wan Li Ma Wang», которые были образованы в 1979 г. «Peking All-Stars» организовали иностранные жители Пекина, увлекающиеся музыкой, но не профессионально занимающиеся ей. В ее составе находились иностранцы, оказавшиеся в Китае по работе или учебе. В состав группы «Wan Li Ma Wang» входили студенты Пекинского университета международных исследований. Ее название образовано от фамилий ее участников (万星, 李世超, 马晓艺, 王昕波). В отличие от «Peking All-Stars», коллектив «Wan Li Ma Wang» состоял полностью из местных китайцев, что позволяет ей обладать статусом первой китайской группы в жанре рок. Характерной чертой для обеих команд является исполняемый репертуар, состоявший исключительно из каверов на западных

артистов и групп, таких как «The Beatles», «Rolling Stones» и Пола Саймона.

Второй этап развития китайской рок-музыки охватывает период 1984–1989 гг. Его главная характеристика – рост популярности жанра, связанный с зародившимся вниманием молодежи страны. Этот этап можно назвать расцветом, так как именно в это время появляются главные его представители, приобретшие сейчас культовый статус.

В Китае второй половины 1980-х гг. все сильнее возрастал интерес к западной культуре, что вызывало идеологические конфликты внутри страны. Многие люди в стране оказались под влиянием западного мировоззрения, поддерживая идеи индивидуализма, плюрализма и демократии. Наиболее радикальные представители образовывали общественные движения и принимали участия в политических акциях и протестах, выступая за демократические реформы в Китайской Народной Республике. Примерами такой политической активности могут служить демонстрации 1986 и 1989 гг. (студенческие протесты во время правления Генсека КПК Ху Яобана и протесты на площади Тянь-аньмэнь). В тот период выходит на передний план личность Цуй Цзяня, песни которого часто звучали как «гимн» протестующих студентов.

Цуй Цзянь (崔健) считается отцом китайского рока. Он начал свою карьеру музыканта в 1984 г., выпустив сольный альбом «Возвращение блудного сына» (浪子歸). Первую

популярность приобрел в 1986 г., после выступления на концерте, посвященном Международному году мира. Он притягивал своих слушателей своими необычными внешним видом, стилем исполнения музыки и смелыми текстами песен. Его песня «Ничего» (一无所有) стала одним из символов протестов 1989 г. на площади Тяньаньмэнь [1].

Также стоит отметить, что на тот момент рок-музыка в Китае представляла помимо классических своих вариантов звучания множество разных жанров и поджанров. Ярким примером может служить группа «Династия Тан» (唐朝), исполнявшая хеви-метал. Как правило, ее называют первой группой в стране, начавшей играть тяжелую музыку. Ее название намекает на интерес к истории Китая и это действительно так. Выбрав выделяющееся «бунтарское» по тем временам звучание, они смогли привнести в него китайскую самобытность. В текстах можно найти высокую образность, свойственную в целом для китайской поэзии.

Конец этого этапа в истории рок-музыки Китая связан с политическими изменениями в стране. Студенческие выступления и протесты закончились, движения за либерализацию внутреннего устройства страны были подавлены и в конечном счете исчезли с поля зрения. В результате Китай остался на привычных для него позициях социализма с национальной спецификой.

На рок-музыке эти события сказались двояко. С одной стороны,

приобретенная известность в эти годы позволила сформироваться сообществу любителей жанра и, таким образом, создать опору для коммерциализации и выхода на широкий рынок популярной музыки для исполнителей. С другой – жанр заимел дурную репутацию из-за связи со студенческими протестами, он стал восприниматься как что-то навязываемое, чужое, западное и деструктивное.

Третий этап развития китайской рок-музыки можно хронологически обозначить 1989–1999 гг. Он связан с попытками исполнителей стать частью культурного мейнстрима, создав коммерческую сцену для жанра.

Центральной фигурой этого периода, без сомнения, оставался Цуй Цзянь. Его творчество, синтезировавшее энергию западного рок-н-ролла, регги и фанка с меланхоличной мелодикой северокитайского фолка, задавало главный вектор: поиск локальной, «китайской» выразительности в рамках глобального жанра. Его тексты, построенные на иронии и метафорах, говорили о духовной опустошенности, социальных изменениях и личной свободе, делая его голосом «потерянной» молодежи [4].

Параллельно с социальным роком Цуй Цзяня развивались и другие ключевые направления. Упомянутая ранее группа «Династия Тан» предложила совершенно иной путь, обратившись не к современности, а к великому историческому прошлому. Их дебютный альбом «Династия

Тан» (1992) представлял собой эпический хеви-метал с психоделическими нотками, где мощные гитарные риффы сочетались с поэтическими текстами, вдохновленными классической китайской поэзией и славой империи Тан. Это был патриотизм в альтернативной, героической и нишевой упаковке. На другом полюсе находился Хэ Юн (何勇) и его манифест поколения – альбом «Хлам» (垃圾场, 1994). Его сырой, яростный панк-рок с кричащими, наполненными гневом и цинизмом текстами о социальном неравенстве, лицемерии и личном отчаянии выражал темную, бунтарскую сторону трансформации общества. Более доступный для широкой аудитории поп-рок группы «Черная пантера» (黑豹) демонстрировал потенциал коммерциализации жанра, фокусируясь на мелодичности и личных переживаниях.

Объединяющими тенденциями этого десятилетия были, во-первых, настойчивый поиск «китайской специфики» через интеграцию традиционных инструментов (пипа, эрху, гучжен), национальной поэтики и философских аллюзий. Во-вторых, формирование культа «искренности», где рок противопоставлялся воспринимаемой как пустая и конформистская официальная эстрада и коммерческому С-роп (китайская поп-музыка). Рок был искусством подлинного высказывания. В-третьих, рождение андеграундной сцены с ее центрами в пекинских клубах, таких как «Махi», и проведение легендарных масштабных

концертов, собиравших десятки тысяч человек, что создавало ощущение принадлежности к особому обществу.

Для массового слушателя, а точнее, для значительной части городской, образованной молодежи и интеллигенции, рок 1990-х был не просто музыкой, а культурным феноменом и идентификационным маркером. Он символизировал модернизацию, открытость миру и служил языком для выражения мыслей и чувств, которым не было места в официальном дискурсе. Однако для абсолютного большинства населения страны, особенно за пределами крупных городов, рок оставался маргинальным, шумным и малопопулярным явлением, уступая в популярности мелодичному и развлекательному С-роп.

Причин, по которым китайский рок, несмотря на свою культурную значимость, не смог стать ведущим музыкальным жанром страны, несколько, и они носят системный характер.

Во-первых, он столкнулся с непреодолимыми структурными ограничениями медиапространства. Телевидение и радио – главные каналы формирования массового вкуса находились под строгим контролем и были ориентированы на распространение идеологически и коммерчески безопасного контента. Эстетика и потенциально двусмысленные тексты рок-музыки делали ее «трудным» жанром для вещания.

Во-вторых, индустрия музыкального искусства была экономи-

чески незрелой: масштабное пиратство подрывало финансовую основу музыкантов, а отсутствие профессиональной системы менеджмента, продвижения и дистрибуции не позволяло року конкурировать с отлаженной машиной поп-индустрии.

В-третьих, после первоначального взрыва творческой энергии к концу 1990-х наступила некоторая стагнация; многие группы повторяли найденные формулы, не предлагая качественно новых идей, что привело к оттоку части аудитории.

Наконец, ключевую роль сыграла мощнейшая конкуренция с глобализированным С-роп, который, будучи лишенным политических рисков, предлагал публике высококачественный, гладкий, танцевальный и лиричный продукт, идеально вписывающийся в запросы формирующегося потребительского общества.

Таким образом, рок 1990-х гг., выполнив свою историческую миссию по артикуляции запросов поколения, к началу 2000-х закономерно ушел в подполье, уступив место на массовой сцене другим жанрам, но заложив фундамент для своего будущего преобразования и новой волны популярности уже в цифровую эпоху.

Китайский рок в современной массовой культуре страны

Китайская рок-музыка с рубежа тысячелетий пережила путь от состояния глубокого кризиса и маргинализации до сложной, но неоспоримой интеграции в лоно современной массовой культуры. Если в конце

1990-х гг. она воспринималась как реликт «золотого века», уступивший место коммерческому С-роп и зарубежным трендам, то ее дальнейшая эволюция доказала не жизнеспособность, а умение трансформироваться, находя новые формы существования в меняющемся медийном и социальном ландшафте.

Период 2000-х гг. стал временем фрагментации и ухода в андеграунд, что парадоксальным образом обернулось творческим ренессансом. Лишившись надежд на массовое признание, рок-сцена распалась на множество локальных и жанровых ниш. В Пекине, Шанхае, Ухане формировались независимые сообщества, ориентированные не на широкую аудиторию, а на внутренние поиски. Это десятилетие стало эпохой эксперимента и освоения интернационального альтернативного звучания: инди-рок, пост-рок, эмо, нойз. Ключевой фигурой здесь стала группа «Современные небеса» (现代天空), основавшая не просто лейбл, а целую экосистему для независимой музыки. Важнейшей институцией, заменившей недоступное телевидение, стали фестивали современной музыки Midi (迷笛). Фестиваль Midi создал легальное, безопасное и масштабное физическое пространство для встречи разрозненных сцен и их аудитории, став настоящей «столицей» китайского рока и культивируя чувство принадлежности к особому сообществу.

Эта андеграундная закалка подготовила почву для следующего этапа – осторожной реинтеграции в

массовую культуру, которая стала возможной благодаря цифровой революции. Появление платформ Bilibili и Douyin (TikTok) кардинально изменило правила игры. Молодые группы, такие как «Hedgehog» или «Queen Sea Big Shark», могли обходить традиционные медийные барьеры, набирая популярность через вирусные клипы и живое общение с фанатами в нишевых сообществах. Звучание также претерпело метаморфозу. Агрессивный протест и прямые социальные высказывания уступили место поэтичной интроспекции, ностальгии, рефлексии о темпах урбанизации и экзистенциальной усталости поколения «внутренних мигрантов». Музыкально произошла новая волна гибридизации: рок начал активно впитывать элементы синти-попа, электроники, хип-хопа и что наиболее показательно, традиционного китайского фолка, создавая органичный и уникальный продукт, как это делает группа «Second Hand Rose» со своим сценическим образом, стилизованным под деревенскую оперу.

Кульминацией и формальным признанием этой интеграции стало телевизионное шоу «The Big Band» (乐队的夏天) в 2019 г. Этот проект выполнил историческую миссию: он легализовал рок для многомиллионной домашней аудитории, представив его не как субкультуру бунтарей, а как профессиональное, разнообразное и эмоционально богатое искусство. Шоу сняло с жанра стигму «маргинальности» и сделало хиты групп вроде «New Pants»

или «Miserable Faith» саундтреками для широкой публики. Однако это включение в мейнстрим имело свою цену: происходит естественный отбор в пользу более мелодичного, визуально презентабельного и философски «безопасного» инди-рока, в то время как более радикальные, гитарно-ориентированные формы остаются в своей нише.

Заключение

Таким образом, роль китайского рока в современной массовой культуре двойственна и диалектична. С одной стороны, он окончательно утратил статус голоса протестующих, превратившись в один из санкционированных вариантов культурного потребления для образованной городской молодежи. Он стал частью индустрии развлечений, подчиняясь законам шоу-бизнеса, алгоритмам стриминговых платформ и логике телерейтингов. С другой — именно эта институционализация позволила ему выжить, получить устойчивую финансовую основу и беспрецедентный доступ к аудитории. Современный китайский рок больше не находится в оппозиции системе; он существует внутри нее, предлагая альтернативную, но лояльную эстетику и систему ценностей — акцент на подлинности чувств, авторском взгляде и культурной укорененности в традиции. Его главная функция сегодня — не бросать вызов, а обеспечивать символический и эмоциональный комфорт, быть звуковым ландшафтом для формирования современной, гибридной китайской идентичности,

которая глобальна по форме, но гло- разнообразия в строго очерченных
боко локальна по содержанию и рамках, что и является залогом его
настроению. Он перестал быть угро- современной устойчивости.
зой и стал элементом культурного

Список источников

1. Иванов Д. И., Чжан Юйтин Специфика развития китайской рок-культуры // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2014. № 15. С. 342–347.
2. Цзи Ц. Национальные особенности звучания гитары в творчестве китайских композиторов // Музыкальная культура глазами молодых ученых : сб. науч. трудов / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. Вып. 16. СПб. : Астерион, 2021. С. 263–267.
3. Юй Т. Феномен китайской рок-музыки в контексте национальных культурных ценностей // Бюллетень международного центра «Искусство и образование». 2024. № 1. С.134–140.
4. Юй Т. Китайская рок-музыка 1980-х годов и ее лидер Цуй Цзянь // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2022. № 2(64). С. 52–56.
5. Ся Ц. Массовые музыкальные жанры в Китае // Художественное образование и наука. 2019. № 3. С. 79–84.

References

1. Ivanov D. I., Zhang Yuting. Specifika razvitiya kitajskoj rok-kul'tury' [Specifics of the development of Chinese rock culture] // Russkaya rok-poe'ziya: tekst i kontekst [Russian rock poetry: text and context]. 2014. № 15. Pp. 342–347. [In Russ.].
2. Ji Q. Nacional'ny'e osobennosti zvuchaniya gitary' v tvorchestve kitajskix kompozitorov [National features of guitar sounding in the works of the Chinese composers] // Muzy'kal'naya kul'tura glazami molody'x ucheny'x : sb. nauch. trudov / Ros. gos. ped. un-t im. A. I. Gercena [Musical culture through the eyes of young scientists : collection of the scientific works]. Issue 16. St.-P., 2021. Pp. 263–267. [In Russ.].
3. Yu T. Fenomen kitajskoj rok-muzy'ki v kontekste nacional'ny'x kul'turny'x cennostej [Phenomenon of the Chinese rock music in the context of national cultural values] // Byulleten' mezhdunarodnogo centra «Iskusstvo i obrazovanie» [Bulletin of the international centre «Art and Education»]. 2024. № 1. Pp.134–140. [In Russ.].
4. Yu T. Kitajskaya rok-muzy'ka 1980-x godov i ee lider Czuj Czzyan' [Chinese rock music of the 1980s and its leader Cui Jian] // Aktual'ny'e problemy' vy'sshego muzy'kal'nogo obrazovaniya [Actual problems of higher music education]. St.-P., 2022. № 2(64). Pp. 52–56. [In Russ.].
5. Xia Q. Massovy'e muzy'kal'ny'e zhanry' v Kitae [Mass music genres in China] // Xudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Art education and science]. 2019. № 3. S. 79–84.

Сведения об авторах

Чебунин Александр Васильевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и искусствоведения Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 6622-2211. Author ID: 222925. ORCID: 0000-0002-0613-0960. E-mail: chebunin1@mail.ru.

Прудников Алексей Владимирович, студент, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: prudnikov-05@mail.ru.

Information about the authors

Chebunin Alexander Vasilyevich, Sc.D. in Philosophy, associate professor of the department of cultural studies and art history, East Siberian state institute of culture. (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-код: 6622-2211. Author ID: 222925. ORCID ID: 0000-0002-0613-0960. E-mail: chebunin1@mail.ru.

Prudnikov Alexey Vladimirovich, student, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: prudnikov-05@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.02.2026;
одобрена после рецензирования: 28.02.2026;
принята к публикации: 27.03.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 05.02.2026;
approved after reviewing: 28.02.2026;
accepted for publication: 27.03.2026.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 394.2(571.54)(=161.1)

DOI 10.31443/2541-8874-2026-1-37-56-64

*Назаров Виктор Кузьмич,
Добрынин Сергей Александрович*

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАЧЬЕГО СУБЭТНОСА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

В статье рассматривается традиционная праздничная культура казаков Бурятии, анализируются специфические особенности и основные факторы, формирующие ее своеобразие, а также приводятся примеры ее сохранения и развития на современном этапе.

Ключевые слова: субэтнос, пассионарность, казачество, самосознание и образ жизни, праздничная культура.

Для цитирования: Назаров В. К., Добрынин С. А. Особенности традиционной праздничной культуры казачьего субэтноса в Республике Бурятия // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 1(37). – С. 56–64.

*Nazarov Victor Kuzmich,
Dobrynin Sergey Alexandrovich*

FEATURES OF TRADITIONAL FESTIVE CULTURE OF THE COSSACK SUB-ETHNIC GROUP IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

The article considers the traditional festive culture of the Cossacks of Buryatia, analyzes the specific features and main factors forming its uniqueness, and also gives the examples of its preservation and development at present.

Keywords: sub-ethnic group, passionarity, Cossacks, self-consciousness and way of life, festive culture.

Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно подчеркивал, что первоосновой политики государства в сфере межнациональных отношений является сохранение многообразия культур, языков и обычаев народов и этнических общностей России как фактора,

определяющего единство, развитие и суверенитет страны в меняющемся мире. Свидетельством этому стало проведение Года культурного наследия народов России, учреждение Дня языков народов РФ, принятие новой Стратегии государственной национальной политики и органи-

зация ряда других мероприятий, направленных на продвижение и сбережение этнографических, ценностных и социально-культурных аспектов жизни предшествующих и ныне живущих поколений российского народонаселения.

Республика Бурятия, будучи многонациональным регионом, в котором проживают представители более 100 национальностей, активно реализует цели и задачи означенной выше государственной политики.

По национальному составу в республике доминируют русские (около 64 % по переписи 2020 г.). В его структуре выделяются несколько субэтнических групп – семейские, казаки, потомки старожильческого населения.

Ключевые определения понятия «субэтнос» даны в работах Л. Н. Гумилева [1, с. 108] и Ю. В. Бромлея [2, с. 83–87], согласно которым субэтнос – это часть этноса, имеющая особое самосознание, чья специфика формируется образом жизни и *культурой*, частью которой, несомненно, является праздничная культура. В данном случае нас интересуют ее традиционные особенности, присущие такой этно-сословной группе, как казачество.

За последнее время теме забайкальского казачества и его культуры посвящен ряд исследований, среди которых можно отметить работы Е. А. Высотиной [3], В. Д. Большакова [4], Пинюгиной В. А., Татаровой С. П. [5], Т. Н. Гусейновой [6], С. В. Хомякова [7] и др.

На землях Сибири казаки появились в XV–XVI вв. В тот период эти

территории не находились в юрисдикции Российского государства. Следует отметить, что в основном состав казачества формировался из беглых крепостных крестьян и холопов, посадских и служилых людей, которые, как правило, совершили какие-либо нарушения законов или по иным причинам бежали от наказания. Они не признавали стоящую над собой власть. Л. Н. Гумилев характеризовал их как «пассионариев», т. е. обладающих большой внутренней энергией и потенциалом неординарности. Собственно, само слово «казак», имеющее тюркоязычные корни, изначально означало бродячий, вольный человек.

Е. В. Высотина отмечает, что пришедшие в XVII в. в Забайкалье русские служивые люди закрепились в регионе и стали пограничным заслоном на рубежах между Россией и Китаем. К охране границы было привлечено местное бурятское и эвенкийское население. Помимо пограничной, казаки несли гражданскую службу, занимались земледелием и скотоводством, ремеслами, промыслами, торговлей, внесли свой вклад в хозяйственное освоение края. [8, с. 17]. До настоящего времени в Бурятии сохранились поселения, в которых компактно проживают потомки казачьего сословия (Ара-Киреть, Большая Кудара, Желтура, Баунт, Шарагол, Цаган-Усун и др.)

Особой датой в истории российского казачества является 17 марта 1851 г. В этот день император Николай I утвердил Положение о Забайкальском казачьем войске, представ-

ленное генерал-губернатором Николаем Николаевичем Муравьевым-Амурским.

В состав Забайкальского казачьего войска вошли русские, а также бурятские и тунгусские полки. Это обусловило такую его особенность, как полиэтничность. При этом большинство составляли русские. Наряду с другими регулярными формированиями (мушкетерские полки, крепостные гарнизоны и прочие подразделения) казаки были основной военной силой в Забайкалье, предназначенной в первую очередь для охраны границ. Казаки использовались также в административной деятельности властей, например в сопровождении этнографических и географических экспедиций.

Казаки тщательно соблюдали религиозно-праздничный календарь. По вероисповеданию казаки христиане. Поэтому праздничная культура казаков имеет христианскую основу, зиждется на христианском календаре. К праздникам они готовились заранее и проходили во всем своем великолепии. Праздник начинался с посещения церкви, где казаки совершали молебны и другие церковные обряды. После этого устраивался праздничный обед, который проходил в станичной избе. Каждая казачья семья приносила на эту трапезу свои угощения.

У каждого празднования наряду с каноническими аспектами были и региональные особенности, связанные с местными условиями. Остановимся на основных событиях праздничного календаря казачьего субэтноса.

Празднование Рождества Христова

Казаки строго блюли праздничные каноны православия. Известно, что с появлением на свет младенца Христа в небе зажглась звезда. Поэтому только после того, как в небе появилась первая вечерняя звезда, казаки и их семьи приступают к празднованию Рождества. Самым первым блюдом была кутья – постная каша с изюмом. Когда наступало утро, происходили рождественские моления, после чего казаки ходят по станице и прославляют Рождество Христово.

Празднование Святков

Святки начинаются в сочельник и заканчиваются на крещение. Праздник всегда проходит весело. Подростки и молодые люди в этот день водят хороводы, играют в снежки, катаются с горок. Представительницы женского пола занимаются «колядованием». Ходят по домам, проводя «машкерадные» действия. Популярны были различные гадания. Незамужние девчата гадали на будущих женихов, взрослые женщины – на хороший урожай, крепкое здоровье, благополучие в семье. Святки заканчивались праздником Крещения Господня, центральным событием которого было купание в проруби («иордани»).

Праздник Крещения Господне

Перед Крещением казаки и их семьи обязательно соблюдали строгий рождественский пост. По его окончании казачки собирали праздничный стол. Здесь были традиционные блюда, разного рода угощения.

ния, всегда стояла кутья. После все шли молиться в церковь. В ней обязательно освещали воду. Считалось, что по приходу нового дня вода во всех водоемах и реках становится освященной. Утром казаки и их семьи шли в сторону проруби, которая была сделана под крест. Несмотря на зиму, трижды с головой окунались в эту прорубь. Это ритуальное действие, как читами казаки, защищало здоровье и приносило удачу.

Праздник Масленицы

Перед тем как начинался Великий пост, казаки всегда отмечали праздник Масленицы. Здесь казаки были вместе друг с другом, устраивали соревнования и развлечения. В обязательном порядке на этот праздник происходило общение с близкими им людьми. Праздник включал в себя состязания на копьях, кулачные дружеские бои, игры в снежки и др. После этого все собирались за столом и отмечали праздник. Обязательным было просить у всех прощения «за грехи вольные или невольные», после чего праздник заканчивался.

Праздник Святой Пасхи

Для каждого православного казачества Пасха – один из главных праздников. В Чистый четверг, с которого начинается пасхальное мероприятие, идут в баню. В доме казачки наводят порядок, украшают его красивыми лентами и рушниками. Обязательно делают куличи, раскрашивают яйца. Во время всенощной молитвы все находятся в церкви, участвуют в крестном ходе. После чего, в связи с окончанием

Великого поста, происходит разговенье. Обязательно при встрече с родными, близкими и знакомыми произносится «Христос воскрес» – «Воистину воскрес», после чего трижды целуются. Также во время праздника казаки традиционно устраивают кулачные бои, различные соревнования и игры.

Праздник Святой Троицы

Этот праздник символически отражает приход лета. В свою очередь начало лета ассоциируется с молодостью, обновлением и процветанием жизни. В праздник Святой Троицы обязательно после молебна в церкви казаки семьями ходили на кладбище и молились, поминая усопших. Троица наиболее ярко проявляет функцию эстетизации пространства бытования праздника, когда украшаются лентами деревца, плетутся венки, декорируются березовыми ветками ворота. Также было принято собираться и готовить праздничный обед на лоне природных красивых уголков. Но главный посыл был один – природа просыпалась, оживала и давала надежду на лучшую жизнь.

Праздник Покрова Богородицы

Этот праздник является воплощением двух традиций, которых всегда придерживаются казаки – православной и воинской. В основе самого праздника лежит событие, которое связано с явлением Пресвятой Богородицы Андрею Юродивому, когда он молился в храме, где хранилась риза Божьей Матери. В этот день казаки традиционно поминуют погибших воинов. После

молебна в церкви в честь погибших, устраивались традиционные воинские состязания.

День нагайки

У казаков нагайка не воспринималась просто плетью, средством управления лошадью, потому что конь был боевым товарищем, и казак старался без нужды его не травмировать, управляя им поводьями и нагайкой. Она выступает здесь как символ принадлежности к казачьему сословию. Настоящий казак, наряду с разного рода предметами вооружения (шашка, пика ружье), всегда носит при себе нагайку. Следует отметить, что ее могут иметь только взрослые казаки. Более того, в некоторых казачьих станицах правом на ношение нагайки обладали лишь женатые казаки. В честь этого атрибута устраивались военно-спортивные состязания. Подоспевшим по возрасту и положению казакам вручались соответствующие атрибуты и отдавались почести. Празднование приходилось на 23 ноября в память об историческом событии 1667 г., когда атаман Сирко, победив Довлет-бека, забрал его нагайку и преподал ему урок плетью, которой тот истязал пленных.

Праздники отдельных казачьих войск, станичные «домашние игры»

Кроме представленных праздников, одним из ярких событий в казачьей культуре является проведение мероприятий, посвященных отдельным войсковым казачьим объединениям, их небесным покровителям и их славной истории. Это яркие, насыщенные различными церемо-

ниалами праздники, проникнутые идеалами казачьего братства и служения Отечеству. Уникальной частью праздничной культуры станичников издавна были так называемые «шермиции», бои и состязания, которые приурочивались к календарным праздникам или военно-траурным обрядам.

Начиная с 2016 г. все воинские ритуалы, которые казаки совершали и совершают на боевых состязаниях, были внесены в реестр объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации.

Решение важнейших вопросов сохранения и развития традиционного образа жизни казачьего субэтноса находится в ведении государственного органа – Совета по делам казачества при Президенте Российской Федерации, который разрабатывает и содействует осуществлению Стратегии государственной политики в отношении казачества. Кроме этой структуры, указанный документ реализуют уполномоченные органы федеральной исполнительной власти и институты самоуправления казачьих обществ. Важным направлением их деятельности является сохранение и поддержка традиционной и современной культуры казачества. Здесь прослеживаются два вектора: организация деятельности и поддержка творческих коллективов и исполнителей, относящихся к казачьей народной художественной культуре, а также содействие работе военно-патриотических клубов, историко-культурных просветительских объединений.

Важный фактор сохранения и развития культуры субэтнуса – проведение фестивалей казачьей культуры, включающих в себя не только художественно-творческий компонент, но и военно-спортивный, обрядово-ритуальный, социально-бытовой, выставочный и т. д.

По данным Республиканского центра народного творчества, в Бурятии сформированы и активно действуют около 50 творческих коллективов «казачьей» направленности, 12 из них носят звание «народных» и «образцовых». Заслуженной популярностью у населения пользуются такие коллективы, как Булыкский фольклорный ансамбль «Черемушки», ансамбли песни и танца «Станица» и «Казачий спас» из г. Улан-Удэ, Тарбагатайский народный ансамбль казачьей песни «Воскресение», Желтуринский народный казачий хор, Хоринский народный ансамбль казачьей песни «Вольница», детские фольклорные коллективы «Отрада», «Веселушки» и мн. др. Большинство из них являются лауреатами и дипломантами республиканских, межрегиональных и всероссийских конкурсов и фестивалей.

Различными видами художественного творчества занимаются более двух тысяч казаков – потомственных и принятых в казачьи сообщества.

Уникальными акциями по сохранению и развитию культуры казачества стали региональные и всероссийские фестивали под общим названием «Казачий круг»,

проводимые на разных уровнях – федеральном, региональном, муниципальном.

В Бурятии история фестивалей казачьей культуры начинается с 2008 г., он проходит ежегодно под названием «Единение» в разных районах республики в течение трех дней. Главная его цель – возрождение культурной самобытности, образа жизни, духовных ценностей казачества. Программа фестиваля насыщена различными мероприятиями, в ней участвуют как взрослые, так и дети, а также представители казачьих обществ Иркутской области, Забайкальского и Приморского краев и других российских регионов. Подготовка фестиваля начинается задолго до самого события: определяется муниципалитет, готовый принять у себя мероприятие, утверждается выбор фестивальной площадки – это всегда природное живописное место, по возможности рядом с водоемом – рекой или озером, имеющее возможности для проведения военно-спортивных состязаний, устройства основной сцены и размещения становищ казачьих делегаций районов и городов.

В фестивалях принимают участие от 800 до 1,5 тысяч казаков из большинства районов республики и соседних регионов. В его рамках проводятся выступления казачьих творческих коллективов и исполнителей, региональный этап детской всероссийской военно-спортивной игры «Сполох», конные и спортивные казачьи соревнования, и конкурсы. Особенно привлекают своей

зрелищностью вольная джигитовка, рубка лозы шашкой на скаку, метание аркана на скаку, преодоление барьеров, состязания пластунов с метанием копий и ножей, фланкировка и манипуляции с нагайкой.

Одновременно с проведением военно-спортивных мероприятий участники фестиваля приглашают гостей и зрителей в казацкие «избы» с традиционным убранством, предметами быта и этнической кухни. Творческие коллективы в отдельном конкурсе демонстрируют свое песенное и танцевальное мастерство, проводятся выставки народных

художественных промыслов, мастер-классы по различным ремеслам и исторической реконструкции обрядовых действ. Завершается праздник казачьей культуры вечерним гала-концертом и награждением победителей.

В Республике Бурятия сегодня действуют 22 казачьих общества, продолжая в разнообразных формах общественно значимую деятельность по сохранению и популяризации самобытной культуры, традиций и обычаев казачества – одного из самых многочисленных субэтносов русского народа.

Список источников

1. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб. : Кристал, 2001. 642 с.
2. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М. : Наука, 1983. 412 с.
3. Высотина Е. А. Казачество в истории России, Забайкалья и Бурятии : учеб. пособие. Улан-Удэ : ЭКОС, 2011. 116 с.
4. Большаков В. Д. Казаки-буддисты Бурятии: особенности исторической памяти // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2024. № 4 (70). С. 39–46.
5. Пинюгина В. А., Татарова С. П. Забайкальские казаки и их культурное наследие в современном социокультурном пространстве России (на примере Республики Бурятия) // Социально-культурный потенциал региона: уникальность, приоритеты, инновации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Орел : Орловский гос. ин-т культуры, 2018. С. 25–30.
6. Гусейнова Т. Н. К вопросу о сохранении и современном состоянии традиционной казачьей культуры Республики Бурятия // Байкальские встречи – VIII: Историко-культурное наследие региона как фактор социально-экономического развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ : Изд.-полигр. ВСГИК, 2014. С. 161–168.
7. Хомяков С. В. Староверы и казаки на окраине империи: сравнительный анализ двух забайкальских субэтносов (рубеж XIX–XX веков) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2024. № 4(58). С. 177–184.
8. Высотина Е. А. Забайкальское казачье войско в военной истории России и его атаманы : научно-популярный очерк. Улан-Удэ : Весть, 2013. 242 с.

References

1. Gumilev L. N. E'tnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and biosphere of the earth]. St.-P., 2001. 642 p. [In Russ.].
2. Bromley Yu. V. Ocherki teorii e'tnosa [Essays on ethnos theory]. M., 1983. 412 p. [In Russ.].

3. Vysotina E. A. *Kazachestvo v istorii Rossii, Zabajkal'ya i Buryatii* : ucheb. Posobie [Cossacks in the history of Russia, Transbaikalia, and Buryatia: manual]. Ulan-Ude, 2011. 116 p. [In Russ.].

4. Bolshakov V. D. *Kazaki-buddisty' Buryatii: osobennosti istoricheskoy pamyati* [Cossacks-Buddhists of Buryatia : features of historical memory] // *Gumanitarny'e issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East]. 2024. № 4 (70). Pp. 39–46. [In Russ.].

5. Pinyugina V. A., Tatarova S. P. *Zabajkal'skie kazaki i ix kul'turnoe nasledie v sovremennom sociokul'turnom prostranstve Rossii (na primere Respubliki Buryatiya)* [Transbaikal Cossacks and their cultural heritage in the modern socio-cultural space of Russia (on the example of the Republic of Buryatia)] // *Social'no-kul'turny'j potencial regiona: unikal'nost', priority', innovacii : materialy' Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Socio-cultural potential of the region: uniqueness, priorities, innovations : proc. of All-Russian scient.-pract. conf]. Orel, 2018. Pp. 25–30. [In Russ.].

6. Guseynova T.N. *K voprosu o soxranenii i sovremennom sostoyanii tra-dicionnoj kazach'ej kul'tury' Respubliki Buryatiya* [To the issue of preservation and current state of the traditional Cossack culture of the Republic of Buryatia] // *Bajkal'skie vstrechi – VIII: Istoriko-kul'turnoe nasledie regiona kak faktor social'noe'konomicheskogo razvitiya : materialy' Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Baikal meetings – VIII: Historical and cultural heritage of the region as a factor of socio-economic development : proceedings of the Intern. scient.-pract. conf]. Ulan-Ude, 2014. Pp. 161–168. [In Russ.].

7. Khomyakov S. V. *Starovery' i kazaki na okraine imperii: sravnitel'ny'j analiz dvux zabajkal'skix sube'tnosov (rubezh XIX-XX vekov)* [Old Believers and Cossacks on the outskirts of the empire: comparative analysis of two Transbaikal subethnic groups (turn of the XIX-XX centuries)] // *Problemy' social'noe'konomicheskogo razvitiya Sibiri* [Problems of the socio-economic development of Siberia]. 2024. № 4(58). Pp. 177–184. [In Russ.].

8. Vysotina E. A. *Zabajkal'skoe kazach'e vojsko v voennoj istorii Rossii i ego atamany' : nauchno-populyarny'j ocherk* [Transbaikal Cossack Host in the military history of Russia and its atamans: popular science essay]. Ulan-Ude, 2013. 242 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Назаров Виктор Кузьмич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и искусствоведения, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 6088-9338. Author ID: 745231. E-mail: ae_nikolaeva@mail.ru.

Добрынин Сергей Александрович, профессор, заведующий кафедрой режиссуры эстрады и театрализованных представлений, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 7577-1668. AuthorID: 965624. E-mail: sa_dobrynin@mail.ru.

Information about the authors

Nazarov Victor Kuzmich, Ph.D. in Pedagogy, associate professor of the department of cultural studies and art history, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-код: 6088-9338. Author ID: 745231. E-mail: ae_nikolaeva@mail.ru.

Dobrynin Sergey Alexandrovich, professor, chief of the department of directing variety and theatrical performances (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-код: 7577-1668. Author ID: 965624. E-mail: sa_dobrynin@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.01.2026;
одобрена после рецензирования: 04.02.2026;
принята к публикации: 27.03.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 23.01.2026;
approved after reviewing: 04.02.2026;
accepted for publication: 27.03.2026.

Научная статья

УДК 398(470.325)(=161.1)

DOI 10.31443/2541-8874-2026-1-37-65-73

*Буксикова Ольга Борисовна,
Кузнецова Наталья Станиславовна*

СВАДЕБНАЯ КАРТИНА МИРА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛГОРОДЧИНЫ

Статья является научным обобщением результатов экспедиционной работы на территории Белгородской области. Центральный ракурс исследования составляет свадебный фольклор, сохранивший в своей основе архаичные воззрения славян на природу. Наиболее ярко свадебную картину мира репрезентуют обрядовые песни. Их поэтический строй наполняют образы и символы, соотносимые исследователями с базовыми концептами мироздания, такими как «море-океан», «мировое древо», «мировая утка» и т. п. Символический ряд песенного фольклора часто находит свое отражение или дополнение в предметном и персонажном кодах ритуала и коррелируется с растительными и орнитоморфными символами. Этот факт был выявлен в результате систематизации полевых и архивных материалов, а также на основе привлечения данных научных публикаций по исследуемому региону.

Ключевые слова: свадебная картина мира, свадебный фольклор, свадебные песни, универсальные образы-символы, южнорусская песенная традиция, традиционная культура Белгородчины.

Для цитирования: Буксикова О. Б., Кузнецова Н. С. Свадебная картина мира в традиционной культуре Белгородчины // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 1(37). – С. 65–73.

*Buksikova Olga Borisovna,
Kuznetsova Natalya Stanislavovna*

WEDDING PICTURE OF THE WORLD IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE BELGOR OD REGION

The article is a scientific summary of the results of the expeditionary work on the territory of the Belgorod region. The central focus of the study is on the wedding folklore, which preserved the archaic views of the Slavs on nature. The wedding picture of the world is most vividly represented in the ritual songs. Their poetic structure is filled with the images and symbols that researchers associate with basic concepts of the universe, such as «sea-ocean», «world tree», «world duck», etc. The symbolic range of song folklore often finds its reflection or addition in the subject and character codes of ritual and correlates with plant and ornithomorphic symbols. This fact was revealed by

systematizing field and archival materials, as well as by using data of the scientific publications on the region under study.

Keywords: wedding picture of the world, wedding folklore, wedding songs, universal images-symbols, South Russian song tradition, traditional culture of the Belgorod region.

Народная культура – это многовековой концентрированный опыт народа, материализованный в предметах искусства, труда и быта: это традиции, обряды, обычаи, верования; это мировоззренческие, нравственные и эстетические ценности, определяющие лицо нации, ее самобытность, уникальность, ее социальную и духовную особенность.

Проблема изучения, сохранения, популяризации народного искусства – одна из актуальных в современном мире. Центральное или базисное место в данном вопросе занимает, конечно, исследовательская проблема музыкально-фольклорных текстов. Современное этномузыказнание – сравнительно молодая область науки. Этот факт объясняется достаточно поздним периодом собирания фольклорных текстов, их публикации и интерпретации. Однако за предыдущие столетия были сформированы ведущие научные школы, характеризующиеся своими методологиями, понятийным аппаратом.

Современная школа отечественной фольклористики опирается на метод структурно-типологического исследования. В области этномузыказнания в этом направлении работали: Ф. Коллесса, К. Квитка, Е. Гиппиус, З. Эвальд, З. Можейко, Б. Ефименкова, и ряд выдающихся современных исследователей: М. А. Енговатова, Е. А. Дорохова, О. А.

Пашина и др. Основу методологии составляет принцип моделирования музыкально-ритмических структур, выявления закономерных связей на синтагматическом и парадигматическом уровнях. Данный принцип ставит перед исследователем ряд проблем. Одна из важнейших – сложность конструирования фольклорных текстов, выявления их типологических закономерностей. Для понимания этого вопроса необходимо учитывать самостоятельность организации всех компонентов системы, а также варианты их взаимосвязи.

Поэтика народных песен представляет собой уникальную фольклорную картину мира, в которой отражены как архаичные воззрения славян на природу, так и бытовой жизненный уклад, нормы поведения членов социума. Наиболее яркий образно-эмоциональный строй, емкий символический ряд содержат обрядовые тексты. В восточнославянской фольклорной традиции отмечены обряды земледельческого или жизненного циклов.

Календарно-обрядовые тексты восточных славян в полной мере отражают мифологическую природу познания окружающего мира. Важно отметить наличие единых исполнительских приемов, свойственных данной жанровой группе. К таковым исследователи относят: женский исполнительский состав, напряженное

звучание в высоком регистре, наличие долгих унисонов, «гуканий», мелизматических оборотов, формульных ладово-интонационных моделей.

Мощнейший духовно-нравственный потенциал заложен в свадебных музыкально-поэтических текстах. Выдающийся фольклорист, писатель Д. М. Балашов писал, что сопровождающие русскую свадьбу обряды «являются могущественным средством национального воспитания и сплочения народа в одно духовное целое (обряд един и общеобязателен, а следовательно, объединяет всех живущих членов народа друг с другом), а также средством связи живущих с предками (обряд совершается так же, как его совершали деды и прадеды, следовательно, он объединяет народ не только географически, но и исторически, образуя духовную связь, уходящую вглубь времен)» [1, с. 67]. Формирование свадебных традиций происходило постепенно, в результате чего стали появляться такие жанры, как причитания, величания, песенная лирика. Причем важную часть обрядовых песен составлял и хореографический компонент.

В песенной традиции Белгородчины пласт обрядовой культуры в наибольшей степени связан со свадебным фольклором. Традиционная культура данного региона относится к песенным системам позднего формирования. По мнению исследователей, начальный этап ее становления связан с историческим периодом строительства засечной черты,

предназначавшейся для защиты окраин Московского государства (конец XVI в.). Первыми поселенцами края были служивые люди северо-западных окраин государства. Возможно, именно в этот период в песенной системе актуализировались жанры, способствующие развитию коммуникативных связей. К таковым в наибольшей степени относятся свадебные и хороводные песни. К тому же свадебный фольклор длительное время оставался самым востребованным в крестьянской среде, что в целом благоприятно отразилось на его сохранности.

Свадебный обряд, записанный на территории Белгородчины, соответствует типу «свадьба-веселье» (термин Б. Ефименковой). Важнейшим компонентом данного типа ритуала является развитая коммуникативно-обменная линия, которую воплощает контакт двух сторон – стороны невесты и жениха. Б. Б. Ефименкова подчеркивает многозначную позицию этой линии: «... обменные отношения между двумя коллективами тиражируются в ритуале и моделируются на разных его языках: акциональном, предметном, персонажном и др.» [2, с. 26]. Существенным признаком свадьбы-веселья, по мнению Б. Б. Ефименковой, является ее связь с календарной обрядностью, а также ведущая роль аграрных культов и культов животных [3, с. 263].

Свадебная картина мира на исследуемой территории, действительно, характеризуется обилием растительных и зооморфных сим-

волов, координирующихся с вербальным, предметным и персонажным кодами. В частности, идея чистоты, непорочности и молодости раскрывается в свадебной традиции через символ калины. Ветки калины – обязательное украшение свадебного караваая в южнорусском ритуале. Как известно, «калиной» мог называться и заключительный свадебный день – такое название он мог получить по убранству стола молодых, в центре которого стояла бутылка с пучком растения. В свадебной песне с. Большебыково Красногвардейского района Белгородской области «калиновая стрелка» является метафорой самой невесты:

*Ой, перябор, Николаюшке, перябор,
Ой, лели, лели, ой, лели, лели, перебор.*

*Он перебирал прямы стрелки на столе.
И та стрелка, и другая – все прямы.
Калиновая-малиновая – прямее усех.
Ой, перябор, Николаюшке, перябор,
Он перебирал красных девок за столом.
И та девка, и другая – хороши.
Ульянушка Васильевна лучше усех.*

Образ яблони в свадебной поэтике, как правило, вызывает ассоциации с плодородием жизни. В песне с. Красная Поляна Шебекинского района Белгородской области «Садовое мое яблочко» – яблоня на символическом уровне связана с образом невесты. В самом начале песни яблоня отождествляется с эпитетом «садовая». Как правило, цветущий сад в свадебной поэтике раскрывает цветущую пору самой девушки. В обрядовых текстах невеста, покидая свой дом, наказывает батюшке поливать «мои садики частенька», или

в другом варианте – «мои цветики» часто горючими слезами. Путь же самого плода перекликается с путем невесты – «катилось далеко» (т. е. далеко от своего дома):

*Садовая мое яблочка катилась далеко,
Ой, лели, шой леоли, катилась далеко.*

*А катилась даелка – у чистая поле,
Ой, лели, шой леоли, у чистая поле.*

Тема девичества также находит воплощение в образе цветущего сада-винограда, «вольного» леса. Например, как в песне с. Нежеголь Шебекинского района «Срубили мы дерево»:

*И срубили мы дерево из вольного лесу....
Да и взяли вот Марьюшку с богатого дома,
С богатого дома, с хорошего рода....*

Красочно и вместе с тем драматично свадебная картина мира раскрывается через образ «мирового древа», который в свадебном фольклоре Белгородчины представлен богатым разнообразием древесных пород: сосны, дуба, березы, груши, вербы, ивы. Среди прощальных песен, исполняемых подругами невесты на девичнике, зафиксированы и специальные сиротские, т. е., предназначенные невесте-сироте, среди них: «Сосна моя, сосенка», «Грушица-макушица». В обоих текстах описывается ущербность древа: отсутствие макушки, засохшие отростки. Через поэтический образ надломанного древа раскрывается социальный статус самой невесты:

У грушицы, у грушицы да нету макушицы,

*Ой, у грушицы, зелененькай, нету маку-
шицы.*

*У Татьянушки Васильевны, да нету-ти
батюшки,*

*Ой, в Татьянушки Васильевны нету ра-
дименькага.*

(с. Насоновно Валуйского района Белго-
родской области)

Иной образ — плодovitости,
жизненной силы заключается в себе
верба:

*У ворот верба кудрявая, ладу, ладо,
У ворот верба кучерявая, душель мое.*

*На той вербе семьсот веток,
Семьсот веток и щатыре зеляные.*

*Тею вербу нахилили
Нахилили — обрубил.*

Всем боярям поделили.

Поделили по ветацки....

(с. Муром Шебекинского района Белго-
родской области)

И. Н. Толстой, В. В. Усачева в
этнолингвистическом словаре «Сла-
вянские древности» пишут, что
«верба символизирует в народной
культуре быстрый рост, здоровье,
жизненную силу, плодородие» [5,
с. 332]. Эту идею дополняет выска-
зывание В. Я. Петрухина о «миро-
вом древе»: «В свадебном фольк-
лоре и “выюнишных” песнях (испол-
нявшихся для молодых — “выюнцов”)
образ мирового древа воплощал
плодородие живой природы, древо
жизни...» [6, с. 253].

Тема плодovitости, жизненной
силы находит свое развитие в поэти-
ческих текстах с орнитоморфной
символикой. Ярким примером мо-
жет служить песня из с. Афанась-
евка Алексеевского района «Через

садик, через вышенье перепелка ле-
тела»:

*Через садик, через вышенье перелка ле-
тела,*

*Ой, лели, али, лей, лели, перепелка ле-
тела.*

*Ой, дай, табе бог, Пелагеюшка, за кого
ж ты хотела,*

*Ой, дай, табе бог, Иванавна, за кого по-
желала...*

Перепелка символизирует де-
вушку — невесту или молодуху: «Что
не ястреб совыкался с перепелуш-
кою солубился молодец с красной
девушкою» [4, с. 719]. Образ пере-
пелки характерен для жатвенных пе-
сен, особенно украинских, белорус-
ских и польских, но в них, наряду с
антропоморфной символикой, в сва-
дебных обрядах-играх и песнях, в
жатвенном можно выделить тексты,
которые отражают символическую
связь этой птицы именно с кален-
дарной обрядностью. Процесс жат-
вы на знаковом уровне отражает
преследование и ловлю перепелки.
В белорусско-полесской песне жне-
цы хотят окружить и поймать пере-
пелку, которая скрывается от них в
колосьях. Здесь колосья символи-
зируют мир природы, сакральную
территорию, которая является своей
для птицы и чужой для человека.
Белорусские жнецы оставляли на
поле пучок последних колосьев, так
называемую «пожинальную боро-
ду», которая называлась также «пе-
репелица» [Там же, с. 723–724].

Нередко образ перепелки соот-
ветствует южнославянскому образу
куропатки как женскому символу,
иногда сближаясь с ним по своим

семантическим характеристикам, а нередко и отождествляясь. В славянском песенном фольклоре и народной традиции нашли отражение разные виды куронок – наиболее распространенная серая куронка, обитающая в северных районах, белая куронка и каменная куронка, которая обитает на Балканах. В связи с этим, как отмечает А. В. Гура, из-за различия в окраске оперения и поведения куронок, бытующих в разных климатических условиях, имеются существенные отличия и в символике этой птицы в тех или иных регионах проживания славян.

Болгары в своих народных песнях красивую, ладную, проворную девушку называют «черноокой куронок». В македонской свадебной песне куронка (невеста) просит пахаря спрятать ее в борозде от чужеземцев турок (свадебной процессии жениха), которые гоняться за ней [4, с. 717]. В этом образце свадебной обрядовой песни выявляется глубинная семантика образов. Куронка – символ плодородия у славян, в этой обрядовой песне контаминируется с образом невесты, убегающей от свадебного поезда жениха, который пока является ей чужим. Важным аспектом для раскрытия семантики образа куронок (невесты) является также просьба спрятать ее в борозде, т. е. в земле. Мать сыра-земля в славянском фольклоре несет большую смысловую нагрузку, являясь священным символом – оберегом для всего живого на земле. Просьба девушки невесты

скрыть/схоронить ее в борозде имеет полифункциональный характер – с одной стороны, это символизирует укрытие ее в земле, так как невеста, пока не присвоенная родом жениха, на символическом уровне является «мертвой» для чужого ей рода. А с другой – борозда – это знак-символ предстоящей потери невестой своей чистоты, невинности, целостности, которая будет нарушена, как и целостность самой Земли (женское начало), в которой плугом (мужское начало) была сделана борозда-рана. Также в этом образце славянской свадебной песни прослеживаются знаки – символы, характерные для свадебной обрядности широкого круга народов: мотив убегания, прятанья, сокрытия невесты от поезда жениха.

В фольклорных текстах образ перепелки и куронок нередко сливается с другими распространенными птичьими символами девушки, такими как утка, лебедь, голубка и др. В легендах и мифах народов мира фигурирует образ священной утки, сотворившей землю и горы. В восточнославянском песенном фольклоре, прежде всего свадебном, утка, наряду с другими птицами (перепелка, лебедь, галка), распространенный образ девушки-невесты, а селезень – жениха. В песенных свадебных текстах утка нередко выступает в паре с селезнем, соколом, гусем. Фигурки уток из теста на свадебном каравае – обязательный ритуальный атрибут у русских, украинцев, белорусов, поляков [4, с. 669].

Традиционный образ невесты в свадебном фольклоре Белгородчины часто воплощается через образ утушки. В песне «На море утушка купалась» с. Шелаево Валуйского района метафора отчуждения невесты от своего девичьего мира запечатлена в образе утушки. Разрыв социальных связей в данном тексте проявляется через оппозиционные пары: одна – все; *купалась – сылеталась*:

*Ой, да на море да ютушка, ой, купалась,
О да ле, ой, лели, лели, ой, купался,
О да ле, ой, лели, лели, ой, купался.*

*Да на бережку серая встрелалась.
Ой, усе да усе утушки сылетались,
Усе сераи диву дивовались....*

Этот напев звучал на *девичнике* – прощальном вечере накануне свадебного дня. Подружки расплетали косу невесты, выплетали *косник*, при этом исполняли специальные медленные песни. Они характеризуются напряженным звучанием, медитативным исполнением, способствующим глубокому погружению в ритуальную атмосферу. Достижение данного эффекта реализует целый комплекс средств художественной выразительности, таких как: медленный темп исполнения, низкая тесситура, формульная мелодическая линия, основанная на сцеплении вариантов одной квартово-квинтовой мелодической ячейки. Напев, записанный в с. Шелаево Белгородской области, имеет особую структуру, характеризующуюся

наличием особого подголоска, идущего вразрез общей мелодико-фактурной ткани. Эту партию ведет всегда один исполнитель. В ее основе – вокализированная мелодическая линия, ладовое строение которой ограничивается собственной звуковой шкалой. Такой контраст голосовых партий в целом сопоставим с общей картиной прощальных «текстов» и гармонично дополняет сцену отчуждения невест.

Важно отметить, что орнитоморфная символика широко используется и в других жанрах русского фольклора: сказках, заговорах, пословицах, это в целом отражает древнейшие представления славян об окружающем пространстве и составляет значимую часть мифологической картины мира этноса в целом.

Таким образом, предпринятый в исследовании семантический анализ фольклорных текстов раскрывает богатый внутренний мир человека, его тесную связь с природой, окружающим миром. В поэтических фольклорных текстах образ девушки-невесты ассоциируется с перепелочкой, утушкой, яблонькой, березкой, а образ жениха контамируется с мощными сильными птицами – ястребом, селезнем, орлом. Плодородие, обильное цветение растений и деревьев проецируется на молодоженов, их обильное потомство, жизненную силу и процветание семейной жизни.

Фрагмент свадебной прощальной песни «На море утушка купалась»,
с. Шелаево, Валуйского района, Белгородской области

Выявленные в статье базовые концепты мироздания, такие как «Мировое древо», «Мать-Земля», «Море-Океан», а также растительные (яблоня, виноград, сосна, дуб, береза) и орнитоморфные (перепелка, утка, куропатка) символы, объединяют архаические воззрения, наряду с рассмотренными в данном исследовании славянских народов,

широкий круг индоевропейских народов. Эти концепты и образы-символы дошли до нас благодаря сохранившимся до наших дней свадебным фольклорным текстам, которые, наряду с традиционной хороводно-плясовой и игровой культурой, являются ядром региональной культуры Белгородчины.

Список источников

1. Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба. Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтюге (Тарногский район Вологодской области). М. : Современник, 1985. 396 с.
2. Ефименкова Б. Б. Восточнославянская свадьба и ее музыкальное наполнение: введение в проблематику. М. : РАМ им. Гнесиных, 2008. 64 с.
3. Ефименкова Б. Б. Музыкальная культура Русского Севера в научном наследии Б. Б. Ефименковой: к 80-летию со дня рождения ученого / отв. ред. И. А. Никитина. М. : Музыка, 2012. 544 с.
4. Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М. : Индрик, 1997. 912 с.
5. Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. Т. 2. М. : Междунар. отношения, 1999. 697 с.
6. Славянские древности : этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 3. М. : Междунар. отношения, 2004. 704 с.

References

1. Balashov D. M., Marchenko Yu. I., Kalmykova N. I. Russkaya svad'ba. Svadebny'j obryad na Verxnej i Srednej Kokshen'ge i na Uftyuge (Tarnogskij rajon Vologodskoj oblasti) [Russian Wedding. Wedding rite in the Vekhnya and Srednya Kokshenga and Uftyug (Tarnogsky district of the Vologda region)]. M., 1985. 396 p. [In Russ.].
2. Efimenkova B. B. Vostochnoslavjanskaya svad'ba i ee muzy'kal'noe napolnenie: vvedenie v problematiku [East Slavic wedding and its musical content: introduction to the problematics]. M., 2008. 64 p. [In Russ.].
3. Efimenkova B. B. Muzy'kal'naya kul'tura Russkogo Severa v nauchnom nasledii B. B. Efimenkovoj: k 80-letiju so dnya rozhdeniya uchenogo / otv. red. I. A. Nikitina [Musical culture of the Russian North in the scientific heritage of V. V. Efimenkova: to the 80th birthday of the scientist / chief ed. I.A. Nikitina]. M., 2012. 544 p. [In Russ.].
4. Gura A. V. Simvolika zhivotny'x v slavyanskoj narodnoj tradicii [Animal symbolism in the Slavic folk tradition]. M., 1997. 912 p. [In Russ.].
5. Slavyanskije drevnosti : e'tnolingvisticheskiy slovar' : v 5 t. T. 2. [Slavic antiquities : ethnolinguistic dictionary : in 5 v. V.2]. M., 1999. 697 p. [In Russ.].
6. Slavyanskije drevnosti : e'tnolingvisticheskiy slovar' : v 5 t. T. 3. [Slavic antiquities : ethnolinguistic dictionary : in 5 v. V.3]. M., 2004. 704 p. [In Russ.].

Сведения об авторах

Буксикова Ольга Борисовна, доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры хореографического творчества, Белгородский государственный институт искусств и культуры (Россия, г. Белгород). SPIN-код: 4704-2350. Author ID: 281561. E-mail: o.buksik@mail.ru.

Кузнецова Наталья Станиславовна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры искусства народного пения, Белгородский государственный институт искусств и культуры (Россия, г. Белгород); специалист по фольклору Белгородский государственный музей народной культуры. SPIN-код: 7269-8185. Author ID: 844079. E-mail: natafolk@mail.ru.

Information about the authors

Buksikova Olga Borisovna, Ph.D. in Art History, professor, professor of the department of choreographic creativity, Belgorod state institute of arts and culture (Russia, Belgorod city). SPIN-код: 4704-2350. Author ID: 281561. E-mail: o.buksik@mail.ru.

Kuznetsova Natalya Stanislavovna, Ph.D. in Art History, associate professor of the department of art of folk singing, Belgorod state institute of arts and culture (Russia, Belgorod city). SPIN-код: 7269-8185. Author ID: 844079. E-mail: natafolk@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.03.2026;
одобрена после рецензирования: 17.03.2026;
принята к публикации: 27.03.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 02.03.2026;
approved after reviewing: 17.03.2026;
accepted for publication: 27.03.2026.

Научная статья

УДК 379.8:005(571.5)

DOI 10.31443/2541-8874-2026-1-37-74-80

*Татарова Светлана Петровна,
Егоров Айтал Леонидович*

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ПРАЗДНИЧНЫХ АГЕНТСТВ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием индустрии впечатлений и событийного маркетинга в России. Праздничные агентства превратились из узкоспециализированных услуг в полноценный сегмент малого и среднего бизнеса, влияющий на культурный досуг и экономику регионов. Особый интерес представляют национальные республики, где глобальные тренды *event*-индустрии пересекаются с уникальными культурными традициями и спецификой локального рынка.

Ключевые слова: праздничное агентство, *event*-индустрии, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), организация праздников.

Для цитирования: Татарова С. П., Егоров А. Л. Актуальные тенденции и вызовы в деятельности частных праздничных агентств в национальных республиках // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 1(37). – С. 74–80.

*Tatarova Svetlana Petrovna,
Egorov Aital Leonidovich*

ACTUAL TENDENCIES AND CHALLENGES IN THE ACTIVITIES OF THE PRIVATE FESTIVE AGENCIES IN THE NATIONAL REPUBLICS

The relevance of the research topic is conditioned by the rapid development of the industry of impressions and event marketing in Russia. Festive agencies have turned from highly specialized services into a full-fledged segment of small and medium-sized business that influence cultural leisure and economy of the regions. The national republics are of particular interest, where global trends of the event industry intersect with unique cultural traditions and specifics of the local market.

Keywords: festive agency, event industry, Republic of Buryatia, Republic of Sakha (Yakutia), organization of holidays.

Праздничные мероприятия перестают быть спонтанными событиями, трансформировавшись в сложный социально-культурный и экономический феномен, и приобретают все большую актуальность и зна-

чимость в культурном развитии регионов. В условиях систематического бюджетного недофинансирования учреждений культуры и роста запросов населения на качественный досуг значимыми акторами в данном процессе стали частные праздничные агентства. Они предлагают уникальные сценарии, креативные решения и профессиональный подход в формировании ярких, запоминающихся событий, соответствующих ожиданиям клиентов [1, с. 61–66]. Повышение значимости туристической привлекательности региона, необходимость привлечения внимания к местным традициям, рост спроса на качественные мероприятия обуславливают значимость частных агентств в создании культурной и развлекательной инфраструктуры территорий.

Целью нашей работы становится рассмотрение современного состояния и региональной специфики деятельности праздничных агентств в национальных республиках (на примере Бурятии и Якутии), а также процессов адаптации современных *event*-технологий к условиям данных регионов. Объектом исследования выступает деятельность частных праздничных агентств в национальных республиках.

Методологическую основу исследования составили: системный подход, сравнительный и структурный анализ, метод *case-study* (на примере компании «Good Night Show»). При подготовке работы авторы опирались на труды российских и зарубежных авторов.

Вопросы организации праздничных мероприятий и принципы реализации специальных событий освещаются в работах А. Берлова, Э. Йеттингера, Б. Кнаузе, С. Лемера, А. Шумовича, структура ивенттехнологий содержится в трудах Б. Кнаузе, Р. Мозера, М. Целлера, Е. А. Ячменникова. С позиций системного анализа рассматриваются особенности, принципы профессии *event*-менеджеров в работах Г. Бодина, С. В. Герасимова, Т. Е. Лохиной, А. Е. Назимко, Г. Л. Тульчинского.

Праздничное агентство – это профессиональная коммерческая организация, оказывающая комплекс услуг по проектированию, планированию, организации и проведению различных мероприятий (событий) для частных лиц, корпоративных клиентов и государственных учреждений [3, с. 45]. Его деятельность лежит в плоскости событийного маркетинга (*event*-маркетинга), который рассматривается как технология продвижения, основанная на организации специальных событий, вовлекающих целевую аудиторию в непосредственное взаимодействие с брендом или идеей [2, с. 112]. Ключевыми характеристиками праздничного агентства являются проектный характер деятельности, где каждое мероприятие – это уникальный проект с четкими целями, бюджетом, сроками и командой.

Рассмотрим современное состояние деятельности частных праздничных агентств в национальных

республиках. Основными направлениями деятельности праздничных агентств независимо от территории становятся: консультирование клиента, разработка концепции и сценария, подбор и бронирование площадки, оформление и декор, подбор артистов и ведущих, организация питания, техническое оснащение (звук, свет, видео), фото- и видеосъемка, постпродакшн). Однако наблюдаются отличия в содержании и направлениях их деятельности. Остановимся на данном вопросе подробнее.

Рынок г. Улан-Удэ характеризуется высокой насыщенностью и конкуренцией. Только на платформе Zoon.ru представлено более 100 организаций, позиционирующих себя в сфере организации праздников. Преобладают организации малого бизнеса, небольшие студии. Можно выделить несколько сегментов:

- универсальные агентства и организаторы, которые предлагают широкий спектр услуг для свадеб, корпоративов и детских праздников, часто работают по модели координатора, как, например, «Студия праздника Апельсин», рекламирующая услуги от подбора ведущих и артистов до оформления и проката автомобилей;

- агентства, фокусирующиеся исключительно на организации свадеб («Мастерская сердец», «Фабрика Событий»), предлагающие полное сопровождение «от А до Я» и подчеркивающие статус (членство в федерациях, работа с медийными ведущими);

- студии декора – отдельное направление, выделившееся в самостоятельный бизнес (студия декора «Flourish»), что говорит о росте требований клиентов к эстетике и дизайну мероприятий;

- компании, предлагающие профессиональное световое, звуковое и сценическое оборудование («Шоу-техника», «NeoMusic»), что свидетельствует о развитии индустрии и запросе на высокотехнологичные мероприятия.

Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время рынок праздничных услуг в республике находится в стадии структурного развития, постепенно трансформируясь от универсальных предложений к специализации: растет профессиональная графика, ценность уникальной концепции и технологического оснащения. Однако, судя по количеству предложений, конкуренция является достаточно высокой, особенно в нижнем и среднем ценовом сегменте.

Рассматривая характеристику праздничных агентств Республики Саха (Якутия), отметим, что рынок также развит: на аналогичных сервисах представлено около 98 компаний. Его особенностью является заметная ориентация на детские и семейные праздники, а также интеграция с новыми форматами досуга. Значительная часть предложений связана с проведением детских дней рождения. Многие игровые и развлекательные центры («Центральный парк культуры и отдыха», клуб «Улитка») активно продвигают услуги по организации праздников

«под ключ» на своей территории, сочетая анимацию с готовой инфраструктурой развлечений (лабиринты, батуты, VR). Можно отметить, что в настоящий момент наблюдается специализация на новых технологиях, что отражает технологическую восприимчивость и особенности досуга молодежи в регионе. Появляются нишевые предложения, например, организация праздников в формате киберспортивных турниров или сражений в виртуальной реальности. При этом, как и в Бурятии, очевидно наличие универсальных и свадебных агентств, которые работают как полноценные *event*-агентства, предлагающие организацию свадеб и корпоративов. Однако в общей массе предложений их доля заметно меньше, чем сегмент детских праздников.

Осуществляя сравнительный анализ рынков, отметим, что общими проблемами для обоих регионов являются: высокая конкуренция на «традиционном» поле, более высокий риск по сравнению с федеральными проектами, сезонность спроса, сложности с подбором и удержанием квалифицированных творческих кадров.

В условиях взаимопроникновения идей и расширения рынка услуг все активнее происходит внедрение современных *event*-технологий в деятельность региональных праздничных агентств [5; 6]. В качестве успешной модели для адаптации в регионах рассмотрено московское агентство «Good Night Show». Его успех основан на отказе от

традиционной «услуги» модели в пользу продуктовой.

Модель Good Night Show имеет ряд специфических особенностей.

Стандартизированный продукт: не уникальный сценарий «с нуля», а набор готовых, отрепетированных и технологичных шоу-программ («Классический Good Night», «Bad Night», «Мафия», «Тимбилдинги»); четкое позиционирование: «Телевизионное шоу у вас в гостях», что создает понятный и привлекательный образ для клиента, отстройку от конкурентов; технологичность и системность, что подразумевает использование авторского реквизита, обученных по единому стандарту ведущих, отработанный тайминг (1–2 часа), обеспечивая стабильно высокое качество и упрощение масштабирования; прямой маркетинг: упрощенный сайт с онлайн-калькулятором стоимости, ориентированный на прямое бронирование.

Данный проект внедрен в качестве продуктовой модели в региональные агентства в столицах исследуемых национальных республик в Улан-Удэ и Якутска с целью повышения рентабельности, сокращения операционных издержек и усиления конкурентных преимуществ за счет перехода от услуг «на заказ» к продаже стандартизированных продуктовых линеек. Этапы реализации проекта четко стандартизованы и построены в соответствии с традиционными подходами, принятыми в *event*-индустрии [4, с. 62]. На первый этап – анализ ситуации и разработку было отведено всего 1–2

месяца, в ходе которого был сделан анализ локального спроса: какие форматы (интеллектуальные шоу, тимбилдинги, взрослые игры) наиболее дефицитны на рынках Бурятии или Якутии. Было разработано несколько «брендинговых» программ, которые отражают национальную специфику, колорит местности. Например «Тимбилдинг в стиле Байкальских легенд» (с элементами локализации) или «Интеллектуальное шоу Полюс Ума». Далее были созданы детальные *production*-буки (сценарии, реквизит, технический райдер, гайд для ведущего).

Следующим этапом стало производство и обучение, на котором происходило изготовление/закупка мобильного и уникального реквизита для программ; набор и обучение штата ведущих по единой методологии, где акцент был сделан не только на харизму, но и на следование технологии. Далее был осуществлен запуск и технологии продвижения, которые работают на постоянной основе. На сайте был создан отдельный раздел с описанием программ, а не услуг, с фиксированным прайсом (как у Good Night Show: «от 1500 руб. с человека», «Выезд от 30 тыс. руб.») [5; 6].

Важной составляющей проекта является партнерство с ресторанами, антикафе, корпоративными клиентами на условиях эксклюзивного предложения данных программ.

Вследствие внедрения данного проекта в праздничную структуру

регионов очевиден экономический эффект, который заключается в снижении себестоимости услуг за счет стандартизации действий, что сокращает время на подготовку каждого мероприятия, позволяет закупать реквизит оптом. Кроме того, происходит повышение маржинальности, потому как уникальный продукт обосновывает более высокую цену по сравнению с традиционными «услугами тамады», а также ускорение сделки, так как клиент покупает понятный продукт с предсказуемым результатом, что сокращает цикл продаж.

В условиях развития креативных технологий и повышения их значимости в региональном развитии становится важным маркетинговый эффект, включающий сильное позиционирование, когда агентство воспринимается как инноватор; упрощение коммуникации, поскольку легче рекламировать конкретное шоу, чем абстрактные «услуги организации». За счет этого достигается формирование устойчивого потока заказов от корпоративных клиентов на тимбилдинговые программы, которые становятся «визитной карточкой», происходит масштабируемость проекта, так как программу может вести любой обученный ведущий агентства, снижая риски «звездности» конкретного сотрудника, а также позволяет обеспечивать контроль качества, так как стандарт гарантирует, что мероприятие не будет испорчено плохой импровизацией.

Данный проект позволяет региональному агентству преодолеть

ключевые отраслевые проблемы, описанные в бизнес-литературе: зависимость от отдельных кадров, непредсказуемость творческого процесса, высокую конкуренцию в низком ценовом сегменте. Модель Good Night Show доказывает свою эффективность в столичном регионе, а ее адаптация с учетом культурного кода и специфики спроса Бурятии и Якутии может стать драйвером роста для местного бизнеса.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: современное праздничное агентство – это сложный субъект рынка, функционирующий на стыке творчества, менеджмента и маркетинга. Его теоретическое осмысление требует междисциплинарного подхода в парадигме «экономики впечатлений». Рынки праздничных услуг в национальных республиках (Бурятия, Якутия) динамично развиты и количественно насыщены, но демонстрируют разную отраслевую структуру: в г. Улан-Удэ тренд на специализа-

цию в свадебной индустрии и декоре, в г. Якутске – на интеграцию с детскими развлекательными центрами и технологичными форматами. Общей чертой остается высокий уровень конкуренции. Наиболее перспективным направлением совершенствования является переход от модели оказания индивидуальных услуг к созданию и продвижению стандартизированных продуктовых линеек (шоу-программ). Проект, основанный на адаптации успешной практики Good Night Show, позволяет структурировать бизнес-процессы, снизить издержки, усилить бренд и выйти на новый уровень устойчивости и прибыльности. Перспективы дальнейшего исследования видятся в глубоком анализе влияния национально-культурных традиций на содержание *event*-продуктов в республиках, а также в разработке методик оценки эффективности мероприятий для их организаторов.

Список источников

1. Малышева Д. А. Праздник в проекциях культуры XXI века: актуальные эффекты и трансформации // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2025. № 1(81). С. 61–66.
2. Панкрухин А. П. Маркетинг событий (event-маркетинг) : учеб. пособие. М. : Изд-во Московского ун-та, 2017. 294 с.
3. Шмакова Л. В. Ивент-менеджмент: теория и практика организации праздников : учеб. пособие для вузов. М. : ИНФРА-М, 2019. 208 с.
4. Шумович А. В. Великолепные мероприятия: технологии и практика event-management. 2-е изд., испр. и доп. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. 320 с.
5. Good Night Show : офиц. сайт. URL: <https://goodnight.show/yakutsk> (дата обращения: 10.12.2025).
6. Show Today : сайт. URL: <https://showtoday.ru/ulan-ude> (дата обращения: 15.12.2025).

References

1. Malysheva D. A. Prazdnik v proekciyax kul'tury' XXI veka: aktual'ny'e e'ffekty' i transformacii [Holiday in the projections of culture of the XXI century: actual effects and transformations] // Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury' i iskusstv [Bulletin of the Chelyabinsk state academy of culture and arts.]. 2025. № 1(81). Pp. 61–66. [In Russ.].
2. Pankrukhin A. P. Marketing soby'tij (event-marketing) : ucheb. posobie [Event marketing: manual]. M., 2017. 294 p. [In Russ.].
3. Shmakova L. V. Ivent-menedzhment: teoriya i praktika organizacii prazdnikov : ucheb. posobie dlya vuzov [Event Management: theory and practice of organizing holidays: manual for higher educational institutions]. M., 2019. 208 p. [In Russ.].
4. Shumovich A. V. Velikolepny'e meropriyatiya: texnologii i praktika event-management [Great events: technologies and practice of event management]. 2nd ed., revised and enlarged]. M., 2012. 320 p. [In Russ.].
5. Good Night Show : oficz. sajт [Good Night Show : official site]. URL: <https://good-night.show/yakutsk> (10.12.2025). [In Russ.].
6. Show Today : sajт [Show Today : site]. URL: <https://showtoday.ru/ulan-ude> (15.12.2025).

Сведения об авторах

Татарова Светлана Петровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 3561-5689. Author ID: 448887. ORCID 0000-0002-6276-0852. E-mail: svetlana.tatar@inbox.ru.

Егоров Айтал Леонидович, магистрант, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: ytalegorov3110@mail.ru.

Information about the authors

Tatarova Svetlana Petrovna, Sc.D. in Sociology, professor of the department of socio-cultural activity, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 3561-5689. Author ID: 448887. ORCID 0000-0002-6276-0852. E-mail: svetlana.tatar@inbox.ru.

Egorov Aital Leonidovich, Master's student, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: ytalegorov3110@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.12.2025;
одобрена после рецензирования: 16.01.2026;
принята к публикации: 27.03.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 21.12.2025;
approved after reviewing: 16.01.2026;
accepted for publication: 27.03.2026.

Харитоновна Светлана Александровна

КУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье анализируется трансформация процесса культурной социализации молодежи в условиях цифровизации. Автор доказывает, что традиционная модель социализации преобразовалась в сложную «мозаичную» сборку идентичности, осуществляемой в диалоге с цифровой средой, глобальным сообществом и трансформирующимися традиционными институтами. Доказывается, что ядро успешной социализации – культурный интеллект – базовая компетенция XXI в.

Итогом современной культурной социализации автор видит в формировании не пассивного носителя традиций, а осознанного творца, способного к рефлексивному построению проектной идентичности, критическому диалогу с наследием и ответственному гражданскому участию в современной реальности, обладающему метанавыком критического конструирования своей культурной позиции из множества противоречивых фрагментов реальности.

Ключевые слова: культурная социализация, молодежь, цифровая эпоха, культурой интеллект, мозаичная идентичность, культурные компетенции, гибридная реальность, цифровая гигиена, проектная идентичность, мозаичная идентичность.

Для цитирования: Харитоновна С. А. Культурная социализация молодежи в современных условиях // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 1(37). – С. 82–88.

Kharitonova Svetlana Alexandrovna

CULTURAL SOCIALIZATION OF YOUTH IN MODERN CONDITIONS

The article analyzes the transformation process of youth cultural socialization in the context of digitalization. The author proves that the traditional model of socialization has transformed into a complex «mosaic» assembly of identity carried out in dialogue with the digital environment, global community, and transforming traditional institutions. Cultural intelligence is proved to be the core of successful socialization, basic competence of the XXI century.

The author sees the result of modern cultural socialization in forming not a passive bearer of traditions, but a conscious creator capable of building reflexively a project identity, critical dialogue with heritage and practicing responsible civic participation in modern reality possessing a meta-skill of critical constructing his/her position toward culture from a multitude of contradictory fragments of reality.

Keywords: cultural socialization, youth, digital age, cultural intelligence, mosaic identity, cultural competencies, hybrid reality, digital hygiene, project identity, mosaic identity.

Современное общество характеризуется быстрыми переменами, развитием технологий и усложнением социальных связей, что требует от молодежи определенных ценностных ориентиров, культурных компетенций и гражданской ответственности. В этом контексте особое значение приобретает процесс культурной социализации.

Культурная социализация выступает важнейшим компонентом общего процесса социализации, обеспечивая развитие у молодежи гражданской идентичности, культурного капитала и социального статуса. Сегодня данный процесс понимается не как линейный маршрут восхождения по лестнице норм (семья – школа – общественные институты, который преобладал до конца XX столетия), а как сложный, мозаичный, собирательный, гибридный процесс, который носит глобально-локальный характер. Его можно описать в терминах И. Гофмана как «продюсирования множества своих “я”, “управление впечатлением” на множестве социальных “сцен”» [2, с. 45–80, 241–260].

В современном обществе культурная социализация, как отмечают К. Эрли [7], Д. Ливермор, А. Кусайнов, И. Халеева, И. Абромсон, В. Павловский, С. Градировский, А. Асмолов и др., строится на ключевом навыке XXI в. – культурном интеллекте (CQ), который стано-

вится компетенцией повседневности и заключается в умении понимать этику киберпространства, этикет разных сообществ, в умении взаимодействовать и эффективно работать с людьми из других культур [1]. Говоря современным языком, культурный интеллект сегодня – это «софт» для навигации в мире гибридных реалий, это базовая операционная система для жизни в поликультурном и полиморфном мире, которые позволяют молодому человеку расширять коды (не только национальных традиций, но и цифровых культур), беспрепятственно переключаться между коммуникативными регистрами, распознавать и узнавать новые культурные границы [3], собирать ту «мозаику идентичности», которая дает возможность извлекать ресурсы для личного роста, творчества и профессионального успеха.

Успешное развитие культурного интеллекта происходит в постоянном диалоге с «агентами культурной социализации», которые целенаправленно или стихийно передают человеку культуры коды, ценности и модели поведения. Обычно эти агенты делились на первичные (ближайшее окружение – семья, группа сверстников и пр.) и вторичные (формальные институты – школа, государство, СМИ, религиозные организации и др.). Сегодня эта классификация серьезно трансформировалась и к ней добавились:

– цифровая среда, которую принято считать гиперагентом, так как именно она становится инфраструктурой повседневности и динамичном социализатором, формирующим картину мира через рекомендательные системы, новые формы социализации и языковые нормы общения;

– глобальное сообщество, так называемый горизонтальный агент, который активно создает «гражданство мира», где источником авторитета становятся международные тренды, ценности глобальных субкультур, мнение близких по духу сообществ и пр.;

– традиционные институты, но в новой роли, как навигаторы в смыслообразовании.

Однако все эти изменения и дополнения создают новую уязвимость – информационные угрозы, манипуляции и психологическое давление. На лицо парадокс – главный агент передачи культурных кодов одновременно выступает и главным источником угрозы. Поэтому еще одним немаловажным этапом после признания приоритета цифровой среды является выработка защиты от нее, а именно формирование «цифровой гигиены», от которой напрямую зависит эффективность социализации молодых людей и которая понимается как «культура безопасного и ответственного поведения в интернете, включающая цифровую грамотность, этику и рефлексию, направленную на сохранение цифрового суверенитета личности» [6, с. 75].

Исследователи цифровой социализации Д. Бакенгем, Э. Моралес [4], М. Рибл, Г. У. Солдатова, Е. Д. Патаракин, Д. С. Быльева, Е. А. Богданова, Е. Ю. Зотова, А. И. Чекалина и др. отмечают, что «цифровая гигиена» должна включать минимум три уровня защиты:

1. Техничко-информационный иммунитет, который составляет «базовый слой» и заключается в проверке и анализе источников, понимании, как работают алгоритмы рекомендаций, умении распознать правду и отличить факт от «фейка» и не поддаваться эмоциональной зараженности по принципу «виральности».

2. Социально-психологическая броня (социальные риски), т. е. устойчивость к токсичным воздействиям (кибербуллинг, культура отмены, искажение стандартов красоты и успеха), – это базовое условие сохранения психологического здоровья и нравственного выражения «Я» в условиях тотальной публичности [5], агрессии и деформированных стандартов онлайн-среды.

3. Экзистенциальный навигатор (высший уровень), заключается в осознании ответа на вопрос «Зачем я в цифровом пространстве?» в самостоятельном выстраивании своего цифрового присутствия в способности ставить границы (цифровой суверенитет).

Сегодня главная задача молодежи – не просто пассивное усвоение готового культурного канона, а выработка умения самостоятельно научиться комбинировать, отбирать

и осмыслять фрагменты противоречивых источников.

Современный процесс культурной социализации представляет собой «осознанную сборку мозаики», где каждый фрагмент – это влияние ключевых агентов новой реальности. Успех этой сборки напрямую зависит от ключевых компетенций: проектной идентичности, включающей умение интегрировать множество социальных ролей в целостное «Я», культурного интеллекта, цифровой гигиены, диалога с наследием, который предполагает переосмысление традиций через призму современности.

Однако сам по себе набор компетенций остается абстрактным конструктором без понимания механизмов и условий реализации. Молодому человеку необходим анализ того, как и в каких пространствах происходит набор этих компетенций, какие инструменты и стратегии позволяют «собрать» свою идентичность, а не слепое потребление хаотичных явлений. Ответ кроется в переходе от стихийного процесса к проектно-рефлексивным моделям, которые условно можно обозначить как социализация и самопродюсирование.

Ключевым, на наш взгляд, в данном процессе является гибридная образовательная среда, которая сегодня стирает границы между формальным и неформальным обучением. Образовательные институты в современном мире выполняют не сколько функцию трансляции культуры, сколько роль проводника и

фасилитатора. Они становятся платформами для курирования и верификации опыта, полученного из других источников. Основная задача педагога-навигатора – не дать готовые знания, а научить критически осмыслить культурные коды, полученные из цифровых платформ, глобальных сообществ и локальных практик, помогая соединять эти фрагменты в целостную картину. Таким образом, социализация становится осознанным проектом, где молодой человек учится самостоятельно соединять фрагменты опыта, развивая культурный интеллект и цифровую независимость.

Современному молодому человеку очень необходима эмоциональная поддержка, наличие безопасного пространства, в котором он бы чувствовал психологическую устойчивость, и этим ресурсом выступают семья и локальные сообщества, которые выполняют роль определенного «компенсаторного механизма». Их основная функция смещается от трансляции норм к помощи в критическом осмыслении и интеграции противоречивого гибридного опыта. Эмоциональная поддержка и ценностный диалог в этом микросоциуме являются своеобразной стабильной офлайн-платформой, формирующая ресурс для сопротивления воздействиям киберпространства и позволяющая переводить поток информации в осознанную траекторию личностного развития.

Практическим ответом на успешную культурную социализацию и вызов цифровой эпохи

должно стать целенаправленное создание привлекательных и релевантных живых, офлайн-практик, различными социальными институтами, в частности учреждениями культуры, вовлекающих молодежь в активное освоение культурных норм через действие и сотворчество. Ключевой задачей учреждений культуры, на наш взгляд, должна быть трансформация из хранилищ наследия в открытые лаборатории и социальные хабы, где культурные коды не просто демонстрируются, а проживаются, где молодой человек становится не зрителем, а соучастником, соавтором, соисполнителем. Такая деятельность позволит лично «встретиться» с традицией, пережить ее личный смысл и интегрировать ее в свою «мозаику идентичности». Для этого необходима разработка специальных форматов работы, синтезирующих активные цифровые тренды с живым человеческим взаимодействием. В качестве примера можно привести иммерсивные театрализованные экскурсии, исторические реконструкции, проектные школы на базе библиотек или музеев, междисциплинарные воркшопы, соединяющие ремесла с *digital* –дизайном и пр., главное – создать среду для неформального обучения, где передача культурных ценностей происходит в процессе совместной деятельности с носителями культуры (мастерами, учеными, артистами и др.), что восстанавливает межпоколенные связи и обеспечивает формирование навыка критической рефлексии и

личной ответственности за культурную среду.

Учреждения культуры, выступая платформами для такого диалогического опыта, будут выполнять ключевую функцию: они помогут молодежи выстраивать мост между глобальным цифровым и локальным культурным контентом, создавая прочную идентичность, устойчивую к манипуляциям. Активная онлайн-деятельность становится не альтернативой цифровизации, а ее важнейшим и основным дополнением, необходимым условием для целостной, психологической устойчивой и социальной ответственной личности.

Таким образом, современная культурная социализация молодежи представляет собой нелинейный и рефлексивный процесс конструирования идентичности в условиях гибридной реальности. Его устойчивость определяется развитием ключевых метакомпетенций – культурного интеллекта, проектной идентичности и цифровой гигиены, которые позволяют молодому человеку не пассивно усваивать, а активно и критически «собирать» свою личность из мозаики противоречивых влияний цифровых и глобальных агентов. Это является не просто сменной теоретической парадигмы социализации, а отражение глубинных изменений в структуре общества. Успех молодого человека в этом процессе измеряется не степенью усвоения канона, а способностью к устойчивой смысловой сборке в условиях высокой неопределеннос-

ти и изменчивости. Формирование этой способности – главная задача для образования, семьи и культурной политики в целом.

В будущем важнее не объем знаний, а умение самостоятельно и

критично формировать свои взгляды, соединяя опыт из множества глобальных и локальных, цифровых и аналоговых источников, унаследованных и вновь созданных фрагментов реальности.

Список источников

1. Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 1–11. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/550> (дата обращения: 10.12.2025).

2. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. и вступ. ст. А. Д. Ковалева. М. : Канон-Пресс-Ц, 2000. 304 с. URL: <https://clcl.li/dgBlf> (дата обращения: 10.12.2025).

3. Дана Л. О., Михайлова С. Культурная компетентность: обзор и новые направления исследований: культурная компетентность // Международный журнал обзоров менеджмента. 2016. № 20. С. 1–21. URL: file:///C:/Users/admin/Downloads/Cultural_Intelligence_A_Review_and_New_R.pdf (дата обращения: 10.12.2025).

4. Моралес Э. Рецензия на книгу: Манифест медиаобразования // Журнал медиаграмотности. 2020. № 2(1). С. 159–162. URL: https://www.academia.edu/79263427/Book_Review_The_Media_Education_Manifesto (дата обращения: 10.12.2025).

5. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М. : Смысл, 2017. 375 с. URL: https://ddt-grad-tchudes.ru/images/studii/all/Tsifrovoe_pokolenie_Rossii.pdf (дата обращения: 10.12.2025).

6. Солдатова Г. У., Шляпников В. Н. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Национальный психологический журнал. 2018. № 3. С. 71–80.

7. Earley P. C, Mosakowski E. Cultural intelligence // Harv Bus Rev. 2004 № 82(10). P. 139–146. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/15559582/> (дата обращения: 10.12.2025).

References

1. Asmolov A. G. Psixologiya sovremennosti: vy'zovy' neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya [Psychology of modernity: challenges of uncertainty, complexity and diversity] // Psixologicheskie issledovaniya [Psychological studies]. 2015. V. 8, № 40. Pp. 1–11. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/550> (10.12.2025). [In Russ.].

2. Goffman I. Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoj zhizni / per. s angl. i vstup. st. A. D. Kovaleva [Presenting oneself to others in everyday life / trans. from English and introduct. art. by A.D. Kovalev]. M., 2000. 304 p. URL: <https://clcl.li/dgBlf> (10.12.2025). [In Russ.].

3. Dana L. O., Mikhailova S. Kul'turnaya kompetentnost': obzor i novy'e napravleniya issledovaniy: kul'turnaya kompetentnost' [Cultural competence : review and new directions of research: cultural competence] // Mezhdunarodny'j zhurnal obzrov menedzhmenta [International journal of management reviews]. 2016. № 20. Pp. 1–21. URL: file:///C:/Users/admin/Downloads/Cultural_Intelligence_A_Review_and_New_R.pdf (10.12.2025). [In Russ.].
4. Morales E. Recenziya na knigu: Manifest mediaobrazovaniya [Book review: Media education manifesto] // Zhurnal mediagramotnosti [Journal of media literacy]. 2020. № 2(1). Pp. 159–162. URL: https://www.academia.edu/79263427/Book_Review_The_Media_Education_Manifesto (10.12.2025). [In Russ.].
5. Soldatova G. U., Rasskazova E. I., Nestik T. A. Cifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost' [Digital generation of Russia: competence and security.]. M., 2017. 375 p. URL: https://ddt-grad-tchudes.ru/images/studii/all/Tsifrovoe_pokolenie_Rossii.pdf (10.12.2025). [In Russ.].
6. Soldatova G. U., Shlyapnikov V. N. Cifrovaya socializaciya v kul'turno-istoricheskoy paradigme: izmenyayushhijsya rebenok v izmenyayushhemysya mire [Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in the changing world] // Nacional'ny'j psixologicheskij zhurnal [National psychological journal]. 2018. № 3. Pp. 71–80. [In Russ.].
7. Earley P. C, Mosakowski E. Cultural intelligence // Harv Bus Rev. 2004. № 82(10). P. 139–146. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/15559582/> (10.12.2025) [In Engl.].

Сведения об авторе

Харитоновна Светлана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 7172-9137. AuthorID: 902761. E-mail: kharitonova.sa@yandex.ru.

Information about the author

Kharitonova Svetlana Aleksandrovna, Ph.D. in Pedagogy, associate professor of the department of socio-cultural activities, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-код: 7172-9137. AuthorID: 902761. E-mail: kharitonova.sa@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.01.2026;
одобрена после рецензирования: 22.01.2026;
принята к публикации: 27.03.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 15.01.2026;
approved after reviewing: 22.01.2026;
accepted for publication: 27.03.2026.

Научная статья

УДК [351.85:004](571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2026-1-37-88-93

Ринчинов Жамьян Дмитриевич

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В статье говорится об основных тенденциях в обеспечении управленческих процессов информационными продуктами, рассматриваются процедуры автоматизации управления культурных учреждений, характеризуется использование цифровых систем для описания, хранения и сбора культурных объектов, описываются ИТ-системы управления культурными мероприятиями.

Ключевые слова: управление учреждениями культуры, цифровые системы, функции учреждений культуры, автоматизация культурных процессов.

Для цитирования: Ринчинов Ж. Д. Информационные технологии в управлении учреждениями культуры Республики Бурятия / Ж. Д. Ринчинов // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 1(37). – С. 88–93.

Rinchinov Zhamyan Dmitrievich,

INFORMATION TECHNOLOGY IN MANAGEMENT OF CULTURAL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

The article tells about the main tendencies in providing management processes with information products, considers the procedures for automating the management of cultural institutions, characterizes the use of digital systems for describing, storing and collecting cultural sites, and describes IT systems for managing cultural events.

Keywords: management of cultural institutions, digital systems, functions of cultural institutions, automation of cultural processes.

Информационные технологии (далее – ИТ) используются в управлении организациями культуры в целях автоматизации процессов, в числе которых документооборот, разные виды отчетности, управление ресурсами и мероприятиями, кроме того, продвижение досуговых и просветительских услуг, а также помогает осуществлять эффективную аналитику. Это направление реализуется в рамках государственных программ, например «Культура Бурятии». Использование ИТ в управлении учреждениями культуры Республики Бурятия регулируется Постановлением Правительства Республики Бурятия от 03.09.2012 г. № 502 (ред. от 04.03.2025 г.) «О Государственной программе Респуб-

лики Бурятия “Культура Бурятии”. В данном документе указаны основные направления, в числе которых приоритетных отмечается «цифровая трансформация сферы культуры Бурятии, обеспечение инновационного развития сферы культуры, усиление присутствия учреждений культуры в цифровой среде» [3].

Нормативную базу для изучения этой темы представляет и другое Постановление Правительства Республики Бурятия от 22.03. 2019 г. № 126 (с измен. от 12.07.2023 г.) «О республиканской государственной информационной системе “Единая технологическая платформа сайтов исполнительных органов государственной власти Республики Бурятия”». Документ утвержден во исполнение Федерального закона от 09.02.2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». Данное положение определяет требования к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования республиканской государственной информационной системы [4]. Создание единой платформы сайтов, безусловно, позволяет вовлекать все организации, в том числе учреждения культуры не только в инициативы и программы Правительства Бурятии, но в федеральные программы по реализации в целом культурной политики государства. Кроме того, это, с одной стороны, повышение уровня открытости и доступ-

ности культурных центров для населения, с другой – оперативное взаимодействие граждан с органами власти. Очевидно, сбор и анализ обратной связи позволяет получать имиджевые сведения о конкретном учреждении культуры.

Развитие ИТ оказывает огромное влияние на управление учреждениями культуры Республики Бурятия. Во-первых, необходима автоматизация управленческих процессов, поскольку повсеместно наблюдается усложнение процессов управления, появление новых цифровых форматов отчетности и т. д. При этом подчеркнем, что учреждения культуры имеют свою специфику как в организации работы во внутренней среде, в частности сохранение культурных ценностей, так и во внешней, заключающейся во взаимодействии с посетителями и общественностью, кроме того, в популяризации культурно-исторических объектов.

Культурные центры имеют огромную базу разноплановых данных, так, музеи – данные об экспонатах, архивных и реставрационных объектах; библиотеки – коллекции книг, журналов, газет; театры – репертуар спектаклей, концертов. Весь богатейший материал требует тщательного учета, сохранения и научного описания, а для этого необходима автоматизация и разработка специализированных программных продуктов. Применение эффективных цифровых систем позволяет оптимизировать работу учреждений культуры и повысить эффективность управления ресурсами [5].

В этом плане показательна деятельность муниципальных библиотек Республики Бурятия. Так, в ежегодном докладе о их деятельности за 2024 г. сообщалось, что собственная автоматизированная информационная система для удаленного сбора, обработки и хранения данных муниципальных библиотек в республике отсутствует. Учет статистических данных ведется в программе Microsoft Excel, а формы отчетности доступны в АИС «Статистика отрасли» – системе сбора, обработки, хранения и анализа государственной и отраслевой отчетности Министерства культуры российской Федерации [1, с. 14].

Примечательно, что библиотечная статистика ведется также не в автоматизированном программном продукте, а в Microsoft Excel. Как известно, в библиотеках функционирует общая платформа для учета документов, которая позволяет сохранить фонды библиотеки в условиях их использования. Для этого используется алфавитный служебный и электронный каталоги, в которых отражаются поступления и выбытие в индивидуальном и суммарном порядке в инвентарных книгах сельских библиотек, так и в «Общей суммарной книге по району».

Для автоматизации процессов многие библиотеки применяют АБИС «ИРБИС-64» ООО «ЭйВиДи-систем корпоративной информационной системы – Сводный каталог сетевого издания «Open for you»/ «Открыт для тебя». Кроме того, республиканские библиотеки для со-

здания единого читательского билета работают в САБ ИРБИС64 с использованием модулей: АРМ «Комплектатор», АРМ «Каталогизатор», АРМ «Читатель», АРМ «Книговыдача», web-шлюз для доступа конечного пользователя.

При этом хотелось бы подчеркнуть, что не все библиотеки оснащены подобными современными технологиями автоматизации библиотечного процесса. Проблема в финансировании, которая свою очередь, влечет за собой недостаточное техническое оснащение, некачественную интернет-связь, уровень владения компьютерными технологиями специалистов библиотек и т. д.

Помимо хранения и учета историко-культурных ценностей учреждения культуры выполняют образовательную и просветительскую функции. Музеи республики ведут огромную работу по научному исследованию богатого наследия региона, результаты которого презентуют в различных форматах экспозиций, лекций, мастер-классов, экскурсий, квестов, праздников и детских площадок. Библиотеки используют формы мероприятий: конференции, литературные игры, библио-ночь, библио-кафе, квесты, турниры для юных читателей, встречи с известными людьми и т. д.

Русский драматический театр им. Бестужева реализует проект в формате социального театра «Первые роли» в районах Бурятии. Как известно, он направлен на профилактику преступности, беспризорности, заболеваний и пропаганду

здорового образа жизни. Участниками данного действия являются подростки, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и находящиеся в группе риска.

Соответственно, для управления подобными культурными мероприятиями необходимы программные решения, которые автоматизируют процессы, связанные с организацией выставок, концертов, мастер-классов и т. д. Известны АИС, поддерживающие обмен данных с другими программными продуктами через API-сервисы, что формирует единое информационное пространство для организаций в сфере культуры. Кроме того, во многих регионах нашей страны активно функционирует АИС «ИМЦ: Управление культуры», формирующая банк пользовательских электронных сервисов для доступа к информации об историко-культурных, национально-культурных объектах, различных мероприятиях и услугах; предоставляющая возможности для аналитико-синтетической обработки материала для оценки всех предоставляемых учреждениями культуры сервисов и т. д. [6].

Достаточно популярна система «БАРС. Мониторинг – Культура», которая предоставляет данные для оценки и анализа культурных мероприятий. Инструмент помогает собирать, обрабатывать и визуализировать данные, что облегчает управление проектами и оптимизацию бюджетов в государственных и муниципальных учреждениях.

Отмеченные выше ИТ-системы управления культурными мероприятиями в муниципальных учреждениях регламентируются Распоряжением Правительства РФ от 11.12.2023 г. № 3550-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли культуры Российской Федерации на период до 2030 года». В документе определены основные позиции для разработки и внедрения общей государственной системы по цифровизации культурных учреждений.

Безусловно, большая работа в цифровизации культурной сферы заключается и в создании интерактивных мультимедийных проектов. Современные технологии дают возможность создавать виртуальные экскурсии, онлайн-выставки и образовательные программы, расширяя аудиторию и повышая интерес к культуре региона [2]. Многие музеи республики организуют виртуальные туры, в частности АУК РБ «Национальный музей Республики Бурятия» презентовал интересные 3D-туры на своем официальном сайте «Тайны Селенгинского острога», «Мистерия», «Серебряные небеса», «Сокровища буддийского искусства. Новые грани» и т. п.

Кроме того, уникальный тур «Буддийская мандала Гунриг», который находится в мультимедийной зоне Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова, появился благодаря коллаборации музейных работников и молодых дизайнеров и IT-специалистов Бурятии.

Внедрение ИТ в театральную и концертную деятельность позволило создание виртуальных концертов и онлайн-спектаклей. Государственный Бурятский академический театр драмы на сайте опубликовал онлайн-спектакли «Улейские девушки», «Полет. Бильчирская история», «Наадан. Игрок» и другие, всего 17 спектаклей. Бурятская государственная филармония на настоящий момент имеет в активе онлайн-трансляцию «Этно-рок оперу “Бальжан хатан”».

Таким образом, цифровая обработка и хранение культурного наследия способствуют сохранению уникального исторического материала и облегчают доступ исследователей и общественности к ресурсам. Информационные технологии повышают эффективность управления учреждениями культуры, улучшают качество предоставляемых услуг, расширяют формы взаимодействия с населением и привлекают новых посетителей, тем самым и популяризируя культурное наследие региона.

Список источников

1. Ежегодный доклад о деятельности муниципальных библиотек Республики Бурятия в 2024 году / Нац. б-ка Республики Бурятия ; [отв. за вып.: Д. М. Ешеева]. – Улан-Удэ : [б.и], 2025 – 75 с.
2. Ломовцева А. В., Рогожина А. А. Цифровизация российских музеев в современных условиях // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. 2021. № 11. С. 5–7.
3. О Государственной программе Республики Бурятия «Культура Бурятии» : Постановление Правительства Республики Бурятия № 502 от 03.09.2012 г. // Консорциум Кодекс : офиц. сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/473811380> (дата обращения: 10.12.2025).
4. О республиканской государственной информационной системе «Единая технологическая платформа сайтов исполнительных органов государственной власти Республики Бурятия» : Постановление Правительства Республики Бурятия № 126 от 22.03.2019 г. // Консорциум Кодекс : офиц. сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553221198> (дата обращения: 10.12.2025).
5. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : Закон РФ № 3612-1 от 19.10.1992 г. Ст. 36.2. Информационная открытость организаций культуры // ГАРАНТ : офиц. сайт. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/104540/paragraph/110425:0> (дата обращения: 10.12.2025).
6. Шумский В. Место и роль информационных технологий в социальном управлении предприятием // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2014. № 4. С. 116–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-informatsionnyh-tehnologiy-v-sotsialnom-upravlenii-predpriyatii/viewer> (дата обращения: 10.12.2025).

References

1. Ezhegodny'j doklad o deyatel'nosti municipal'ny'x bibliotek Respubliki Buryatiya v 2024 godu / Nacz. b-ka Respubliki Buryatiya ; [otv. za vy'p.: D. M. Esheeva] [Annual report on the activities of the municipal libraries of the Republic of Buryatia in

2024 / National Library of the Republic of Buryatia; [responsible for the release : D. M. Yesheeva]. Ulan-Ude, 2025. 75 p. [In Russ.].

2. Lomovtseva A. V., Rogozhina A. A. Cifrovizaciya rossijskix muzeev v so-vremenny'x usloviyax [Digitalization of the Russian museums in modern conditions] // Vestnik Muzeya arxeologii i e'tnografii Permskogo Predural'ya [Bulletin of the Museum of archaeology and ethnography of the Perm Cis-Urals]. 2021. № 11. Pp. 5–7. [In Russ.].

3. O Gosudarstvennoj programme Respubliki Buryatiya «Kul'tura Buryatii» : Post-anovlenie Pravitel'stva Respubliki Buryatiya № 502 ot 03.09.2012 g. // Kon-sorcium Kodeks : ofic. sajт [About the State program of the Republic of Buryatia «Culture of Buryatia» : resolution of the Government of the Republic of Buryatia № 502 of 3 Sep-tember 2012] // Konsorcium Kodeks : ofic. sajт [Consortium Codex: official site]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/473811380> (10.12.2025). [In Russ.].

4. O respublikanskoj gosudarstvennoj informacionnoj sisteme «Edinaya texnolog-ichesкая platforma sajtov ispolnitel'ny'x organov gosudarstvennoj vlasti Respubliki Buryatiya» : Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Buryatiya № 126 ot 22.03.2019 g. [About the republican state information system «Unified technological platform of the sites of the executive bodies of state power of the Republic of Buryatia»: resolution of the Government of the Republic of Buryatia № 126 of 22 March 2019] // Konsorcium Kodeks : ofic. sajт [Consortium Codex: official site]. URL: [https://docs.cntd.ru/docu-ment/553221198](https://docs.cntd.ru/document/553221198) (10.12.2025). [In Russ.].

5. Osnovy' zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture : Zakon RF № 3612-1 ot 19.10.1992 g. St. 36.2. Informacionnaya otkry'tost' organizacij kul'tury' [Fundamen-tals of legislation of the Russian Federation on culture : Law of the Russian Federation № 3612-1 of 19 October 1992, Art. 36.2. Information transparency of cultural organiza-tions] // GARANT : ofic. sajт. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/104540/para-graph/110425:0> (10.12.2025). [In Russ.].

6. Shumskiy V. Mesto i rol' informacionny'x texnologij v social'nom upravlenii predpriyatiem [Place and role of information technologies in social management of the enterprise] // Izvestiya vuzov. Sociologiya. E'konomika. Politika [News of higher edu-cational institutions. Sociology. Economics. Politics]. 2014. № 4. Pp. 116–118. [In Russ.].

Сведения об авторе

Ринчинов Жамьян Дмитриевич, магистрант, Восточно-Сибирский государ-ственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: vip.zhamyan@mail.ru.

Information about the authors

Rinchinov Zhamyan Dmitrievich, Master's student, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: vip.zhamyan@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.01.2026;
одобрена после рецензирования: 19.02.2026;
принята к публикации: 27.03.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 26.01.2026;
approved after reviewing: 19.02.2026;
accepted for publication: 27.03.2026.

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Научная статья

УДК 78.071.2:378.147

DOI 10.31443/2541-8874-2026-1-37-94-100

Швецова Людмила Николаевна

КОМПЕТЕНТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ХОРОВОГО КОЛЛЕКТИВА

В статье рассматривается компетентностная модель руководителя хорового коллектива как совокупность профессиональных знаний, умений, навыков, личностных качеств, психолого-педагогических и организаторских способностей, освоение которых является залогом востребованности и успешности на рынке труда.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, многокомпонентная деятельность, психолого-педагогические способности, профессионально значимые личностные качества, эмоционально-волевая сфера, организационно-планирующий аспект.

Для цитирования: Швецова Л. Н. Компетентностная модель руководителя хорового коллектива // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 1(37). – С. 94–100.

Shvetsova Lyudmila Nikolaevna

COMPETENCE MODEL OF THE CHOIR DIRECTOR

The article considers the choir director's competence model as a set of professional knowledge, skills, personal traits, psychological, pedagogical, and organizational abilities, mastery of which is the key to be in demand and be a success in the labor market.

Keywords: professional competencies, multicomponent activity, psychological and pedagogical abilities, professionally significant personal traits, emotional and volitional sphere, organizational and planning aspect.

В русле современных тенденций развития нашего общества одним из ключевых направлений является сохранение духовно-нравственных ценностей, носителем которых всегда было и есть хоровое искусство. В настоящее время наблюдается возросший интерес к хоровому пению, как среди профессионалов, так и в любительской среде, что связано с

осознанием ценности этого жанра и его многогранного влияния на личность. Объективно растет потребность в кадрах данной квалификации, но, к сожалению, уровень профессиональной подготовки будущих хормейстеров не всегда соответствует запросам общества. Располагая богатейшим многовековым наследием русской хоровой школы,

а также образовательными методами и технологиями, мы имеем весьма существенные проблемы в подготовке высококвалифицированных дирижеров хора.

Распад СССР повлек за собой негативные тенденции в развитии хорового искусства, что постепенно привело к снижению интереса общества к этому виду исполнительства и престижу профессии хормейстера, в частности. Комплекс взаимосвязанных причин, начиная от непривлекательных социокультурных стереотипов и кончая экономическими реалиями, объясняет значительное ослабление интереса к данной специализации. Этот вид творчества стал восприниматься как консервативный, малодинамичный и непривлекательный для талантливой молодежи.

В настоящее время отмечается рост спроса на специалистов данного профиля, что обусловлено значимой ролью хормейстеров в сохранении духовно-нравственных и культурных традиций, образовательной среды, религиозной практики и общественной жизни.

Деятельность дирижера хора включает в себя многосторонние задачи, такие как организация и планирование репетиций, интерпретация сочинения, контроль качества звучания, выбор продуктивных форм и методов репетиционной работы, развитие вокально-слуховых навыков у певцов хора и мн. др. Такая многоуровневая деятельность осуществляется в ситуации противоречия, возникающего между процес-

сом управления и творчества, разумом, контролирующим и направляющим творческий процесс, и эмоциональной деятельностью [7, с. 4.]

Для решения этих задач дирижер должен обладать весьма широким комплексом компетенций, а также значимыми психолого-педагогическими и личностными качествами, позволяющими эффективно действовать и добиваться требуемого результата.

К ним относятся:

Музыкальные и творческие способности:

- слух, голос, память, чувство ритма, музыкальность, чувство музыкальной формы и ансамбля, интонационная чуткость и пр.;
- воображение, быстрая реакция, темперамент, артистизм.

Универсальные компетенции:

- общекультурные (ценности и традиции национальной культуры и пр.);
- интеллектуальные (владение культурой мышления, методами обобщения и анализа информации и пр.);
- субъективные (возможности постановки целей и выбора путей ее достижения, работы в команде и т. п.) [4, с. 4].

Профессиональные компетенции:

- музыкально-теоретическая подготовка;
- дирижерская техника;
- вокальная подготовка и владение вокально-хоровыми технологиями;
- наличие высокой исполнительской культуры (культура звука,

творческое отношение к интерпретации и т. п.);

- фортепианная подготовка;
- музыкальная и общекультурная эрудиция.

В основу специальных профессиональных компетенций заложены также сложносоставные *личностные качества*:

- ярко выраженная эмоционально-волевая сфера;
- коммуникабельность;
- профессионально-адаптационная мобильность;
- способность к самообучению и самореализации;
- физическое и нравственное здоровье.

«В профессиональном мастерстве дирижера-хормейстера существенную роль играют нравственные качества, так как они во многом определяют направленность репертуарной политики, общий облик его как представителя и пропагандиста хорового искусства» [7, с. 11].

Эмоционально-волевая сфера – ядро личностных качеств дирижера, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Волевой темперамент руководителя должен быть значительно большим, чем у рядового певца. Из человека «никогда не выйдет дирижера, если он не обладает внутренней экзальтацией, если нет в нем испепеляющего огня и магнетической силы... Ваши мысли, ваше восприятие мира должны исходить от вас с такой силой, которая заставила бы оркестр одновременно с вами переживать те же желания и страсти, чтобы музыканты не могли не выразить их в

своем исполнении. Вы должны заметить их волю своею» [2, с. 441].

Эмоционально-волевая сфера дирижера-хормейстера предполагает наличие следующих качеств:

– *целеустремленность* – способность подчинить свои действия поставленным целям, умение определить оптимальные пути, средства и способы достижения цели;

– *настойчивость* – способности к длительному рабочему напряжению на пути достижения цели и находит выражение в стойкости при неудачах;

– *самостоятельность* проявляется в опоре на собственный ум, знания, интуицию при выработке решения, что порождает чувство уверенности в своих силах;

– *выдержка* – умение владеть собой, справляться с противодействием, исходящим от хора. Полная власть над самим собой позволяет дирижеру подчинить себе других.

Эти качества проявляются в умении принимать волевые решения, осуществлять энергетически положительное воздействие на коллектив, управлять и заражать его своей деятельностью, но при этом нужно помнить, что эмоции могут дезорганизовать исполнительскую деятельность, если не соответствуют создаваемому художественному образу, целям исполнения или задачам вокально-хоровой работы.

Специфика деятельности дирижера заключается в сочетании исполнительских, преподавательских и воспитательных функций, что требует глубокого педагогического влияния на творческий коллектив в

целом и на каждого его участника индивидуально. Суметь создать творческую атмосферу, установить контакты с каждым певцом и коллективом в целом может только талантливый руководитель с тонким педагогическим чутьем.

Психолого-педагогические способности классифицируются на следующие виды:

- *дидактический* – умение объяснять, показывать, обучать, т. е. передавать знания и навыки;

- *прогностический* – предвидение результатов работы;

- *перцептивный* – способность к восприятию и пониманию психологии, как отдельных певцов, так и всего хора, связь без слов;

- *экспрессивный* – способность к эмоциональной заразительности, яркости и направленности эмоций, умение активизировать воображение и фантазию исполнителей, владение интонационной палитрой речи и выразительной пластикой рук;

- *коммуникативный* – способность к общению и плодотворному сотрудничеству;

- *суггестивный* оказывает волевое воздействие, умение требовать и добиваться нужного результата;

- *адаптивный* – умение сложное сделать простым, а также гибко и быстро реагировать на изменяющиеся условия и ситуации;

- *гностический* – способности к изучению и исследованию педагогических объектов и процессов [3, с. 22].

«В современном социуме роль руководителя творческого (хорового) коллектива выходит далеко за

рамки осуществления только образовательных функций. Работа с творческим коллективом обязывает руководителя к проведению широкой просветительской работы с участниками коллектива, к воспитанию образованной и культурной личности каждого певца, к формированию кругозора и художественного вкуса» [1, с. 13].

Управленческий компонент деятельности дирижера-хормейстера включает в себя задачи, связанные с созданием коллектива, организацией репетиционного процесса и подготовкой к концертным выступлениям, что предполагает владение следующими компетенциями:

- способность к художественному руководству хоровыми коллективами, которая заключается в умении выстраивать репертуарную стратегию коллектива и формировать его творческое кредо;

- владение организационными умениями и навыками, направленными на создание благоприятного микроклимата в коллективе и соблюдение хористами своих профессиональных обязанностей;

- знание стратегических основ развития творческого коллектива, фундаментом которых выступает ярко выраженное художественное мышление руководителя, сформированный высокий уровень музыкального вкуса, воля и др. [5, с. 2];

- способность к планированию и прогнозированию репетиционно-творческого процесса в динамике по принципу «от общего – к частному»

и «от частного – к общему» в зависимости от этапа освоения партии и его результатов;

– владение и правильный выбор репетиционных алгоритмов в процессе контроля и корректировки звучания, учитывая технические и исполнительские возможности коллектива в данный момент;

– способность управлять коллективным вниманием [6].

В процессе профессионального обучения дирижеров хора доминирует исполнительская сторона деятельности, которая не всегда является определяющей. Деятельность дирижера многофункциональна: он выполняет функции исполнителя, педагога, руководителя хорового коллектива, причем каждая из этих сторон требует комплекса соответствующих способностей, знаний, умений и навыков.

Соотношение исполнительского, педагогического, коммуникативного и исследовательского компонентов деятельности может варьироваться в зависимости от необходимости решения тех или иных задач. Однако все эти направления не

могут осуществляться автономно друг от друга, и качество конечного музыкально-исполнительского результата зависит от того, насколько все эти стороны комплексно взаимодействуют.

Таким образом, дирижер хора, занимаясь многоуровневой деятельностью, должен обладать довольно широким спектром профессиональных компетенций и личностных качеств, которые присутствуют не у всех выпускников этой специализации. Для соответствия уровня требуемых компетенций выпускаемым кадрам необходимо в первую очередь разработать комплексные меры, направленные на развитие не только исполнительских навыков, но и художественно-коммуникативных, организационно-планирующих, а также профессионально значимых личностных качеств. От уровня компетентностной сформированности будущего руководителя хорового коллектива зависит его востребованность и успешность на рынке труда.

Список источников

1. Буянова Н. Б., Орехова О. Г. Проблемы подготовки студентов-дирижеров к хормейстерской деятельности // Успехи современной науки. 2017. Т. 1, № 3. С. 11–15.
2. Дирижерское исполнительство: Практика. История. Эстетика : сб. ст. / ред.-сост., авт. вступ. ст., доп. и коммент. Л. Гинзбург. М. : Музыка, 1975. 631 с.
3. Живов В. Л. Хоровое исполнительство: теория, методика, практика : учеб. пособие для студ. вузов. М. : Владос, 2003. 270 с.
4. Кокина О. С., Костюк Н. В. Моделирование процесса подготовки будущего руководителя хорового коллектива в образовательном пространстве вузов культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 67. С. 324–330.
5. Соловьев А. В. Формирование личностно значимых профессиональных качеств у будущих дирижеров хора в вузе: проблемы и пути решения // Мир науки. 2018. Т. 6, № 3. С. 51–52.

6. Цагарелли Ю. А. Психология музыкально-исполнительской деятельности : учеб. пособие. СПб. : Композитор, 2008. 368 с.

7. Швецова Л. Н. Хороведение и методика работы с хором : учеб. пособие для студ., обучающихся по специальности 070105 «Дирижирование (академическим хором)». Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2011. 148 с.

References

1. Buyanova N. B., Orekhova O. G. Problemy' podgotovki studentov-dirizherov k xormejesterskoj deyatel'nosti [Problems of training students conductors for the choir-master activities] // Uspexi sovremennoj nauki [Advances in modern science]. 2017. T. 1, № 3. Pp. 11–15. [In Russ.].

2. Dirizherskoe ispolnitel'stvo: Praktika. Istoriya. E'stetika : sb. st. / red.-sost., avt. vstup. st., dop. i komment. L. Ginzburg [Conducting performing: Practice. History. Aesthetics : coll. of the art. / ed. and compiled, introduction, additions and comments by L. Ginzburg]. M., 1975. 631 p. [In Russ.].

3. Zhivov V. L. Xorovoe ispolnitel'stvo: teoriya, metodika, praktika : ucheb. posobie dlya stud. vuzov [Choral performance: theory, methodology, practice : manual for the stud. of higher educational institutions]. M., 2003. 270 p. [In Russ.].

4. Kokina O. S., Kostyuk N. V. Modelirovanie processa podgotovki budushhego rukovoditelya xorovogo kollektiva v obrazovatel'nom prostranstve vuzov kul'tury' [Modeling the process of training future choir directors in the educational space of the cultural of higher educational institutions] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury' i iskusstv [Bulletin of the Kemerovo state university of culture and arts]. 2024. № 67. Pp. 324–330. [In Russ.].

5. Solovyev A. V. Formirovanie lichnostno znachimy'x professional'ny'x kachestv u budushhix dirizherov xora v vuze: problemy' i puti resheniya [Formation of personally significant professional qualities in future choir conductors at the higher educational institution: problems and solutions] // Mir nauki [World of science]. 2018. T. 6, № 3. Pp. 51–52. [In Russ.].

6. Tsagarelli Yu. A. Psixologiya muzy'kal'no-ispolnitel'skoj deyatel'nosti : ucheb. posobie [Psychology of musical performing activity: manual]. St.-P., 2008. 368 p. [In Russ.].

7. Shvetsova L. N. Xorovedenie i metodika raboty' s xorum : ucheb. posobie dlya stud., obuchayushhixsya po special'nosti 070105 «Dirizhирование (akademicheskim xorum)» [Choir leadership and methods of working with the choir : manual for the students majoring in 070105 «Conducting (academic choir)»]. Ulan-Ude, 2011. 148 p. [In Russ.].

Сведения об авторе

Швецова Людмила Николаевна, профессор кафедры хорового дирижирования и вокального искусства, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). E-mail: ljudmila.shvetsova@yandex.ru.

Information about the authors

Shvetsova Lyudmila Nikolaevna, professor of the department of choral conducting and vocal art, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). E-mail: ljudmila.shvetsova@yandex.ru.

Вестник ВСГИК. 2026. № 1(37)

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.02.2026;
одобрена после рецензирования: 27.02.2026;
принята к публикации: 27.03.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 26.01.2026;
approved after reviewing: 27.02.2026;
accepted for publication: 27.03.2026.

Научная статья
УДК 378.147:[174:02]
DOI 10.31443/2541-8874-2026-1-101-108

Езова Светлана Андреевна

ИНТЕГРАЦИЯ ЭТИКЕТА И НЕТИКЕТА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ БУДУЩИХ БИБЛИОТЕКАРЕЙ

В статье рассмотрены некоторые общие особенности этикета и нетикета, раскрыты вопросы осознания/не осознания значимости этикета и нетикета студентами, проявления/непроявления ими ответственного отношения к его развитию у себя посредством прямоугольной декартовой системы координат. Акцентируется внимание на терминологическом уточнении понятий этикета, нетикета в интеллект-картах, позволивших структурировать и визуализировать их элементы. Интеграция, т. е. объединение понятий этикета, нетикета в их изучении, позволяет углубить осознание студентами их значимости в традиционной и виртуальной коммуникации, и надеемся повысить их ответственность в овладении ими.

Ключевые слова: этикет, нетикет, уважение, осознание, ответственность, интеллект-карты, прямоугольная декартова системы координат.

Для цитирования: Езова С. А. Интеграция этикета и нетикета в учебном процессе будущих библиотекарей // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 1(37). – С. 101–108.

Ezova Svetlana Andreevna

INTEGRATION OF ETIQUETTE AND NETIQUETTE IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF FUTURE LIBRARIANS

The article has considered some common features of etiquette and netiquette, explored students' awareness/lack of awareness of their importance, showing/not showing their responsible attitude to developing them with the use of the Cartesian coordinate system. The article focuses on the terminological clarification of the notions of etiquette and netiquette in the mind maps, which allow to structure and visualize their elements. Integration, or the unification of the notions of etiquette and netiquette in their study, deepens the students' understanding of their importance in traditional and virtual communication and, hopefully, increases the responsibility for mastering them.

Keywords: etiquette, netiquette, respect, awareness, responsibility, mind maps, Cartesian coordinate system.

Этикет и нетикет функционируют в различных сферах библиотечной коммуникации, в традиционной и виртуальной, что составляет их принципиальное различие. Однако между ними есть и фундаментальное сходство. Не зависимо от их специфики, главное требование к их нормативной базе является соблюдение принципа уважения к парт-

неру по взаимодействию, а также других базовых этических принципов.

В научной литературе встречается мнение, что для всех типов сетевой коммуникации требуется соблюдение принципа вежливости [1]. Однако вежливость, по мнению многих специалистов, трактуется в ряде словарей как умение тактично, доброжелательно коммуницировать, что является внешней формой взаимодействия партнеров в отличие от уважения как проявления к партнеру отношения.

Уважение (с лат. *respectus*), т. е. внимание; уважать другого – значит признавать его границы, его права. Через этикет человек транслирует, демонстрирует свое отношение к другому. Сфера отношений – это нравственная составляющая профессиональной этики. Таким образом, через этикет можно влиять на нравственное поведение личности.

Проявление уважения к собеседнику в библиотеке происходит: 1) через внимание к нему, как к личности, принятие его таким, каков он есть и 2) через соблюдение его прав как пользователя библиотеки на традиционное и онлайн-обслуживание.

Сетевой, цифровой этикет (англ. *netiquette*, *net* – сеть, *etiquette* – этикет) трактуется как свод правил, регулирующий уважительное отношение в виртуальном пространстве, в частности, через электронную почту, мессенджеры, соцсети, видеоконференции и т. д. [2].

Цифровой этикет используется и в офлайне, например, обращение к

гаджету при встрече, на мероприятии.

Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 400 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации до 2030 г. В Российской Федерации уже функционирует несколько кодексов этики в сфере искусственного интеллекта, нейросетей. В «Этическом кодексе нейросетевой эпохи» выделены разделы: 1. Общие этические принципы. 2. Этические стандарты разработки нейросетей. 3. Этические требования к использованию нейросетей. 4. Применение нейросетей в различных сферах. 5. Влияние нейросетей на общество.

Документ «Кодекс этики искусственного интеллекта» разработан в 2021 г. на площадке Альянса в сфере искусственного интеллекта совместно с Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации, Минэкономразвития России и активном участии Высшей школы экономики, представителей академического и бизнес-сообщества.

Университеты Российской Федерации проявляют инициативу в разработке этических кодексов использования искусственного интеллекта. Искусственный интеллект широко используется в различных сферах библиотечного дела. Свидетельством этого утверждения может служить Библиографический конгресс, который состоялся в Национальной библиотеке Республике

Саха (Якутия) в связи с ее столетием [3].

Генеральный директор Российской государственной библиотеки В. Дуда на конференции LIBKOM-2024 г. высказал мнение о сложностях в создании нормативной базы для работы с искусственным интеллектом. Он считает, что «должен быть подготовлен серьезный этический кодекс для работы с искусственным интеллектом, причем очень прагматичный» [4].

В вузах культуры, в библиотеках обобщается опыт обучения студентов, специалистов этикету и нетикету. Интересный опыт использования методических кейсов по работе с нейросетью отражен в печати Областной юношеской библиотеки им. И. П. Уткина.

В научной библиотеке Томского государственного университета используются разработанные сотрудниками чек-листы по цифровому этикету: правила общения по видеосвязи, правила деловой переписки, цифровой этикет и др. Библиотеками Москвы и других городов проводятся лекции, беседы, уроки для пользователей библиотек о цифровом этикете.

В учебном процессе во ВСГИК на кафедре «Библиотечно-информационные ресурсы» для бакалавров и магистрантов очного и заочного отделений в целях обучения профессиональной этике, делового этикета (в онлайн- и оффлайн-среде) проводятся мастер-классы, исследования, используются тесты, кейсы, интеллект-карты и другие методы [5].

Основываясь на идеях выдающихся психологов З. Фрейда, А. Адлера, В. Франкла, Э. Перлза и других, главными составляющими в жизнедеятельности человека являются осознание и ответственность. Этим обусловлено включение данных способностей в арсенал формируемых и развиваемых у будущих специалистов библиотечного дела. Углубить представление студентов об их тесной взаимосвязи помогает прямоугольная декартова система координат. Далее охарактеризуем гипотетическое поведение студентов в каждой четверти в зависимости от их осознания/неосознания роли этикета в своей жизни и проявления/непроявления ответственного отношения к развитию своей этикетной компетенции.

В первой четверти располагаются студенты, осознающие значимость норм этикета в своей жизни и ответственно относящиеся к развитию своей этикетной компетенции.

Во второй четверти у студентов наблюдается низкий уровень осознания роли этикетных норм в своей жизнедеятельности, при этом у них может наблюдаться чувство ответственности к восприятию возрастающей роли искусственного интеллекта, нейросетей и, соответственно, цифрового этикета.

В третьей четверти пребывают студенты, не осознающие роль этикета, нетикета в своей жизни и, как следствие, они безответственно относятся к их повышению.

В четвертой четверти у студентов наблюдается осознание роли этикета, нетикета в своей жизни, но

тормозом в их развитии, формировании является безответственное отношение к работе над их повышением.

Таким образом, прямоугольная декартова система координат помогает осознать роль этикета в жизнедеятельности человека и в своей жизни и понять, что только ответственное отношение к их развитию – путь формирования квалифицированного специалиста.

По результатам ряда исследований, проводимых на протяжении последних 4-х лет студентами бакалаврами ВСГИК по проблемам профессиональной этики, выявлены причины, по которым происходит несоблюдение рядом сотрудников библиотек этикетных норм. У ряда библиотекарей сложилось мнение, что раз «Кодекс этики российского библиотекаря» принят давно (2011 г.), к тому же он носит рекомендательный характер, то и соблюдать его не обязательно. Наблюдается отсутствие осознания того, что его несоблюдение негативно сказывается на отношении пользователей к библиотекарям, на их репутации. Некоторые библиотекари осознают, что допускают этические нарушения (бывают грубы, невнимательны к пользователям, неэффективны в обслуживании

и т. д.), но поскольку это сходит им с рук, не стремятся к совершенствованию, т. е. безответственно относятся к изучению норм библиотечной этики, правил поведения, к развитию своей культуры общения и т. д.

Ориентируясь на результаты исследований студентов об их представлениях об этикете и нетикете, было апробировано использование в учебном процессе интеллект-карт «Этикет» (рис. 1) и «Цифровой этикет» (рис. 2).

Интеграция знаний о видах этикета, представление их в разных контекстах (традиционной и виртуальной коммуникациях), как показывает опыт преподавания с использованием интеллект-карт, способствует их активному осознанию студентами в сравнении, во взаимосвязи основных элементов данных понятий. Их структурирование и визуализация, в отличие от традиционного описательного изложения материала о видах этикета, побуждает студентов более заинтересованно и ответственно относиться к усвоению теоретического материала. Таким образом, внутриспредметная интеграция в преподавании позволяет увидеть общее и особенное в этих этических категориях.

Список источников

1. Рябова Т. Ю. Особенности этикета виртуальной коммуникации // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2023. Т. 2, № 2. С. 239–245.
2. Цифровой этикет // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/tsifrovoy-etiket-81b18b> (дата обращения: 17.12.2025).
3. ИИ в библиотеках, науке и образовании // Университетская книга : информ.-аналит. журнал. URL: <https://www.unknown.ru/vistavki-konferents/> (дата обращения: 03.12.2025).

4. Библиотечное дело. 2025. № 23-24. URL: <https://bibliograf.ru/journals/№23-24-497-498-25/> (дата обращения: 17.12.2025).

5. Езова С. А. Этико-коммуникативные аспекты в подготовке библиотечных кадров : хрестоматия для обучающихся по направлениям подготовки «Библиотечно-информационная деятельность». Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2023. 136 с.

6. Еременко Т. В. Формирование у студентов культуры переписки по электронной почте: оценка и мнения преподавателей // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. № 53. С. 48–65.

7. Герасимова О. И. Цифровой этикет в профессиональной деятельности педагога // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2022. № 11. С. 17–26.

References

1. Ryabova T. Yu. Osobennosti e'tiketa virtual'noj kommunikacii [Features of virtual communication etiquette] // Virtual'naya kommunikaciya i social'ny'e seti [Virtual communication and social networks]. 2023. V. 2. № 2. Pp. 239–245. [In Russ.].

2. Cifrovoy e'tiket [Digital Etiquette] // Bol'shaya russijskaya e'nciklopediya [Big Russian encyclopedia]. URL: <https://bigenc.ru/c/tsifrovoi-etiket-81b18b> (12.2025). [In Russ.].

3. II v bibliotekax, nauke i obrazovanii [AI in libraries, science, and education] // Universitetskaya kniga : inform.-analit. zhurnal [University book : inform.-analyt. journal]. URL: <https://www.unkniga.ru/vistavki-konferents/> (03.12.2025). [In Russ.].

4. Bibliotechnoe delo [Librarianship]. 2025. № 23-24. URL: <https://bibliograf.ru/journals/№23-24-497-498-25/> (17.12.2025). [In Russ.].

5. Ezova S. A. E'tiko-kommunikativny'e aspekty' v podgotovke bibliotechny'x kadrov : xrestomatiya dlya obuchayushhixsya po napravleniyam podgotovki «Bibliotechno-informacionnaya deyatel'nost'» [Ethical and communicative aspects in training library personnel: chrestomathy for students majoring in library and information activities]. Ulan-Ude, 2023. 136 p. [In Russ.].

6. Eremenko T. V. Formirovanie u studentov kul'tury' perepiski po e'lektronnoj pochte: ocenka i mneniya преподавателей [Formation of students' culture of email correspondence: teachers' assessment and opinions] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie [Bulletin of Tomsk state university. Cultural studies and art criticism.]. 2014. № 53. Pp. 48–65. [In Russ.].

7. Gerasimova O. I. Cifrovoy e'tiket v professional'noj deyatel'nosti pedagoga [Digital etiquette in the teacher's professional activities] // Gumanitarny'e issledovaniya. Pedagogika i psixologiya [Humanitarian research. Pedagogy and psychology]. 2022. № 11. Pp. 17–26. [In Russ.].

Сведения об авторе

Езова Светлана Андреевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). SPIN-код: 1879-7767. Author ID: 250425. E-mail: svetlana.ezova@yandex.ru.

Information about the author

Ezova Svetlana Andreevna, Ph.D. in Pedagogy, professor of the department of library information resources, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-code: 1879-7767. Author ID: 250425. E-mail: svetlana.ezova@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.01.2026;
одобрена после рецензирования: 05.02.2026;
принята к публикации: 27.03.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 18.01.2026;
approved after reviewing: 05.02.2026;
accepted for publication: 27.03.2026.

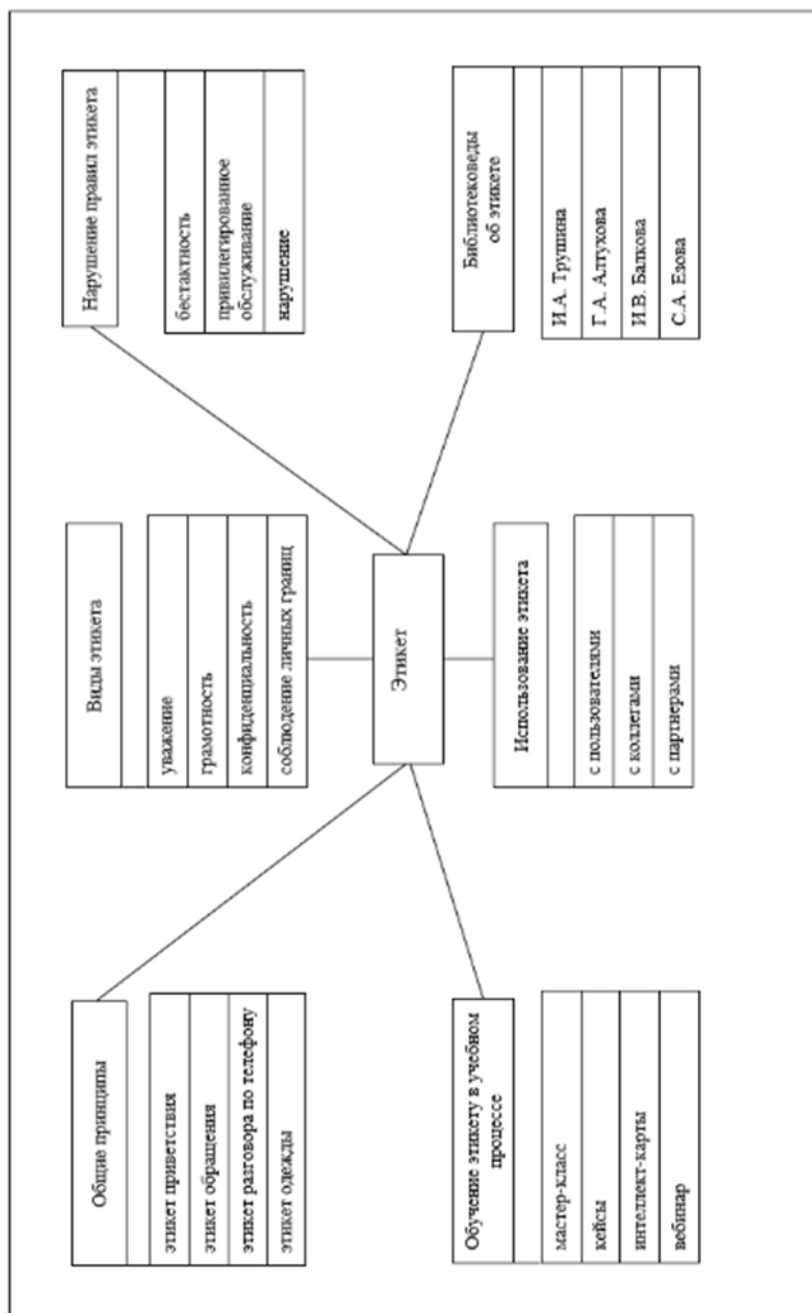

Рис. 1. Интеллект-карта «Этикет»

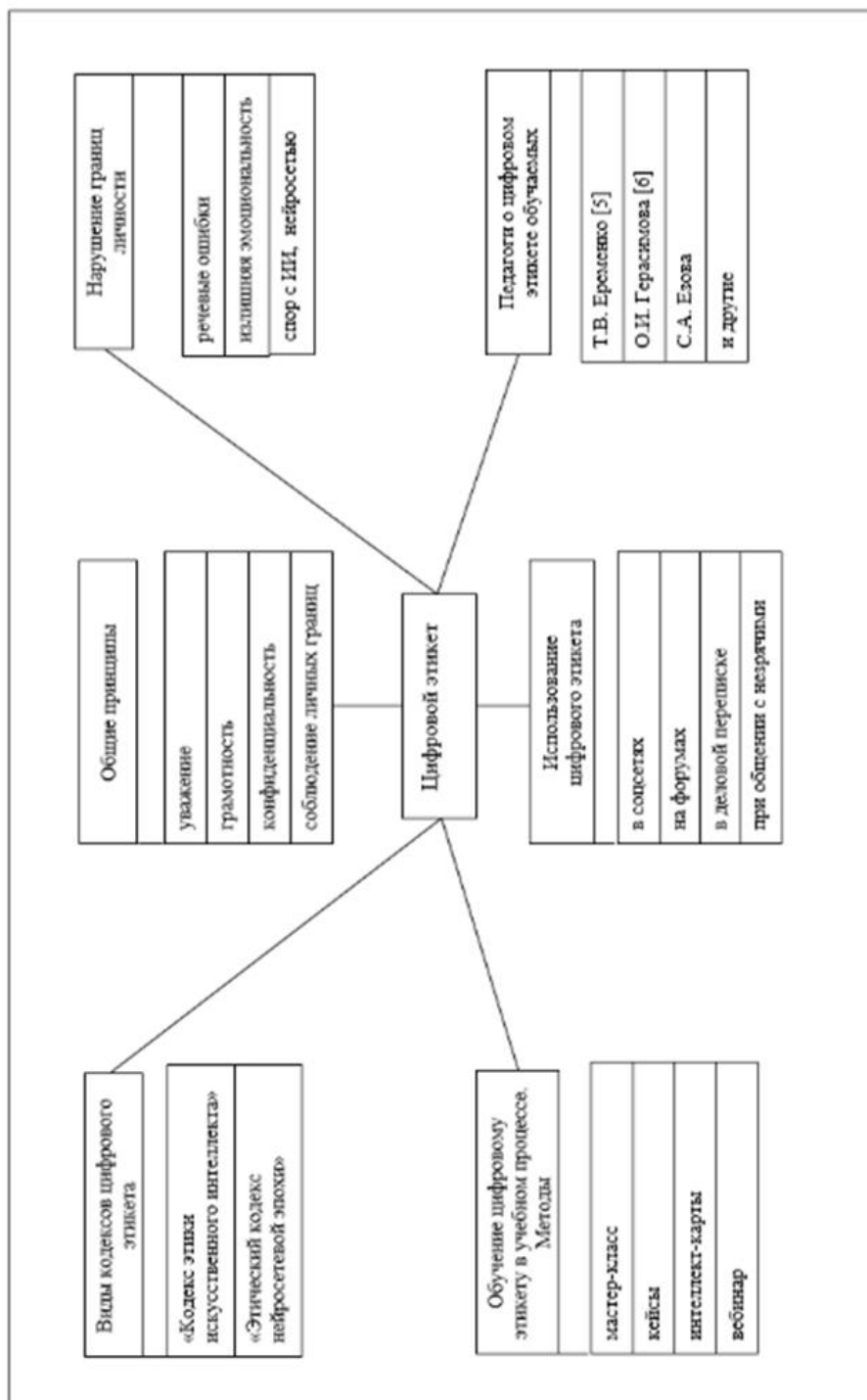

Рис. 2. Интеллект-карта «Цифровой этикет»

Научная статья

УДК [37.016:811](571.54)

DOI 10.31443/2541-8874-2026-1-37-109-115

Хобракова Людмила Матвеевна

СОВРЕМЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье описываются тенденции и проблемы, связанные с обучением иностранным языкам в Республике Бурятия. Автор описывает языковую ситуацию в регионе на основе статистических данных республиканского Министерства образования и науки, а также анализирует перспективы обучения монгольскому и восточным языкам на основе принимаемых мер по их популяризации. Говоря о важности языкового образования, автор акцентирует внимание на необходимость повышения постоянного повышения квалификации педагогов иностранных языков региона для развития их профессиональной компетентности и обеспечения качества преподавания на основе использования эффективных методик и технологий.

Ключевые слова: иностранные языки, английский язык, образовательные учреждения, Республика Бурятия, языковая ситуация, обучение, иноязычная компетенция, олимпиада, повышение квалификации, сотрудничество.

Для цитирования: Хобракова Л. М. Современное обучение иностранным языкам в образовательных учреждениях Республики Бурятия: тенденции, проблемы и перспективы // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 1(37). – С. 109–115.

Khobrakova Lyudmila Matveevna

MODERN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA: TENDENCIES, CHALLENGES AND PERSPECTIVES

The article describes the tendencies and challenges connected with teaching foreign languages in the Republic of Buryatia. The author describes the language situation in the region on the basis of the statistical data from the republican Ministry of Education and Science, analyzes the perspectives for teaching the Mongolian and Oriental languages taking into account the measures taken to popularize them. Considering the importance of language education, the author emphasizes the necessity in upgrading for the teachers of foreign languages in the region to develop their professional competence and ensure the quality of teaching by using effective methods and technologies.

Keywords: foreign languages, English, educational institutions, Republic of Buryatia, language situation, teaching, foreign language competence, Olympiad, upgrading, collaboration.

Изучение иностранных языков (ИЯ) в образовательных учреждениях как страны в целом, так и в отдельно взятом регионе нацелено на формирование у обучающихся эффективной картины мира и развития коммуникативных умений вести диалог на основе эффективного взаимодействия и взаимопонимания с представителями разных культур. Являясь обязательной дисциплиной учебных планов основных образовательных программ средних, средних профессиональных и высших учебных заведений, ИЯ формируют поликультурную личность выпускника, обладающего необходимым набором компетенций и способного интегрироваться в глобальное сообщество.

Особая роль отводится школьному образованию, поскольку именно школа должна обеспечить базовый уровень овладения ИЯ, т. е. заложить основы иноязычной коммуникативной компетенции – способности и готовности общаться в решении возникающих коммуникативных задач. К сожалению, довольно часто мы наблюдаем низкий уровень базовой языковой подготовки первокурсников – выпускников средних школ, что во многом объясняется отсутствием системы знаний по предмету, вызванной многими факторами: использованием неэффективных методов преподавания, недостаточным уровнем профессиональной компетенции учителей, отсутствием мотивации у обучающихся, снижением их когнитивных способностей и т. д. Усугубит положение дел но-

вый приказ Министерства просвещения Российской Федерации, находящийся пока в стадии обсуждения, о сокращении изучения ИЯ до двух часов в неделю в 5–7-х классах средних школ с 2026/2027 учебного года, что уменьшает общее количество часов на 102 часа (с 510 до 408 часов) в 5–9-х классах. Согласно пояснительной записке, данное новшество вводится с целью оптимизации нагрузки и рационального перераспределения учебного времени и сбалансированности учебных планов [1]. Однако, согласно наблюдениям, именно в этот период у школьников наблюдается наиболее высокий уровень заинтересованности в предмете, когда формируются основы языковой компетенции. Учащиеся младших классов активно начинают осваивать азы ИЯ с чтения, изучения ключевых грамматических правил, расширяют вокабуляр для грамотного выражения своих мыслей посредством основных видов речевой деятельности, знакомятся с культурой изучаемых языков. Неукомплектованность штата средних школ учителями ИЯ в некоторых населенных пунктах, особенно в сельских поселениях, также влияет на сложившуюся языковую ситуацию. Следовательно, общий практический курс ИЯ в неязыковом вузе педагоги вынуждены начинать с алфавита и правил чтения и словесного ударения, изучения элементарных основ грамматики, расширения словарного запаса, чтобы повысить базовый уровень овладения ИЯ.

В последние десятилетия в Республике Бурятия наблюдается существенное увеличение числа школьников и студентов, изучающих английский язык по сравнению с другими, ИЯ – немецким и французским. Это неудивительно, поскольку национально-англоязычный билингвизм стал реальностью и нашей страны. Знание родного языка, так и знание английского, обладающего более широким коммуникативным спектром и статусом *lingua franca*, становится все более необходимым. Что касается изучения немецкого и французского языков в образовательных учреждениях Республики Бурятия, то, к сожалению, языковая ситуация не внушает оптимизма. Так, согласно статистическим данным Министерства образования и науки Республики Бурятия в 2021 г. в г. Улан-Удэ английский как первый иностранный изучали 55,799 учащихся, тогда как немецкий всего 293 чел. [2]. Внедрение в учебные планы второго иностранного языка в качестве обязательного в связи с введением федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения в средних школах позволило существенно увеличить количество детей в Улан-Удэ, изучавших, например, немецкий в качестве второго иностранного языка до 4855 чел., 2117 чел. выбрали французский, а 2256 – китайский [2]. Однако уже в 2022–2023 гг. второй ИЯ в школах региона стал предметом по выбору, что привело к сокращению количества изучающих ИЯ, и является свидетельством непоследовательной языковой политики в целом

по стране. В высших учебных заведениях Республики Бурятия наблюдается тоже далеко не радужная картина. Уменьшение контрольных цифр приема на языковые направления подготовки по европейским языкам в Бурятском государственном университете, повсеместное снижение спроса на учителей с немецким и французским и, соответственно, проблемы с учебной нагрузкой у работающих педагогов ввиду сменившихся приоритетов – следствие сложившегося положения дел в регионе.

Вместе с тем, увеличивается число школьников, выбравших ЕГЭ по английскому языку, например, в 2024/2025 учебном году таких было 272 человека [3], что говорит об осознанности профессионального самоопределения выпускников средних школ республики. Радует тот факт, что также неуклонно возрастает количество школьников, участвующих в школьных, муниципальных, региональных олимпиадах по английскому языку. Развитию олимпиадного движения способствует региональный центр выявления, поддержки, развития способностей и талантов у детей и молодежи «Асториум». Реализация интенсивных языковых образовательных программ по английскому языку стала возможной благодаря национальному проекту «Образование». Только в региональном этапе Всероссийской олимпиады в феврале 2026 г. на базе «Асториума» участвовало 65 чел. – победителей школьного и муниципального этапов. Основной целью подготовки школьников 9–11-х

классов средних общеобразовательных школ г. Улан-Удэ и районов Республики Бурятия, обладающих хорошим уровнем владения английским языком и проявляющих особый интерес к его углубленному изучению, является системная подготовка по развитию необходимых коммуникативных навыков и умений. В ходе насыщенных практических занятий старшеклассникам представляется отличная возможность овладеть стратегиями по выполнению заданий повышенного уровня сложности по всем видам речевой деятельности: чтению, аудированию, письму и говорению, а также познакомиться с критериями их оценивания. Кроме того, учащиеся получают возможность значительно углубить свои знания по грамматике английского языка, расширить свой вокабуляр в процессе работы над аутентичными материалами. Особое внимание во время обучения – разделам «Говорение» (Speaking), эффективной работе в факт-файлами и построении речевого поведения в рамках монолога и диалога, и (Writing) «Письмо». Учащиеся знакомятся с требованиями и стратегиями по решению коммуникативных задач, организации и языковому оформлению речи, содержательной составляющей отдельных вариантов заданий, включая просмотр аутентичных видео, репродукций оригинальных англоязычных документов, а также с различными форматами письменных заданий творческого характера (эссе, рецензий, отчетов, коротких рассказов, рекламных сообщений,

предложений и др.). Развитию социокультурной компетенции обучающихся способствует выполнение тестовых заданий по страноведению англоязычных стран – Великобритании, США, Канады. Особое внимание на занятиях уделяется навыкам публичной речи с акцентом на содержательность суждений, логику и аргументацию, что немаловажно для результативного выполнения как устных, так и письменных коммуникативных заданий.

Следует отметить, что в Республике Бурятия, особенно в последние годы, популярным для изучения становится монгольский язык. Так, I форум ректоров ведущих вузов России и Монголии в июле 2025 г., состоявшийся в Улан-Удэ, был значимым для продвижения монгольского языка. В рамках форума были подписаны двусторонние договоры, направленные на расширение и углубление взаимных контактов в области образования и науки, включая реализацию образовательных программ по монгольскому языку. На базе созданного сертифицированного Центра монгольского языка и культуры, пока единственного в России, можно сдать международный экзамен TOMFL (Test of Mongolian as a Foreign Language). Как было отмечено на форуме, монгольский язык – стратегически важный восточный язык региона, необходимый для развития сотрудничества между Россией и Монголией. Региональные вузы стремятся к расширению и углублению контактов с монголь-

скими образовательными и научными учреждениями, реализуя гуманитарные и культурные инициативы, совместные проекты, включая грантовые на изучение монгольского и русского как иностранного, проведение международных научно-практических конференций, круглых столов и выставок и др. Географическая близость, наличие востребованных программ, опыт сотрудничества, включая увеличение квот на обучение монгольских студентов, создание международного кампуса, ассоциаций выпускников региональных вузов, проживающих в Монголии, составляют потенциал образовательных учреждений высшего образования Бурятии в плане развития.

Кроме монгольского, в республике становятся востребованными восточные языки — китайский, корейский и японский. Их популяризации способствует Восточный факультет Бурятского государственного университета, осуществляющий языковую подготовку языковедов — знатоков восточных языков. Владение, например, китайским, безусловно, открывает возможности для эффективного взаимодействия между Россией и Китайской Народной Республикой, что особенно актуально для укрепления добрососедских связей и реализации новых перспектив в экономике, туризме, образовании и культуре.

Происходящие в регионе процессы свидетельствуют о важности языкового образования, расширении международного пространства, что

проявляется в проведении международных научно-практических конференций, реализации совместных образовательных, научных и творческих проектов, повышении академической мобильности педагогов и студентов, возможности повышения квалификации на основе онлайн- и оффлайн-обучения в виде методических семинаров, мастер-классов, мобильных форумов по актуальным вопросам преподавания в высшей школе, в том числе организуемых региональным офисом английского языка (RELO) при Посольстве и Консульстве США в Российской Федерации для педагогов Бурятии и др. Если проанализировать тематику самых последних курсов повышения квалификации, то интерес педагогического сообщества региона сегодня — к освоению современных методов интеграции искусственного интеллекта (Artificial Intelligence) в учебный процесс, изучению цифровых и мультимедийных технологий в деятельности преподавателей ИЯ, методике подготовки к сдаче международных экзаменов и др.

Таким образом, языковое образование способствует не только развитию личности обучаемого, формированию его иноязычной коммуникативной компетенции, но и определяет перспективы для дальнейшего роста в условиях конкурентности в мире передовых технологий. Вызовы времени диктуют необходимость принятия эффективных административных мер поддержания статуса европейских языков в системе общего, среднего профессиональ-

ного и высшего образования как в отдельно взятом регионе, так в масштабах страны. Понимая свою роль в деле повышения качества образования, педагоги ИЯ должны быть проводниками как знаний в удивительный мир языков и культур, внедряя эффективные методики и технологии в учебный процесс, так и жизненных смыслов и ценностей, определяющих поступательное развитие вперед.

Список источников

1. Минпросвещения предложило сократить изучение иностранного языка в 5–7-х классах. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1043488> (дата обращения: 23.01.2026).
2. Хобракова Л. М. Преподавание немецкого языка в образовательных учреждениях Бурятии: состояние, проблемы и перспективы // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2022. № 2(22). С.119–126.
3. Выпускники Бурятии завершат основной период ЕГЭ сдачей иностранных языков. URL: <https://ulan.mk.ru/social/2025/06/10/vypuskniki-buryatii-zavershat-osnovnoy-period-ege-sdachey-inostrannykh-yazykov.html> (дата обращения: 23.01.2026).

References

1. Minprosveshheniya predlozhilo sokratit' izuchenie inostrannogo yazy'ka v 5-7-x klassax [The Ministry of Education has suggested reducing the amount of foreign language teaching in 5-7 grades]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1043488> (23.01.2026). [In Russ.].
2. Khobrakova L.M. Prepodavanie nemeczkogo yazy'ka v obrazovatel'ny'x uchrezhdeniyax Buryatii: sostoyanie, problemy' i perspektivy' [Teaching German at the educational institutions of Buryatia: state, challenges and perspectives] // Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury' [Bulletin of East Siberian state institute of culture]. 2022. № 2 (22). Pp.119-126 [In Russ.].
3. Vy'puskniki Buryatii zavershat osnovnoj period EGE' sdachey inostranny'x yazy'kov [Graduates of Buryatia will complete the main period of the Unified State Exam in foreign languages]. URL: <https://ulan.mk.ru/social/2025/06/10/vypuskniki-buryatii-zavershat-osnovnoy-period-ege-sdachey-inostrannykh-yazykov.html> (24.01.2026) [In Russ.].

Сведения об авторе

Хобракова Людмила Матвеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и общей лингвистики, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия, г. Улан-Удэ). ORCID 0000-0002-8935-6323. E-mail: lyudakhobrakova@mail.ru.

Information about the author

Khobrakova Lyudmila Matveeva, Ph.D. in Philology, associate professor, chief of the department of foreign languages and general linguistics, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). ORCID 0000-0002-8935-632. E-mail: lyudakhobrakova@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.02.2026;
одобрена после рецензирования: 05.03.2026;
принята к публикации: 27.03.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 23.02.2026;
approved after reviewing: 05.03.2026;
accepted for publication: 27.03.2026.

Научная статья

УДК 027.7(571.54-25)3

DOI 10.31443/2541-8874-2026-1-37-116-124

Перемитина Юлия Александровна

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ВСГИК В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КОНТЕНТ-СТРАТЕГИЯ, ПРОЕКТЫ И РОСТ АУДИТОРИИ (2023–2025 гг.)

Статья представляет комплексный анализ цифровой трансформации Научной библиотеки Восточно-Сибирского государственного института культуры за период с 2023 по 2025 г. Исследование охватывает все аспекты деятельности библиотеки в социальной сети «ВКонтакте» (https://vk.com/biblioclub_vsgik), включая эволюцию контент-стратегии, динамику роста аудитории, эффективность различных форматов публикаций и особенности взаимодействия с целевой аудиторией. Особое внимание уделено видеоблогу «Цифровой библиограф» как одному из ключевых элементов медиастратегии учреждения. Статья содержит подробную статистику по различным проектам библиотеки, качественный анализ наиболее успешных кейсов, а также практические рекомендации по оптимизации цифрового присутствия.

Ключевые слова: Научная библиотека ВСГИК, цифровая трансформация библиотек, библиотечный маркетинг, видеоблогинг в библиотеке, контент-анализ, вовлечение аудитории, библиотечные медиапроекты, виртуальные выставки, культурный контент, интеллект-карта цифрового присутствия.

Для цитирования: Перемитина Ю. А. Анализ деятельности Научной библиотеки ВСГИК в цифровом пространстве: контент-стратегия, проекты и рост аудитории (2023–2025 гг.) // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры : научный журнал по искусствоведению, культурологии, историческим наукам. – 2026. – № 1(37). – С. 116-123.

Peremitina Yulia Alexandrovna

ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF THE SCIENTIFIC LIBRARY OF EAST SIBERIAN STATE INSTITUTE OF CULTURE IN THE DIGITAL SPACE: CONTENT STRATEGY, PROJECTS AND AUDIENCE GROWTH (2023–2025)

The article provides a complex analysis of the digital transformation of the scientific library of East Siberian state institute of culture from 2023 to 2025. The study covers all aspects of the library's activities in the social network «VKontakte» (https://vk.com/biblioclub_vsgik), including content strategy evolution, audience growth dynamics, effectiveness of publications of various formats, and specifics of interaction with the target audience. Special attention is paid to the video blog «Digital bibliographer» as a key element of the institution media strategy. The article contains detailed statistics on various library projects, a qualitative analysis of the most successful cases, and practical recommendations for optimizing the digital presence.

Keywords: scientific library of ESSIC, digital transformation of the libraries, library marketing, video blogging in the library, content analysis, audience engagement, library media projects, virtual exhibitions, cultural content, mind map of digital presence.

В условиях цифровой трансформации культурных учреждений современные библиотеки активно осваивают новые форматы коммуникации с аудиторией. Научная библиотека ВСГИК, являясь важнейшим информационно-культурным центром вуза, за последние 3 года продемонстрировала впечатляющую динамику развития своего цифрового присутствия. Анализ деятельности сообщества библиотеки «ВКонтакте» (https://vk.com/biblio-club_vsgik) показывает, что за период с 2023 по 2025 г. количество подписчиков увеличилось более чем в 2 раза – с 600 до 1410 человек, что свидетельствует о высокой востребованности предлагаемого контента и эффективности выбранной стратегии [1].

Цель статьи – систематизация опыта библиотеки в области цифровых коммуникаций, анализ ключевых проектов и форматов контента, а также разработка рекомендаций для дальнейшего развития. В качестве методологической основы использованы количественный анализ статистических данных сообщества, качественный контент-анализ публикаций, сравнительное изучение динамики показателей за 3 года, а также визуализация структуры деятельности в формате интеллект-карты.

Научная библиотека ВСГИК реализует многоплановую стратегию

цифрового присутствия, включающую несколько ключевых направлений:

- информационно-библиографическое обслуживание: виртуальные справки, электронный каталог, методические материалы и др.;
- просветительская деятельность: научно-популярный контент, тематические подборки литературы, исторические справки;
- культурно-массовая работа: анонсы мероприятий, виртуальные выставки, творческие конкурсы, акции.

За 3 года доля мультимедийного контента, особенно видеоматериалов, выросла с 15 до 40 %. Основные категории контента и его структура представлены в таблице 1.

Видеоматериалы, входящие в блог «Цифровой библиограф», стал одним из ключевых форматов библиотеки ВСГИК. За 3 года опубликовано 127 видеоматериалов с устойчивым ростом среднего количества просмотров (табл. 2).

На основании данных о просмотрах, представленных видеоматериалов, мы выделили наиболее популярные форматы деятельности библиотеки в сообществе ВК:

- экспертные обзоры (32 видео; 1200 просмотров в среднем);
- виртуальные экскурсии (18 видео; 1500 просмотров);
- интервью с авторами (15 видео; 1800 просмотров);

– мастер-классы (12 видео; 900 просмотров).

Таблица 1. Основные категории контента и его структура

Структура цифрового контента	Аудитория сообщества
Новостные публикации (35 %)	Студенты ВСГИК – 55 %
Рекомендательные материалы (25 %)	Преподаватели и сотрудники – 25 %
Событийный контент (20 %)	Выпускники – 10 %
Образовательные материалы (15 %)	Профессиональное сообщество – 7 %
Интерактивные форматы (5 %)	Прочие пользователи – 3 %
	Гендерный состав: 68 % женщин, 32 % мужчин
	Наиболее активная возрастная группа: 18–24 года (65 %)

Таблица 2. Среднее количество просмотров

Год	Количество роликов и просмотров
2022	28 видео (450 просмотров в среднем)
2023	42 видео (650 просмотров)
2024	57 видео (850 просмотров)

По мере работы над видеоконтентом формируется опыт, и происходит эволюция качества – увеличивается длительность роликов, внедряются профессиональные заставки и субтитры, повышается уровень съемки и звукового сопровождения.

На основе материалов видеороликов и презентаций разработана интеллект-карта, отражающая структуру и стратегию деятельности сообщества «ВКонтакте». Она комплексно охватывает ключевые аспекты работы: типы контента (новостной, информационный, образовательный, развлекательный, афиши и реклама), целевую аудиторию (студенты, преподаватели, библиотекари, исследователи), элементы визуального оформления (дизайн, аватар, инфографика, брендинг), механизмы взаимодействия с аудиторией (обратная связь, вовлечение через конкурсы, квизы и челленджи), а

также направления коллабораций (с библиотеками, сообществами и студентами в рамках совместных проектов).

Интеллект-карта, выступающая в качестве навигационного инструмента для планирования контента и анализа эффективности коммуникаций, позволила провести детальный анализ ключевых проектов Научной библиотеки ВСГИК в сообществе «ВКонтакте». Его основу составили данные статистики видеороликов за 2023–2025 гг., на базе которых исследованы наиболее значимые проекты (рис. 1).

Запущенный в 2022 г. проект «Журнальный столик» предназначен знакомить аудиторию с новыми поступлениями периодических изданий фонда Научной библиотеки ВСГИК [2]. За время его реализации он набрал в общей сложности 3970 просмотров (табл. 3).

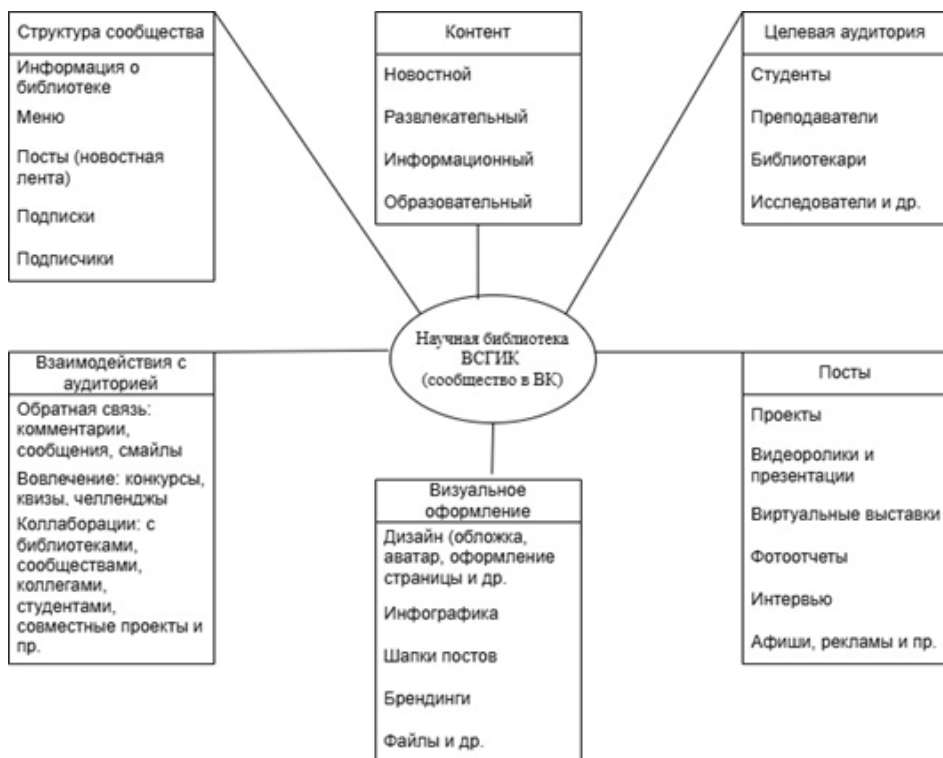

Рис. 1. Интеллект-карта деятельности Научной библиотеки ВСГИК в сообществе «ВКонтакте»

Таблица 3. Статистика по количеству просмотров видео-контента в блоке «Цифровой библиограф», 2023–2025 гг.

Год	Количество просмотров
2023	1865
2024	1137
2025	968

На фоне тенденции к сокращению просмотров в 2025 г. принято решение обновить формат работы. В дополнение к печатным изданиям мы начали активно освещать электронные журналы, входящие в подписку нашей библиотеки.

В 2022 г. в рамках дисциплины «Библиотечная профессия» стартовал проект «Предъяви миру другого...», посвященный жизни и деятельности видных российских

библиотековедов. Инициатором выступила С. А. Езова. Задача проекта – представить ученых многогранно: не только через профессиональные достижения, но и призму личной жизни, семейных отношений, увлечений [2]. Суммарно ролики набрали 1655 просмотров. Наибольшую аудиторию привлек выпуск о Ю. Н. Столярове – 552 просмотра в 2024 г. Хотя интерес к персоналиям остается устойчивым, популярность

отдельных видео существенно различается.

В сообществе «ВКонтакте» Научная библиотека ВСГИК реализует комплексную стратегию информационного сопровождения, формируя насыщенный новостной контент из разнообразных форматов. В сумме за 3 года количество просмотров составило 4530. В ленту регулярно включаются: анонсы и отчеты о мероприятиях (конференциях, выставках, мастер-классах), сведения о пополнении фондов (книги, журналы, электронные ресурсы, реклама ЭБС – 197 просмотров за 2023 г.), служебные объявления (режим работы, правила пользования), тематические подборки литературы, новости библиотечной сферы, памятные публикации к знаменательным датам (обзор книги «Республика Бурятия» – 537 просмотров за 2023 г.), а также интерактивные элементы – опросы, викторины и конкурсы.

Ключевые цели такого контента – не только оперативное информирование аудитории о ресурсах и событиях библиотеки, но и повышение ее статуса как центра знаний и культурного обмена. Не менее важны задачи вовлечения подписчиков, стимулирования посещений мероприятий и использования фондов, развития диалога с читателями, продвижения электронных ресурсов и консультационных услуг.

Статистические показатели подтверждают эффективность подхода: за 3-летний период суммарное число просмотров новостного контента достигло 4179. Наибольший отклик получил ролик «Ватная сказка»

(3100 просмотров в 2023 г.). Высокой вовлеченностью также отличаются обзоры выставок и анонсы мероприятий, особенно в рамках сезонных и событийных кампаний.

Научная библиотека активно создает видеоматериал к различным конференциям, проходящим в вузе, для демонстрации на круглых столах, для ознакомления участников с трудами сотрудников нашего вуза. Чаще всего видеообзоры делаются к крупным мероприятиям ко Дню науки, к конференциям «Байкальские встречи», «Культурное пространство» и др., а также по персоналиям известных деятелей науки, в том числе вуза (юбиларов преподавателей), видеообзоры книг, изданных издательством вуза и мн. др. Общее количество просмотров за 3 года составило – 4188. Библиографический отдел Научной библиотеки регулярно выпускают «Указатели трудов преподавателей» показатель просмотров за 3 года – 780. Также в блок «Цифровой библиограф» входит рекомендательный контент – 1470 просмотров. Отметим наиболее популярные темы: «В помощь автору», «Как правильно осуществлять поиск необходимой литературы», «Библиографическое описание электронных и печатных ресурсов», «Что такое читательское требование».

Согласно статистическим данным деятельности Научной библиотеки ВСГИК в социальной сети «ВК», мы разработали сравнительные таблицы и графики роста аудитории (табл. 4).

За 3-летний период число просмотров видеоконтента выросло вдвое, что свидетельствует о высокой востребованности образовательных и рекомендательных материалов у аудитории библиотеки (табл. 5).

Анализ статистических данных говорит о том, что лента сообщества

научной библиотеки в «ВКонтакте» ежедневно обогащается новыми материалами – новостями, постами и рекламными роликами, что способствует формированию привычки у пользователей посещать страницу ежедневно (рис. 2).

Таблица 4. Динамика публикаций и просмотров, 2023–2025 гг.

Год	Количество видео	Среднее количество просмотров	Всего просмотров
2023	28	450	12600
2024	42	650	27300
2025	57	850	48450

Таблица 5. Рейтинг проектов, 2023–2025 гг.

Проект	Всего просмотров	Средний охват
Новостной контент	4179	348
Журнальный столик	3 770	290
Видео к конференциям	1 632	408
Проект «Предъяви миру...»	1 655	276
Рекомендательный контент	1 470	210

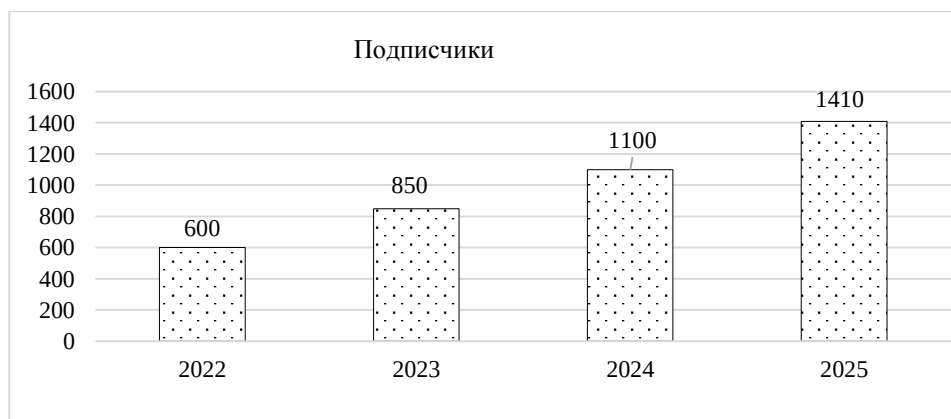

Рис. 2. Рост подписчиков сообщества, 2023–2025 гг.

Реализация проектов библиотекой благотворно влияет на динамику виртуальных посещений и приток новых подписчиков. Графически это отражается в виде линейной тенден-

ции с заметным ускорением: в период 2023–2024 гг. показатели выросли более чем вдвое (рис. 3).

По результатам анализа видно, что сообщество Научной библио-

теки ВСГИК представляет свои информационные продукты и услуги в цифровой среде в разных формах. Для того чтобы разместить видео в помощь автору, студенту или преподавателю, сотрудники делают под-

бор литературы и ГОСТов, необходимых для той или иной темы, таким образом, появляются идеи для создания оригинального контента в социальных сетях [2].

Рис. 3. Распределение просмотров по типам контента, 2023–2025 гг.

По итогам проведенного исследования разработаны рекомендации по развитию цифрового присутствия:

1. Диверсификация видеоконтента: внедрение коротких вертикальных видео (reels, shorts) для привлечения молодежи.

2. Систематизация публикаций: регулярный календарь контента с учетом академического и культурного календаря.

3. Усиление интерактивности: проведение онлайн-викторин, опросов, челленджей с призами.

4. Коллаборации с известными деятелями культуры: привлечение известных преподавателей, выпускников, культурных деятелей.

5. Продвижение через другие платформы: Telegram, Rutube для расширения аудитории.

6. Анализ метрик: ежеквартальный мониторинг статистики для корректировки стратегии.

7. Обучение сотрудников: курсы по видеопроизводству, SMM, копирайтингу.

Цифровая трансформация Научной библиотеки ВСГИК является успешным примером адаптации традиционного учреждения к современным медиареалиям. За 3 года библиотека не только увеличила аудиторию в 2 раза, но и сформировала устойчивую систему контент-производства, основанную на анализе данных и обратной связи с пользователями. Ключевыми факторами успеха стали: развитие видеонаправления как основного канала коммуникации, системный подход к планированию и реализации проектов, гибкое взаимодействие с целевой

аудиторией через интерактивные форматы. Сотрудничества. Опыт библиотеки ВСГИК может быть тиражирован в

Перспективы развития связаны с углублением аналитической работы, внедрением новых цифровых инструментов и расширением сетевого сотрудничества. других образовательных и культурных учреждениях, стремящихся к эффективному цифровому присутствию.

Список источников

1. Научная библиотека ФГБОУ ВО ВСГИК : офиц. соц. сеть. URL: https://vk.com/biblioclub_vsgik (дата обращения: 12.12.2025).

2. Перемитина Ю. А. Продвижение информационных продуктов библиотекой вуза в цифровой среде // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы XII Всерос. студ. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Новосибирск, 1–3 нояб. 2023 г.). Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ун-т, 2024. С. 204–205.

References

1. Nauchnaya biblioteka FGBOU VO VSGIK : oficz. socz. set' [Scientific library of FSBEI HE ESSIC : official social network]. URL: https://vk.com/biblioclub_vsgik (12.12.2025). [In Russ.].

2. Peremitina Yu. A. Prodvizhenie informacionny'x produktov bibliotekoj vuza v cifrovoj srede [Promotion of information products by the higher educational institution library in the digital environment] // Molodezh' XXI veka: obrazovanie, nauka, innovacii : materialy' XII Vseros. stud. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (Novosibirsk, 1–3 noyab. 2023 g.) [Youth of the XXI century: education, science, innovation : proceedings of the XII All-Russian student scientific and practical conference with international participation (Novosibirsk, 1-3 November 2023)]. Novosibirsk, 2024. Pp. 204–205. [In Russ.].

Сведения об авторе

Перемитина Юлия Александровна, главный библиограф научной библиотеки, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Россия г. Улан-Удэ). SPIN-код: 6792-5484. Author ID: 1193064. ORCID 0009-0009-8545-5234. E-mail: jenaperemitina@yandex.ru.

Information about the author

Peremitina Yulia Alexandrovna, chief bibliographer of the scientific library, East Siberian state institute of culture (Russia, Ulan-Ude city). SPIN-код: 6792-5484. Author ID: 1193064. ORCID 0009-0009-8545-5234. E-mail: jenaperemitina@yan-dex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.01.2026;
одобрена после рецензирования: 05.02.2026;
принята к публикации: 27.03.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 26.01.2026;
approved after reviewing: 05.02.2026;
accepted for publication: 27.03.2026.

Информация для авторов

Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» является изданием, публикующим результаты теоретических и прикладных исследований по следующим научным направлениям: искусствоведение, культурология, исторические науки.

Научный журнал «Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры» отражен на крупнейшем российском информационном портале – научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU <https://elibrary.ru/> и включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал интегрирован в поисковые системы CrossRef <https://www.crossref.org/webDeposit/>

Выпуски журнала доступны на платформе публикаций SciUp <https://sciup.org/vestnikvsgik>

Публикация статей в журнале бесплатная.

Периодичность журнала: 4 раза в год.

С требованиями к оформлению материалов можно ознакомиться на официальном сайте издания: <https://vsgiki.ru/science/the-scientific-journal-bulletin-of-ulan-ude/about-the-journal/>

Представляемая к публикации статья должна являться новым, оригинальным, логически завершенным произведением, оформленным в соответствии с требованиями журнала, выдержанным в рамках научного стиля. В журнал принимаются статьи на русском языке.

Авторские материалы для публикации подаются в электронном виде, на адрес vestnikvsgik@mail.ru и должны содержать следующие файлы:

1. Рукопись статьи.

2. Скан-копия заверенного бланка – письма-согласие (подписывается автором, заверенной организацией, в которой он работает или учится)

Файлы должны быть поименованы по фамилии автора (например, Иванов 1, Иванов 2).

Авторы присылают в редколлегию выверенную ими рукопись статьи. Объем статьи не должен превышать 1 а. л. = 40 тыс. знаков (с пробелами и учетом всех сносок), без учета названия статьи, аннотации и ключевых слов на русском и английском языках.

Публикации, превышающие указанный объем, допускаются к рассмотрению только после индивидуального согласования с ответственным секретарем, а к публикации – по решению редколлегии.

Материалы подаются в электронном виде в формате текстового редактора Word (расширение .doc, .docx).

Шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1, поля все – 2 см, абзацный отступ – 1,25 см. Страницы рукописи без нумерации.

Рукопись статьи включает:

1. Название раздела журнала (выбрать из списка: «Искусствоведение», «Культурология», «Исторические науки», «Образование в сфере культуры и искусства»).

2. Тип статьи.

3. Сведения об авторе (авторах) /аффилиация:
 - имя, отчество, фамилия автора (полностью);
 - наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город и страна);
 - электронный адрес автора (e-mail);
 - персональные научные идентификаторы (ORCID, SCIENCE INDEX для авторов (РИНЦ), при наличии);
 - если один из авторов является сотрудником ВСГИК, указываются таким образом, что первым следует именно указание на ВСГИК.
4. Название публикации (на русском и английском языках).
5. Аннотацию (не более 250 слов). Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (Abstract).
6. Ключевые слова (не менее 10 и не более 15 слов или словосочетаний). Их предваряют словами «Ключевые слова» (Keywords).
7. Благодарности (включая информацию о грантовой поддержке). Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности» (Acknowledgments).
8. Список сокращений (при наличии аббревиатур в тексте статьи, списке источников) на основном языке.
9. Приложения (при наличии).
10. Список источников / References.

Передавая рукопись статьи в редколлегию журнала, автор тем самым предоставляет ей право использования передаваемых материалов в составе журнала следующим образом: обнародование, воспроизведение, распространение, доведение до всеобщего сведения путем размещения в сети интернет, публичный показ на территории Российской Федерации.

Адрес редакции

670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1, +7(3012)23-50-61, 8-914-988-34-74.

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, ауд. 221.

e-mail.ru: vestnikvsgik@mail.ru.

**График приема работ для публикации в научном журнале
«Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры»
на 2026 г.**

№ 1 март:

1 февраля – заканчивается прием работ.

27 марта – сдача номера в печать.

Выход номера – март.

№ 2 июнь:

1 мая – заканчивается прием работ.

29 мая – сдача номера в печать.

Выход номера – июнь.

№ 3 октябрь:

30 сентября – заканчивается прием работ.

26 октября – сдача номера в печать.

Выход номера – октябрь.

№ 4 декабрь:

1 ноября – заканчивается прием работ.

26 ноября – сдача номера в печать.

Выход номера – декабрь.